

Об итогах и перспективах
социально-экономического развития
государств – членов Евразийского
экономического союза и мерах,
предпринятых государствами –
членами в области
макроэкономической политики

Москва
2021

Список сокращений.....	3
Резюме	4
Глава 1. Итоги социально-экономического развития государств ЕАЭС в 2020 году	9
1.1. Реализация Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020 – 2021 годы.....	9
1.2. Основные макроэкономические показатели государств ЕАЭС в сравнении с другими основными регионами и ведущими странами мира в 2020 году.....	17
1.3. Изменение условий социально-экономического развития государств ЕАЭС в 2020 году	27
Обострение мирового финансового кризиса	27
Обрушение нефтяных цен и сырьевых рынков.....	30
Влияние пандемии на экономическую активность	32
Ускорение становления нового технологического уклада.....	35
Глава 2. Меры национальной макроэкономической политики в государствах ЕАЭС в 2020 году.....	38
2.1. Бюджетно-налоговая политика	38
2.2. Денежно-кредитная политика	44
Глава 3. Антикризисные меры ЕАЭС и других региональных экономических объединений в 2020 году.....	51
3.1. Коллективные решения по преодолению экономических последствий пандемии	51
3.2. Состояние региональной экономической интеграции.....	54
Глава 4. Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС	61
4.1. Эволюция сценариев и прогнозов развития мировой экономики в 2020 году.....	61
4.2. Макроэкономические риски	63
4.3. Тенденции в ЕАЭС: восстановительный экономический рост.....	65
4.4. Прогноз экономического развития государств – членов ЕАЭС	67
Глава 5. Рекомендации государствам ЕАЭС по обеспечению финансовой устойчивости и опережающему экономическому развитию на 2021-2022 годы	72
5.1. Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы.....	72
5.2. Рекомендуемые меры на национальном уровне.....	75
5.3. План реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года в области содействия экономическому росту	77
Приложение А. Прогнозы роста ВВП в 2021–2023 гг.	79
Приложение Б. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС (в соответствии с Методикой ЕЭК) ..	80

Список сокращений

Регулирующие органы и государственные структуры

РА	Республика Армения
РБ	Республика Беларусь
РК	Республика Казахстан
КР	Кыргызская Республика
РФ	Российская Федерация
ЦБ (НБ)	Центральный (национальный) банк
Минфин	Министерство финансов
Белстат	Национальный статистический комитет Республики Беларусь
Росстат	Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации
ФНБ	Фонд национального благосостояния Российской Федерации
НФ	Национальный фонд Республики Казахстан

Международные организации и объединения

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВБ	Всемирный банк
БМР	Банк международных расчетов
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕС	Европейский союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
СНГ	Содружество Независимых Государств
ЛАИ	Латиноамериканская ассоциация интеграции
МВФ	Международный валютный фонд
Меркосур	Страны, входящие в Южноамериканский общий рынок
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию

Экономические показатели и единицы измерений

ВВП	Валовой внутренний продукт
СТО	Счет текущих операций
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ИПЦ	Индекс потребительских цен
НДС	Налог на добавленную стоимость
п.п.	Процентные пункты

Резюме

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с Порядком обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС и ЕЭК в целях проведения согласованной макроэкономической политики, утвержденным Решением Коллегии ЕЭК от 2 июня 2016 года № 59.

Стремительное развитие пандемии в 2020 году привело к ряду беспрецедентных вызовов, с которыми столкнулись мировая и региональная экономики. Экономические, социальные, гуманитарные последствия пандемии COVID-19 стали серьезным вызовом для всех государств мира с точки зрения как решения неотложных задач жизнеобеспечения населения, так и разработки и реализации мер макроэкономической политики для восстановления экономики.

Пандемия коронавируса негативно отразилась на мировой экономике, усугубив последствия очередного обострения глобального финансового кризиса. Проводимая центральными банками развитых стран политика количественного смягчения после финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов привела к кратному увеличению объема денежной массы, что создало предпосылки для формирования пузыря на фондовом рынке. На фоне объявления правительствами ряда стран о закрытии экономик и государственных границ в феврале-марте 2020 года произошел обвал на фондовых рынках. Он привел к цепной реакции на других сегментах финансового рынка, а также к значительному оттоку краткосрочного капитала, сокращению прямых иностранных инвестиций, падению цен на сырьевые товары. Вслед за обрушением котировок на фондовых рынках (на треть от уровня начала 2020 года) произошло падение цен на биржевые товары, в том числе на критически значимые для экспорта ЕАЭС углеводородное сырье и металлы.

Проводимая центральными банками и правительствами развитых стран политика эмиссионного финансирования резко увеличившихся дефицитов бюджета привела к увеличению уязвимости финансового сектора и формированию предпосылок для нового кризиса. Экстренные меры в области бюджетной политики привели к увеличению дефицитов бюджетов и долга развитых и развивающихся стран. На фоне беспрецедентных мер поддержки и ожидания восстановления экономик фондовые рынки возобновили быстрый рост с III квартала 2020 года. К настоящему времени их суммарная капитализация превысила докризисный уровень и величину мирового ВВП (для США – в 2,5 раза).

Рост вынужденной из-за мер социальной изоляции безработицы, падение доходов населения и экономической активности вызвали повсеместное сокращение спроса и объемов производства. Прямые и косвенные потери для ведущих экономик мира существенно превысили потери, которые были вызваны как мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2009 годов, так и Великой депрессией 1930-х годов (за полтора года, с учетом демографических потерь).

По итогам 2020 года ВВП ЕАЭС сократился на 2,9%, объем промышленного производства – на 2,7%. Меры политики и стратегии борьбы с пандемией и поддержки экономики в государствах ЕАЭС были разными и

адаптировались к изменяющимся условиям. Чем более жесткими были меры социальной изоляции, тем, как правило, глубже было падение экономической активности. Наибольшее падение ВВП наблюдалось в Армении и Кыргызстане (на 7,6% и 8,6% соответственно), наименьшее в Беларуси – 0,9%. Значительная разница в динамике экономической активности между государствами-членами связана с различиями в подходах и объемах средств, направленных на поддержку экономики, а также карантинных мер. Общие негативные последствия для экономики ЕАЭС, по оценке ЕЭК, в 2020 году составили 4,8% ВВП в целом по ЕАЭС¹. В результате снижения цен на ключевые товарные позиции экспорта объем экспорта во внешней торговле государств – членов ЕАЭС в 2020 году по сравнению с предыдущим годом сократился на 20,9% до 364,4 млрд долларов США, взаимная торговля – на 11% до 54,9 млрд долларов США.

Введение мер социальной изоляции и карантинных мер, нарушение цепочек добавленной стоимости, снижение потребительской активности домашних хозяйств оказали негативное влияние на сектора экономики и отрасли. Произошел спад объемов производства промышленности, грузо- и пассажирооборота. Значительный спад наблюдался в отраслях, требующих физического присутствия клиента: розничная торговля, предоставление услуг транспорта, туризм. При этом производство продукции сельского хозяйства увеличилось во всех государствах-членах. Также отмечен значительный рост в Казахстане, в то время как в Беларуси и России показатели отрасли выросли незначительно, а в Армении и Кыргызстане – упали. Разнонаправленная ситуация наблюдалась в сфере строительства: в Казахстане темпы роста валовой добавленной стоимости в строительстве значительно увеличились в результате реализации государственных программ расширения жилищного фонда и льготного ипотечного кредитования, в то время как в остальных странах активность либо оставалась на уровне 2020 года (Беларусь, Россия), либо существенно сократилась (Армения и Кыргызстан).

Пандемия способствовала ускорению структурных изменений в ЕАЭС, обусловленных становлением нового технологического уклада. Дополнительный стимул роста получили его ключевые производства: биоинженерные технологии в связи с массовой вакцинацией населения; информационные технологии вследствие массового перевода трудящихся и учащихся на удаленный режим работы и внедрения технологий слежения за перемещением людей и транспортных средств; нано- и микроэлектроника благодаря резкому росту спроса на средства вычислительной техники и приборы. Мощный толчок в развитии получило здравоохранение, которое становится ведущей отраслью экономики по мере ее модернизации на основе нового технического уклада. На фоне общего падения экономик наблюдался рост в таких отраслях как фармацевтика, медицинские услуги, информатика и связь. Увеличился

¹ Рассчитано как отклонение фактического изменения ВВП в постоянных ценах в 2020 году от прогнозного значения ВВП, рассчитанного Комиссией в декабре 2019 года. Показатель для ЕАЭС в целом рассчитан как среднее значение, взвешенное на удельный вес каждой из стран в совокупном ВВП по ППС ЕАЭС.

объем торговли информационными услугами, особенно значительным рост был в Беларуси, где были созданы благоприятные условия для его развития. Однако дальнейшее распространение информационных технологий сталкивается с инфраструктурными ограничениями. Переход к дистанционным форматам работы и ведения бизнеса требует дополнительных инвестиций в развитие инфраструктуры, прежде всего в сфере цифровых технологий, телекоммуникаций, образования и здравоохранения.

К началу кризиса макроэкономическая ситуация в государствах – членах ЕАЭС была относительно стабильной. Инфляция замедлилась, умеренный дефицит бюджета, уровень долга начал снижаться в силу внедрения бюджетных правил и стратегий управления долгом, направленных на обеспечение долговой устойчивости в среднесрочном периоде, накоплены достаточные по объему международные резервные активы. Это сформировало предпосылки для снижения негативных социально-экономических последствий пандемии и нестабильности мировой финансовой системы.

Государствами – членами были разработаны пакеты мер поддержки экономики. Были предоставлены значительные кредитные и налоговые льготы, снижена административная нагрузка и упрощены административные процедуры на граждан и субъекты хозяйствования, снижена регуляторная и надзорная нагрузка на банки и некредитные финансовые организации. Была оказана целевая помощь населению как посредством назначения прямых выплат наиболее уязвимым категориям граждан, а также семьям, так и сохранения занятости. В течение 2020 года страны стремились сохранить стимулирующую бюджетную политику для поддержки и достижения устойчивого восстановления экономик. В условиях сохранения неблагоприятной эпидемиологической ситуации, а также для поддержания процесса восстановления экономик государства-члены продлили на 2021 год меры поддержки пострадавших отраслей и наиболее уязвимых слоев населения.

Фискальные стимулы выступили основным инструментом поддержки экономик ЕАЭС: с учётом мер прямого финансирования экономики объёмы поддержки в отдельных странах по итогам 2020 года достигли 9% ВВП. При этом объёмы поддержки существенно варьировали в зависимости от доступа к финансированию и имеющихся фискальных резервов и пространства для смягчения политики: от 3,5% ВВП в Армении, до 9,0% в Казахстане. В остальных странах ее объёмы составили: 4,3% в Беларуси, 6,7% в Кыргызстане, 4,5% в России. В условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры и сокращения реальных доходов населения наблюдалось сжатие внутреннего спроса, что на фоне возросших ввиду необходимости поддержки экономики и населения расходов государственных бюджетов привело к пересмотру бюджетных параметров.

В условиях резкого сокращения экономической активности, потери рабочих мест и риска развития глубокого экономического кризиса центральными банками были приняты определенные меры по смягчению денежно-кредитной политики: снижены ключевые процентные ставки, временно

смягчены меры пруденциального и макропруденциального регулирования. При этом снижение ключевых процентных ставок было сдержанным, а продолжительность цикла снижения короткой. В отличие от ведущих стран мира, денежные власти государств ЕАЭС не прибегали к масштабной денежной эмиссии для финансирования дефицита бюджета и поддержки экономической активности. Рост государственных заимствований автоматически сокращал возможности финансового рынка для финансирования займов предприятий, а также способствовал искусственному завышению доходности облигаций государств ЕАЭС. Это ухудшало условия кредитования реального сектора экономики, с одной стороны, и привлекало международный спекулятивный капитал, с другой стороны. В результате падение инвестиций в основной капитал сопровождалось ростом валютно-финансовых спекуляций и вывозом капитала. Вывоз капитала частным сектором составил 3,3% ВВП в целом по ЕАЭС, в том числе 0,7% ВВП в Армении, 5,8% в Беларуси, 1,9% ВВП в Казахстане, 7,7% в Кыргызстане и 3,4% в России.

Вследствие ухудшения макроэкономической ситуации зафиксировано превышение государствами-членами ряда показателей, определяющих устойчивость экономического развития. Кыргызстан превысил пороговые значения уровня инфляции и долга сектора государственного управления (СГУ), Армения превысила пороговые значения годового дефицита консолидированного бюджета СГУ и долга СГУ, Казахстан и Россия превысили пороговое значение годового дефицита консолидированного бюджета СГУ. Комиссией в течение 2021 года будут проведены консультации с государствами-членами и выработаны рекомендации и меры, направленные на стабилизацию экономической ситуации.

Воздействие пандемии негативно отразилось на динамике показателей интеграции. Последствия пандемии привели к замедлению экономической конвергенции государств-членов и увеличению разрыва в доходах между странами с высоким уровнем дохода относительно среднего уровня по ЕАЭС и странами с низким уровнем дохода. Взаимная торговля ЕАЭС сократилась, но в меньшей мере, чем внешняя, что отличает ЕАЭС от ряда других интеграционных объединений. Схожая ситуация и в сфере прямых иностранных инвестиций, которые в большей мере сократились из стран вне ЕАЭС. Закрытие государственных границ привело к снижению трансграничной мобильности населения и масштабному сокращению миграции внутри Союза. В частности миграционный прирост России из других государств – членов ЕАЭС сократился более чем в 10 раз.

Признаки восстановления экономик наметились в III квартале 2020 года. Оживление экономической активности происходит неравномерно, что обусловлено как развитием эпидемиологической ситуации, так и разнотемпным восстановлением спроса (как внутреннего, так и внешнего). Относительно быстро восстанавливаются отрасли, в которых концентрируются производства нового технологического уклада: производство компьютеров, электронной и оптической продукции, электрического оборудования, средств связи. На восстановление агропромышленного и химико-металлургического комплексов положительно влияет

благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, связанная с ростом цен (сельское хозяйство, деревообработка, цветная и черная металлургия).

Улучшение настроений в экономике вследствие расширения вакцинации влияет на оживление потребительского и инвестиционного спроса. Согласно прогнозу Комиссии, ожидается рост ВВП ЕАЭС на 3,8% в 2021 году. Экономики Казахстана и России вырастут на 4,0% и 3,9% соответственно по итогам текущего года и выйдут на докризисные уровни во втором полугодии 2021 года. В Армении и Кыргызстане восстановление экономической активности займет больше времени и завершится в течение 2022 года, дополнительным фактором роста в этих странах будет увеличение денежных переводов трудовых мигрантов. Рост ВВП Армении в 2021 году прогнозируется в размере 3,4%, Кыргызстана – 3,8%. Экономическая активность в Беларуси в 2021–2022 гг. будет оставаться на уровнях ниже докризисных. Рост ВВП страны в 2021 году прогнозируется на 0,6%, а ограничивать его будут повышенная неопределенность и ухудшение экономических настроений, а также введение санкций рядом стран.

Основными факторами макроэкономической неопределенности для государств – членов ЕАЭС являются угрозы глобального финансового кризиса, сохранение ограничительных мер, связанных с предотвращением распространения пандемии на длительный срок, торговых войн между крупнейшими государствами, новых санкций, волатильности цен на биржевые товары, нарастающего инфляционного давления, а также внутренние риски ужесточения денежно-кредитной политики, волатильности национальных валют, а также роста дефицитов бюджета и долга СГУ.

Вместе с тем, Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы² и Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года³ предусматривается создание условий для опережающего развития экономик государств-членов, включая разработку и выполнение совместных программ и проектов. В случае последовательной реализации данных документов прирост ВВП ЕАЭС должен составить **4,5% – 5,5% в год** при сближении государств-членов по уровню экономического развития.

В период роста макроэкономической неопределенности возрастают требования к адекватности и координации экономической политики, которая становится не только условием восстановления экономики, но и важнейшим драйвером структурных изменений, необходимых для реализации долгосрочного технологического, социального и институционального потенциала развития.

² Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9.

³ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12.

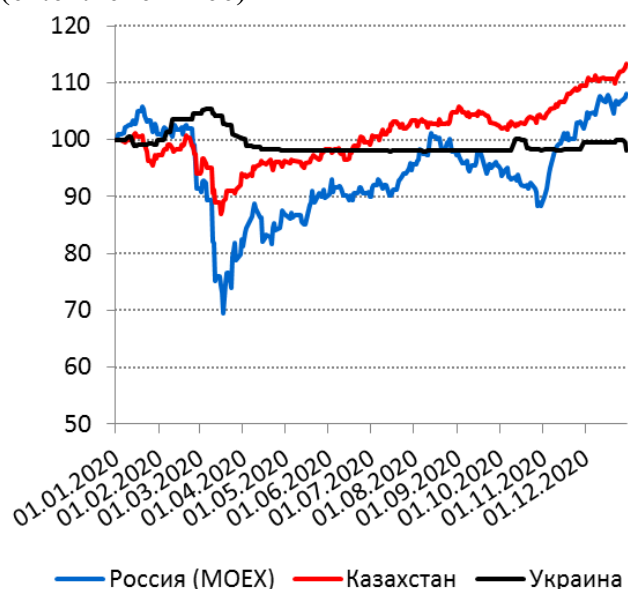
Глава 1.

Итоги социально-экономического развития государств ЕАЭС в 2020 году

1.1. Реализация Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020 – 2021 годы

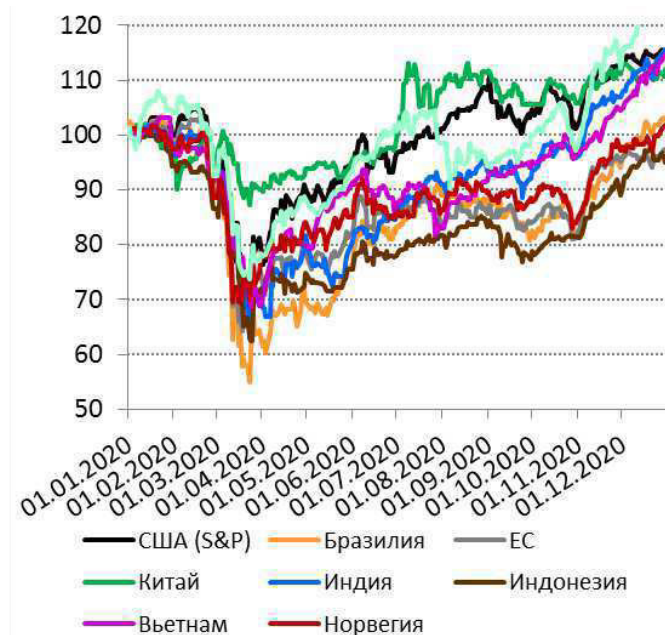
2020 год был отмечен определяющим влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции на развитие экономик всех стран мира. В условиях неопределенности относительно экономических последствий пандемии, а также пузыря на фондовом рынке, сформировавшегося в результате реализации политики количественного смягчения большинством развитых стран после мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов, ситуация на мировых финансовых рынках стала крайне нестабильной. На фоне объявления правительствами ряда стран о закрытии экономик и государственных границ в феврале-марте 2020 года произошел обвал на фондовых рынках, который привел к цепной реакции на других сегментах финансового рынка, а также значительному оттоку краткосрочного капитала, сокращению прямых иностранных инвестиций, падению цен на сырьевые товары.

Рис. 1 Фондовые индексы государств – членов ЕАЭС и других стран региона (01.01.2020 = 100)

Источник: Bloomberg, расчёты ЕЭК.

Рис. 2 Фондовые индексы отдельных стран (01.01.2020 = 100)

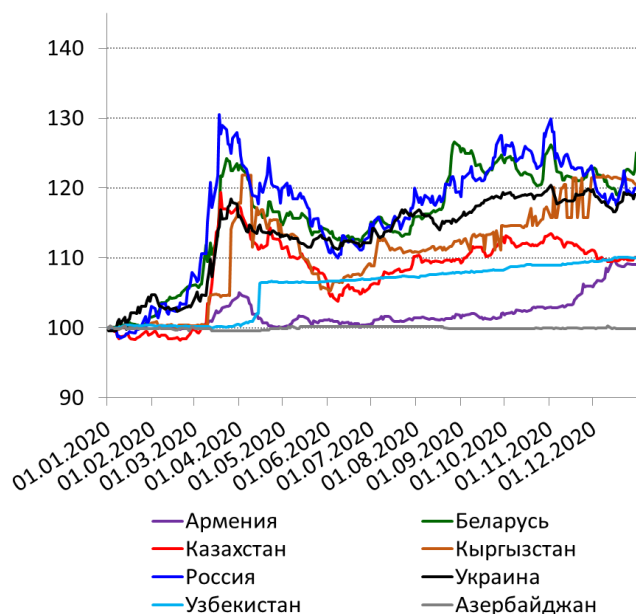

Источник: Bloomberg, расчёты ЕЭК.

Последовавшее за этими событиями падение котировок на сырьевые товары спровоцировало резкое сокращение валютной выручки государств-членов, снижение поступлений доходов в государственный бюджет, обесценение курсов национальных

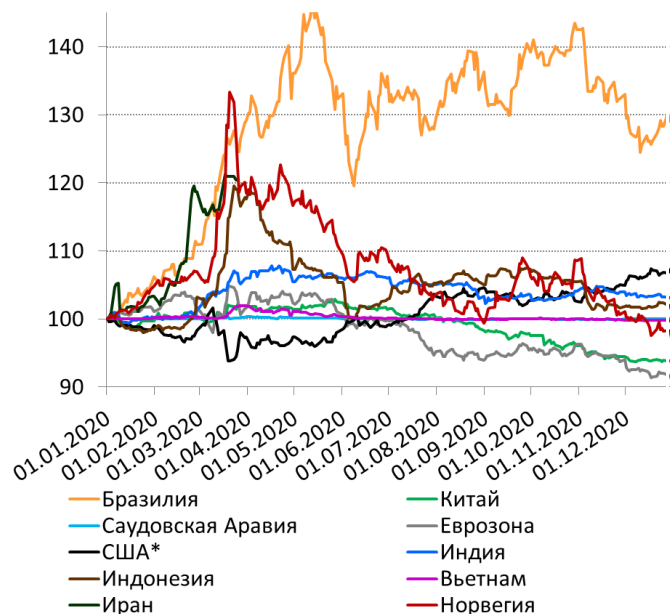
валют, что стало одной из причин ускорения инфляции, негативно отразилось на инвестиционной активности и взаимной торговле.

Рис. 3 Обменные курсы национальных валют государств – членов ЕАЭС и других стран региона к доллару США (01.01.2020 = 100)

Примечание: * - для США приведен индекс доллара США (DXY).
Источник: Bloomberg, расчеты ЕЭК.

Рис. 4 Обменные курсы отдельных стран к доллару США (01.01.2020 = 100)

Экономики в начале 2020 года столкнулись с ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры и ужесточением финансовых условий, в течение года вынуждены были работать в условиях постоянно действующих мер социального изолирования и периодически вводимых карантинных мер, в связи с чем несли значительные потери из-за сокращения экономической активности. При этом правительства искали баланс при принятии мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции между максимальной эффективностью с точки зрения недопущения ее распространения и минимальным негативным влиянием на экономическую активность.

На уровне Союза важнейшим программным документом, направленным на сдерживание негативного влияния и минимизацию экономических последствий внешних шоков, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, являлись **Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020 – 2021 годы**, утвержденные главами государств ЕАЭС Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 мая 2020 г. № 6⁴.

⁴ Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года это программный документ, определяющий наиболее важные для экономик государств-членов кратко- и среднесрочные задачи и включающий рекомендации по их решению.

Сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах ЕАЭС, а также заложение основ для опережающего экономического развития Союза были определены Основными ориентирами в качестве **цели макроэкономической политики** в среднесрочной перспективе. Достижение намеченной цели предполагает реализацию национальных и интеграционных мер по следующим направлениям:

«поддержание макроэкономической устойчивости;

принятие мер для поддержания и роста инвестиций, развития научно-технологического и производственного потенциала Союза;

создание условий для поддержания стабильного спроса, расширения экспортных возможностей и активизации взаимной торговли».

Для реализации положений документа, утвержденного главами государств, разработан и утвержден распоряжением Совета Комиссии от 1 октября 2020 г. № 21 перечень мероприятий по реализации Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020 – 2021 годы, который содержит мероприятия, рекомендуемые для осуществления государствами-членами, действия Комиссии по выполнению положений утвержденного документа, а также ожидаемый экономический результат от их реализации.

В части направления «поддержание макроэкономической устойчивости» государствами – членами ЕАЭС допущено превышение показателей установленных статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

По результатам мониторинга, проводимого Комиссией по итогам 2020 года установлено превышение следующих показателей (см. Приложение Б).

Уровень инфляции (индекс потребительских цен). В Кыргызской Республикой фактическая инфляция в декабре 2020 года составила 9,7%, превысив на 1 п.п. установленное Договором расчетное значение (сложилось на уровне 8,7%). Республикой Армения. Комиссией разработана и принята Рекомендация Коллегии «О предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на снижение уровня инфляции (индекса потребительских цен) в Кыргызской Республике» от 29 июня 2021 г. № 13.

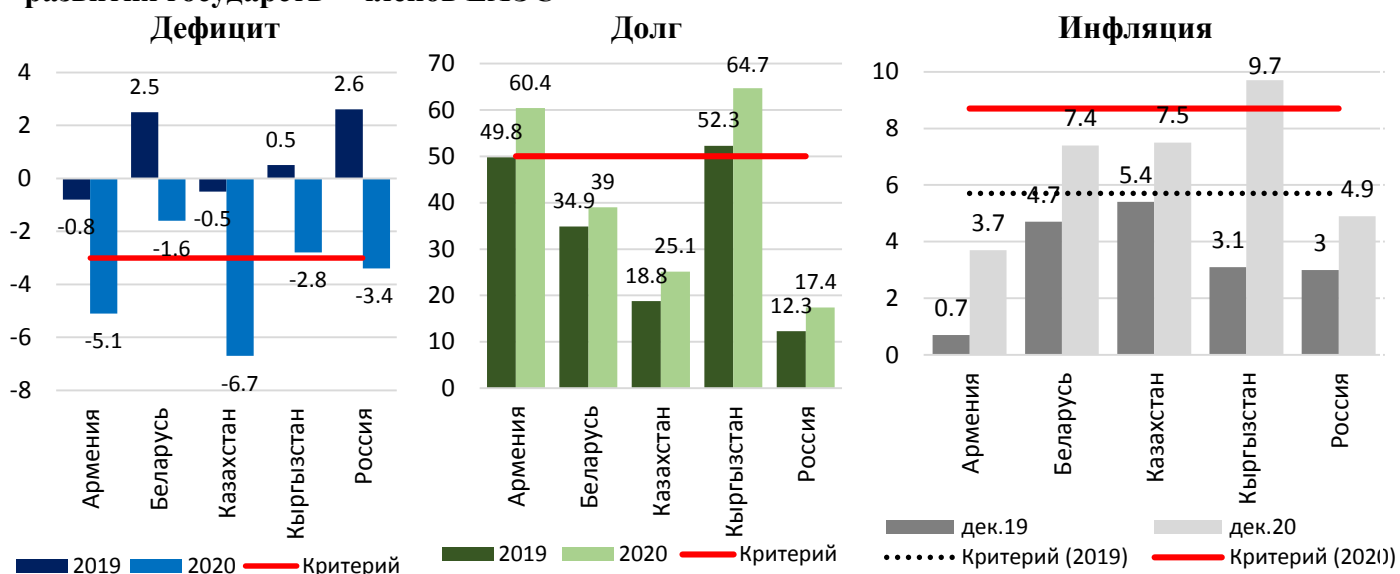
Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления (установлен на уровне 3% ВВП). Показатель превышен Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Долг сектора государственного управления (установлен на уровне 50% ВВП). Показатель превышен Республикой Армения и Кыргызской Республикой.

Направление по **«поддержанию роста инвестиций, развитию научно-технологического и производственного потенциала Союза»** также не удалось реализовать в 2020 году в полной мере. Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического

союза на 2020 – 2021 годы отмечалось, что важнейшим условием активизации экономического роста является опережающий рост инвестиций. Для эффективной реализации производственного потенциала Союза, позволяющего увеличить выпуск продукции обрабатывающей промышленности до полутора раз, государствам-членам необходимо было принять меры, стимулирующие рост инвестиционной активности, создать условия для повышения привлекательности и доступности долгосрочного кредитования производственных предприятий.

Рис. 5 Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС

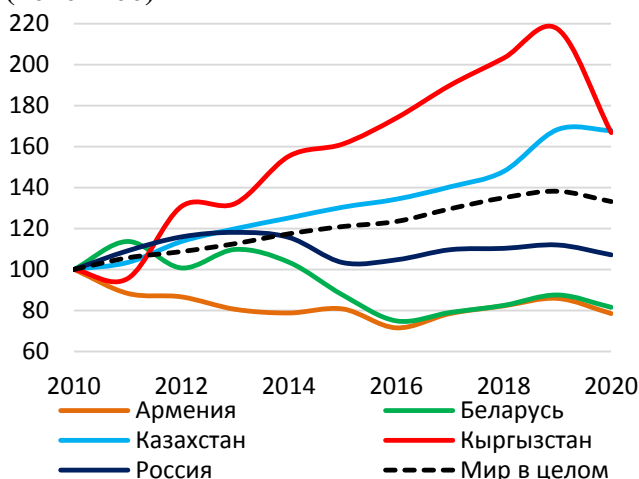
Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Ставилась задача доведения доли валового накопления основного капитала в валовом внутреннем продукте Союза до среднемирового значения. По итогам 2020 года значение этого показателя увеличилось, составив в целом по Союзу 21,9% (в 2019 г. – 21,2%). Однако динамика инвестиций в основной капитал в 2020 году была отрицательной, снижение составило по сравнению с 2019 годом почти 2%, что является худшим показателем за период существования Союза за исключением 2015 года, когда сокращение инвестиций в основной капитал составляло 8,7%. Таким образом, рост относительного показателя достигнут не путем увеличения вложений в основные фонды, а за счет снижения ВВП.

В государствах-членах имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием недозагруженных производственных мощностей, их качественным технологическим обновлением. Комиссией проведена оценка, показавшая, что увеличение среднего уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности на 10 процентов способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в государствах-членах на 6 – 15 процентных пунктов в зависимости от структуры национальных экономик. Усилия государств-членов в 2020 году были направлены в основном на сохранение существующих производств, для которых во всех государствах-членах

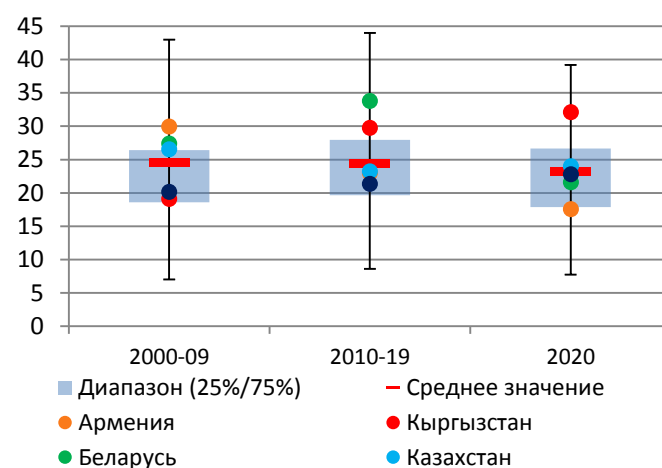
были введены временные послабления налогового и регулятивного характера, послабления по арендным платежам, страховым взносам, уплате долгов и штрафов, отсрочки по выплате кредитов, реструктуризации задолженности и т.д. Вместе с тем, загрузка производственных мощностей в 2020 году сократилась во всех государствах-членах (по Армении данные по загрузке мощностей отсутствуют): от 1,5 п.п. в Беларуси до 4,2 п.п. в Кыргызстане.

Рис. 6 Валовое накопление основного капитала в постоянных ценах, индекс (2010=100)

Источник: национальные статистические органы, Мировой банк, расчеты ЕЭК.

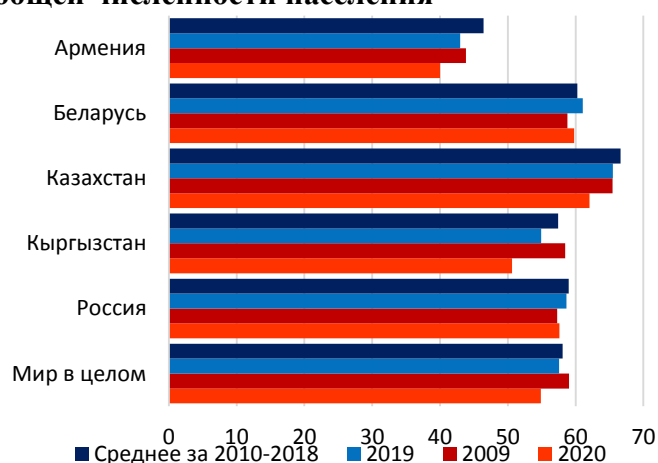
Рис. 7 Удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП, в %

Источник: национальные статистические органы, Мировой банк расчеты ЕЭК.

Несмотря на предпринимаемые меры по обеспечению занятости в экономике наблюдалось ее сокращение. При этом в большинстве стран уровень занятости сократился как относительно значения показателя в 2009 году, так и относительно средних показателей за предыдущие 10 лет, что свидетельствует о происходящих структурных изменениях в области занятости населения.

Рис. 8 Уровень занятости в экономике, в % от общей численности населения

Источник: Мировой банк, расчеты ЕЭК.

Рис. 9 Средний уровень загрузки производственных мощностей, в %

Источник: Национальные банки Республики Беларусь и Республики Казахстан, национальные статистические ведомства Кыргызской Республики и Российской Федерации.

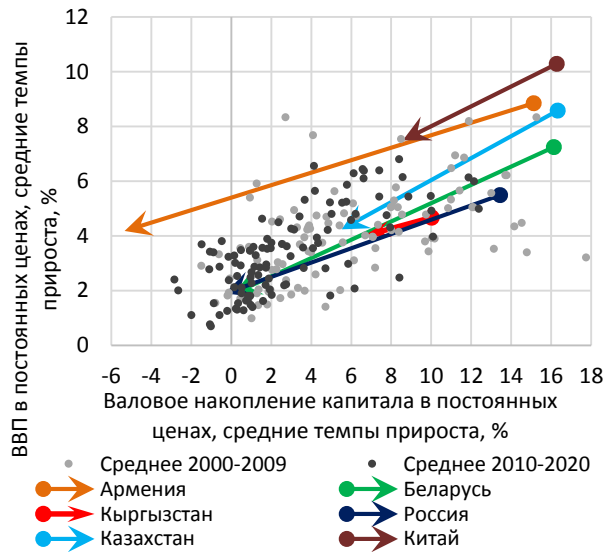
Важным аспектом в рамках Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020 – 2021 годы является поддержка НИОКР, которые должны стать основой для технического перевооружения экономик и повышения инновационной активности. Однако развитию фундаментальной и прикладной науки не уделяется достаточное внимание, и объемы финансирования разработок по-прежнему существенно отстают от среднемировых значений. В России финансирование НИОКР составляет 1% ВВП, тогда как в остальных странах Союза это значение не превышает 0,6%. При этом наукоемкость экономики ведущих стран мира превышает 3% с тенденцией к дальнейшему росту. Для обеспечения конкурентоспособности современной экономики, ведущим фактором развития которой является НТП, доля расходов на НИОКР в ВВП должна быть увеличена не менее, чем вдвое.

В 2021 году ситуация в части реализации научного и производственного потенциала существенно не улучшилась. Правительства государств-членов взяли курс на постепенное снижение объемов бюджетной поддержки и ужесточение денежно-кредитной политики, что оказывает значительное сдерживающее влияние на инвестиционные возможности бизнеса и экономическое развитие государств-членов, не способствует техническому перевооружению экономики и повышению инновационной активности. Необходим комплекс мер по стимулированию НТП, инвестиционной и инновационной активности, включая использование специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков и институтов развития под целевое кредитование специализированных инвестиционных контрактов и многосторонних целевых инвестиционных соглашений.

Вследствие низкого уровня инвестиционной активности не удалось переломить тенденцию снижения доли ЕАЭС в мировом ВВП. На протяжении ряда лет темпы экономического роста большинства государств-членов остаются ниже среднемировых, а пандемия коронавирусной инфекции усугубила эту тенденцию. В 2020 году ВВП во всех государствах-членах сократился, в целом по Союзу снижение составило 2,9%. Основной причиной произошедшего снижения было воздействие пандемии и связанных с ней ограничительных мер, однако необходимо отметить, что за весь период существования Союза (с 2015 года) годовой темпы прироста его ВВП не превышал 3% и в течение всего периода был ниже среднемировых значений. При этом экономики Юго-Восточной Азии, включая Китай, Индию и государства – члены АСЕАН, росли темпами не ниже 5-6% в год.

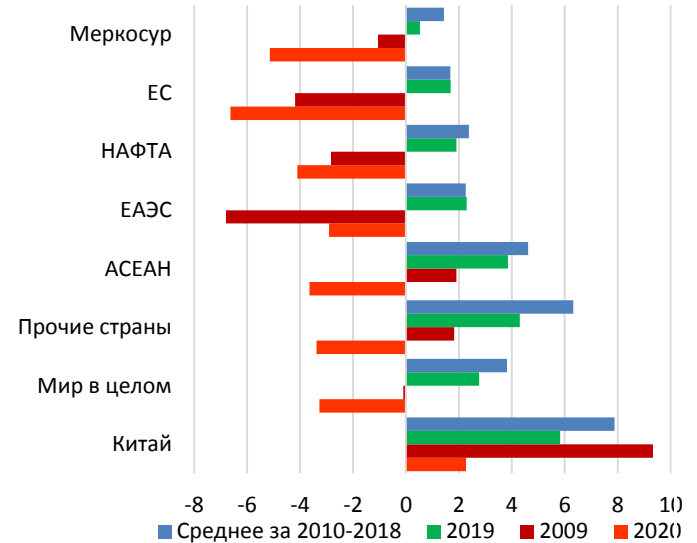
Пандемическая ситуация оказала свое негативное влияние и на реализацию другого важного направления Стратегических ориентиров – **создание условий для поддержания стабильного спроса, расширения экспортных возможностей и активизации взаимной торговли.**

Рис. 10 Средние темпы прироста ВВП и валового накопления основного капитала в постоянных ценах в 2000-2009 гг. и 2010-2020 гг., в %

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Рис. 11 Темпы прироста ВВП в 2010-2020 гг., в %

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

На фоне карантинных мер и иных социальных ограничений наблюдалось существенное сжатие спроса, как внешнего, так и внутреннего. Внешняя торговля товарами ЕАЭС с третьими странами сократилась на 15,4%, основной вклад в сокращение экспорта внесла торговля топливно-энергетическими товарами на фоне сокращения мирового спроса и низкого уровня цен на минеральные продукты в 2020 году. Снижение стоимостного объема импорта не было столь значительным, в том числе на фоне снижения обменных курсов национальных валют. Взаимная торговля сократилась на 11%, в основном также за счет сырьевых продуктов. Существенно сократился спрос в секторах услуг. Наиболее затронутыми оказались туристические и гостиничные услуги, авиа- и железнодорожные перевозки, оптовая и розничная торговля, общественное питание.

В части направления «создание условий для поддержания стабильного спроса» для поддержания стабильного спроса в государствах-членах был принят широкий комплекс мер по поддержке малоимущих, семей с детьми и других льготных категорий населения и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Оказана поддержка самозанятым и гражданам, оставшимся без работы в период пандемии COVID-19, увеличены пособия по безработице и пенсии. Эти меры направлены на сдерживание падения доходов населения, однако на фоне пандемического кризиса реальные располагаемые доходы, рост которых был близок к стагнации в допандемический период, в ряде государств-членов оказались в зоне спада. Поддержка правительств позволила обеспечить самым уязвимым категориям граждан определенный доход и избежать напряженности в социальной сфере, однако прямые меры финансовой поддержки затрагивают лишь часть населения и имеют

краткосрочный эффект, поэтому не могут сдерживать падения доходов населения в целом по экономике.

Направлением, способным обеспечить поддержку населения и развитие человеческого капитала в более долгосрочной перспективе, является обеспечение занятости и недопущение роста безработицы, создание дополнительных рабочих мест, программ по подготовке и переподготовке кадров, а также формирование условий для развития отстающих регионов и отдельных населенных пунктов. Системная работа по данному направлению может дать долгосрочный эффект в отношении развития кадрового и, в целом, человеческого потенциала государств-членов, что создало бы условия для улучшения качества и повышения уровня жизни в странах Союза.

Для «расширения экспортных возможностей и активизации взаимной торговли» в 2020 году в государствах – членах ЕАЭС продолжалась работа по устранению препятствий на общем рынке. Количество препятствий по состоянию на 1 января 2021 года сократилось на 16 % по отношению к 1 января 2020 года, в том числе на 42% уменьшилось число барьеров на внутреннем рынке Союза, устранено 13 барьеров и 3 препятствия.

В рамках реализации Распоряжения Евразийского межправительственного совета №6 от 10 апреля 2020 г. также был предпринят ряд изменений в торговой политике.

Велась работа по наращиванию экспорта. Принято Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 9 октября 2020 г. №21 «О совместных мерах развития экспорта», исполнение которого предполагает проработку возможности применения совместных мер поддержки экспорта, включая финансовые и нефинансовые инструменты, в том числе с привлечением ЕАБР. В части финансовой поддержки экспорта было предложено объединить усилия институтов развития государств-членов и на базе ЕАБР сформировать механизм кредитования для:

поддержки сделок и проектов с интеграционным эффектом (проекты, в которые вовлечены компании двух и более государств-членов, включая экспортно-импортные операции внутри ЕАЭС);

осуществления расчетов в национальных валютах государств – членов ЕАЭС;

создания наиболее выгодных конкурентных условий для реализации сделок и проектов с интеграционным эффектом.

Формируется нормативная правовая база для развития электронной торговли. На заседании Евразийского межправительственного совета 9 октября 2020 г. принято Поручение Евразийского межправительственного совета №16, в соответствии с которым определены основные направления в части таможенного и технического регулирования. До внесения изменений в право Союза предусмотрена

возможность отработать подходы к регулированию внешней электронной торговли в рамках проведения в государствах-членах пилотного проекта (эксперимента) в области внешней электронной торговли товарами.

1.2. Основные макроэкономические показатели государств ЕАЭС в сравнении с другими основными регионами и ведущими странами мира в 2020 году

Экономики государств – членов ЕАЭС понесли значительные потери с точки зрения темпов экономического роста, ожидавшихся в 2020 году и последующие годы. По оценке ЕЭК, сделанной на основе сопоставления экономической динамики допандемического прогноза и актуального прогноза с учетом влияния пандемии, потери ВВП в постоянных ценах составили: 12,7% ВВП для Армении, 1,3% ВВП для Беларуси, 6,2% ВВП для Казахстана, 12,1% ВВП для Кыргызстана, 4,8% ВВП для России и в целом по ЕАЭС 4,8% ВВП.

Табл. 1 ВВП в постоянных ценах, % прироста

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ЕАЭС	1,1	-1,6	0,2	2,1	2,7	1,7	-2,9
ЕС	1,7	2,5	2,1	3,0	2,3	1,7	-6,1
Мир	3,5	3,4	3,3	3,8	3,5	2,8	-3,3
Китай	7,3	6,9	6,8	6,9	6,8	6,1	2,3
США	2,5	3,1	1,7	2,3	3,0	2,2	-3,5
Германия	2,2	1,5	2,2	2,6	1,3	0,6	-4,6

Источники: ЕЭК, Всемирный банк

Спад экономической активности затронул все государства-члены и практически все отрасли экономики. Сокращение индекса физического объема ВВП в целом по ЕАЭС составило 2,9% и было меньше, чем в Еврозоне (6,6%) и в США (3,5%). Спад наблюдался в большинстве отраслей экономики: инвестиции в основной капитал сократились на 4,2%, оборот розничной торговли – на 4,1%, грузооборот – на 4,8%, пассажирооборот – практически в 2 раза (на 49,1%). Положительная динамика сохранилась только в строительстве (0,7%) и в сельском хозяйстве (2,3%).

Во всех государствах – членах ЕАЭС по итогам 2020 года произошел спад объемов производства промышленности, грузо- и пассажирооборота. Несмотря на сокращение выпуска промышленности в целом по ЕАЭС на 2,4% по итогам 2020 года, обрабатывающая промышленность выросла на 0,6% за счет положительной динамики в Казахстане (рост на 3,9%) и России (рост на 0,6%). Рост в Казахстане был по большинству отраслей обрабатывающей промышленности: от металлургической промышленности, производства автотранспортных средств до пищевой и фармацевтической промышленности. В России также имел место рост в

пищевой и фармацевтической промышленности, а также в химической промышленности и производстве отдельных видов машин и оборудования.

Табл. 2 Основные макроэкономические показатели ЕАЭС и других стран, темпы прироста в % к предыдущему году

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВДС строительства							
ЕАЭС	-1,8	-1,5	1,5	-1,0	2,3	0,1	1,1
ЕС	1,8	3,0	2,5	3,3	2,0	0,2	-6,8
Китай	9,6	7,3	7,7	3,9	4,8	5,6	1,9
США	1,9	4,6	3,8	3,1	2,8	0,0	2,5
Германия	4,0	-0,1	1,9	0,1	1,7	3,5	-7,8
ВДС сельского хозяйства							
ЕАЭС	2,7	3,0	2,1	1,7	1,5	2,9	1,1
ЕС	5,3	-0,8	-1,3	1,3	0,0	0,9	-1,8
Мир	2,9	2,6	1,9	3,6	2,4	3,0	1,6
Китай	4,2	4	3,5	4,1	3,6	3,7	3,0
США	1,1	7,3	5,1	-2,1	4,2	0,1	-5,3
Германия	9,7	-13,8	-1,8	-3,6	-14,2	3,7	-0,7
Промышленное производство⁵							
ЕАЭС	2,3	-0,2	1,5	4,1	3,7	2,4	-2,4
ЕС	1,8	3,0	2,5	3,3	2,0	0,2	-6,8
Мир	3,4	3,1	2,8	3,6	3,1	1,7	1,7
Китай	7,2	5,9	6,0	5,9	5,8	4,9	2,6
США	2,4	2,6	0,3	2,5	3,7	2,3	-0,5 ⁶
Германия	4,4	1,3	4,1	3,3	8,0	-2,6	-7,8
Инвестиции в основной капитал							
ЕАЭС	-1,4	-9,1	0,8	4,8	1,3	3,0	-4,2
ЕС	2,1	5,1	3,2	4,1	3,6	5,4	-7,5
Китай	6,8	7,9	7,3	5,9	7,1	5,1	5,8 ⁷
США	4,4	5,0	-0,9	3,3	5,8	2,1	-2,7 ⁸
Германия	3,2	1,7	3,8	2,5	3,5	2,5	-3,1

Источники: ЕЭК, Всемирный банк

Резкое сокращение внутреннего спроса в связи с сокращением реальных доходов населения и введенными ограничениями относительно мобильности населения привело к спаду розничной торговли в большинстве стран. Исключением стала Беларусь, где на фоне роста номинальных и реальных заработных плат, а также социальных выплат розничный товарооборот увеличился на 1,8% в 2020 году по сравнению с предыдущим годом. Разнонаправленная ситуация наблюдалась в сфере строительства: в Казахстане темпы роста в строительстве (ВДС строительства) составили 11,2%. Основными факторами роста были государственные программы

⁵ Для всех стран, кроме ЕАЭС – ВДС промышленности.

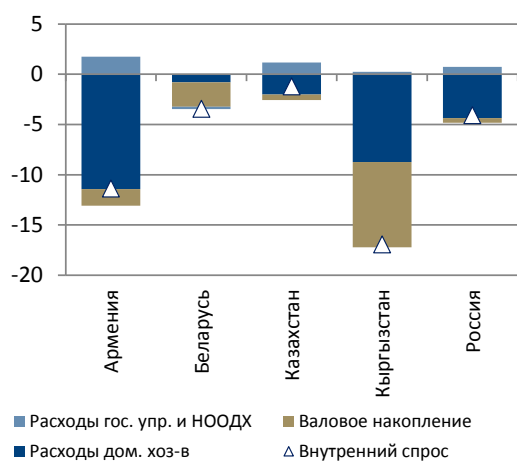
⁶ ВДС обрабатывающей промышленности.

⁷ Оценка Комиссии на основе данных Национального бюро статистики Китая.

⁸ Частные инвестиции в основной капитал.

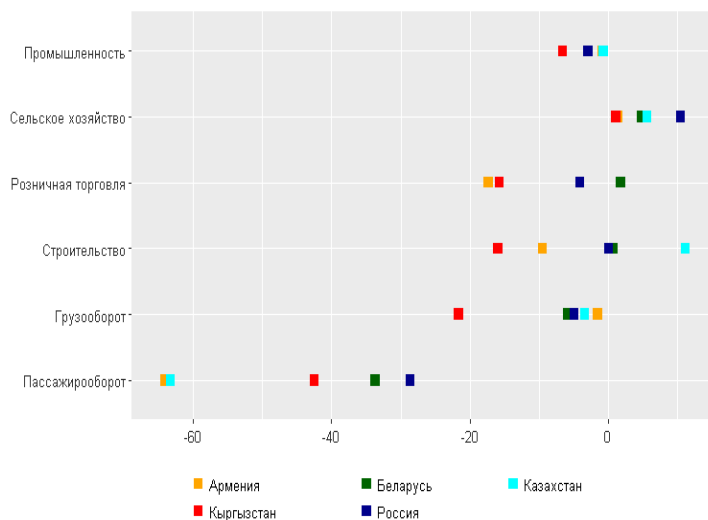
расширения жилищного фонда и льготного ипотечного кредитования. Благодаря мерам государственной поддержки не произошло значительного сокращения строительства в Беларуси, составив 0,1%, и России, где ВДС строительства сохранилась на уровне 2019 года. В Армении и Кыргызстане произошло существенное сокращение объемов строительства: на 6,7% и 15,9% соответственно.

Рис. 12 Декомпозиция темпов прироста ВВП в постоянных ценах, в процентных пунктах

Источник: национальные статистические органы, расчет ЕЭК.

Рис. 13 Основные показатели развития экономик по итогам 2020 года, в % к предыдущему году

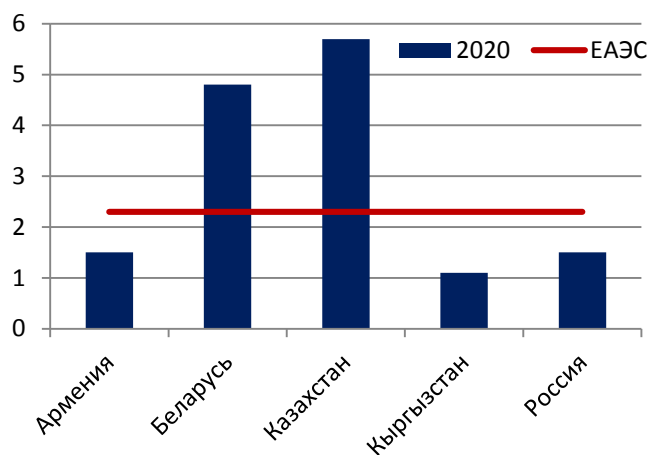
Источник: национальные статистические органы, расчет ЕЭК.

Отрасль сельского хозяйства оказалась в наименьшей степени подвергнута кризисным явлениям, и во всех государствах-членах зафиксирован рост выпуска продукции сельского хозяйства в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Рост в сельском хозяйстве в наибольшей степени был в Беларуси благодаря росту урожая зерновых и зернобобовых культур на 19,6% и в Казахстане на фоне неурожайного 2019 года.

Потребительские цены в государствах – членах ЕАЭС существенно выросли. Динамика цен в конце 2020 – начале 2021 г. формировалась под действием проинфляционных факторов: повышения мировых цен на биржевые и продовольственные товары, роста издержек производителей, сохранявшихся в отдельных странах на повышенном уровне инфляционных ожиданиях, а также переноса ослабления курсов национальных валют на внутренние цены. Последний фактор стал своего рода спусковым механизмом генерирования инфляционных волн после перехода в ряде государств ЕАЭС к режиму свободно плавающего обменного курса национальных валют. Дополнительным фактором для роста цен также стали шоки предложения на отдельные группы продовольственных товаров на локальных и региональных рынках, а также повышение ставок налогов (НДС и акцизов). Сдерживающее или нейтральное влияние на инфляцию всех стран Союза оказывал слабый потребительский спрос, обусловленный, в частности, изменением

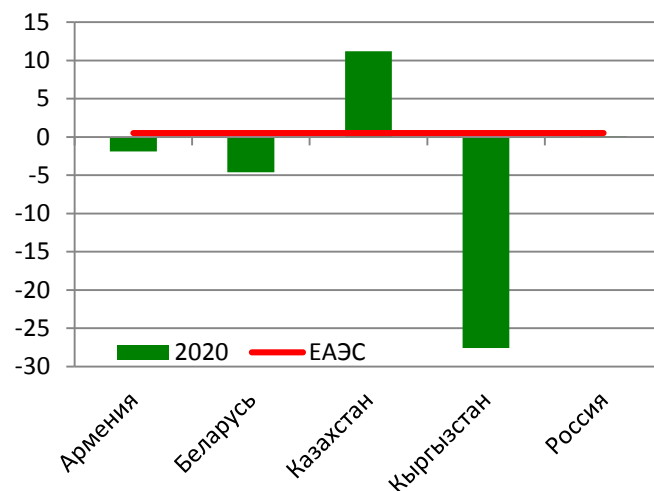
потребительского поведения экономических субъектов в период высокой неопределённости, а также снижением реальных доходов населения в ряде государств-членов.

Рис. 14 Прирост объема производства в сельском хозяйстве в 2020 году к 2019 году, %

Источник: национальные статистические органы, расчет ЕЭК.

Рис. 15 Прирост валовой добавленной стоимости в строительстве в 2020 году к 2019 году, %

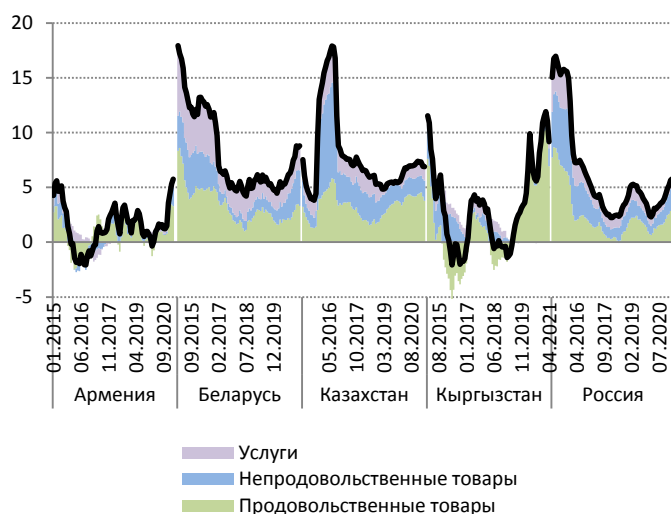

Источник: национальные статистические органы, расчет ЕЭК.

Основной вклад в ускорение инфляции в большинстве стран ЕАЭС внесло ослабление курса национальных валют. Ослабление курсов национальных валют происходило в течение 2020 года. При этом наиболее интенсивно – в марте под влиянием обвала на финансовых рынках и оттока капитала, а также во второй половине 2020 года. Данные эпизоды ослабления курсов привели к увеличению и сохранению инфляционных ожиданий на повышенном уровне в течение года и в 2021 году. Снижение обменного курса российского рубля оказало влияние на динамику курсов и цен в других государствах-членах в результате тесных торговых связей. Наиболее значимый вклад в рост инфляции внесло снижение обменных курсов в Беларуси, где снижение номинального эффективного курса составило 7,9% и наблюдался наиболее высокий эффект переноса, а также в Казахстане и России, где снижение обменных курсов составило 4,5% и 8,5% соответственно. Ослабление обменных курсов национальных валют повлекло увеличение цен на товары конечного спроса, где сохраняется высокая доля импорта.

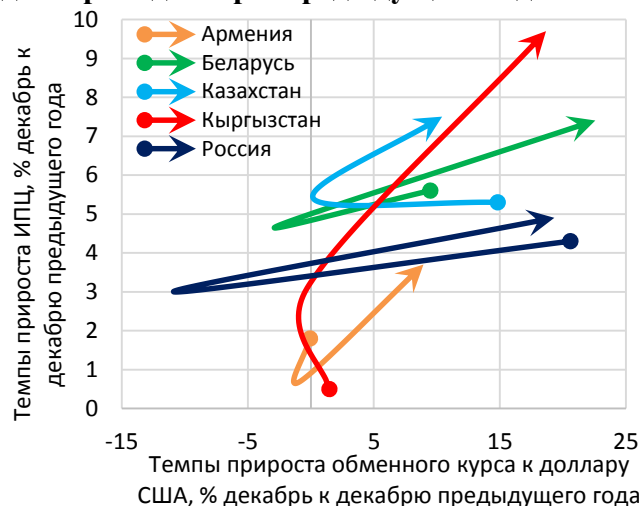
Во всех государствах – членах Союза отмечался опережающий рост цен на продовольственные товары. Исключение составляет Республика Беларусь, в которой наибольший рост цен зафиксирован на тарифы на платные услуги населению. Минимальное повышение потребительских цен на продовольственные товары и платные услуги населению наблюдалось в Республике Армения, на непродовольственные товары – в Кыргызской Республике. Также ускорился рост цен в секторе услуг, за исключением России.

Рис. 16 Индекс потребительских цен, в % месяц к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Рис. 17 Темпы прироста обменных курсов к доллару США и ИПЦ в 2018-2020 гг., в % декабрь к декабрю предыдущего года

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Возросла волатильность динамики инфляции. Наибольший уровень инфляции зафиксирован в Кыргызстане – 9,7%⁹, наименьший – в Армении (3,7%). В течение 2020 года высокие темпы роста потребительских цен наблюдались в Казахстане – в диапазоне 6,4-7,5%. При этом в течение 2020 года динамика инфляции была неравномерной: отмечалось снижение темпов роста цен в Армении в III квартале, а в Кыргызстане – в середине года, в IV квартале 2020 года рост цен в Армении и Кыргызстане существенно ускорился до 3,7% и 9,7% соответственно.

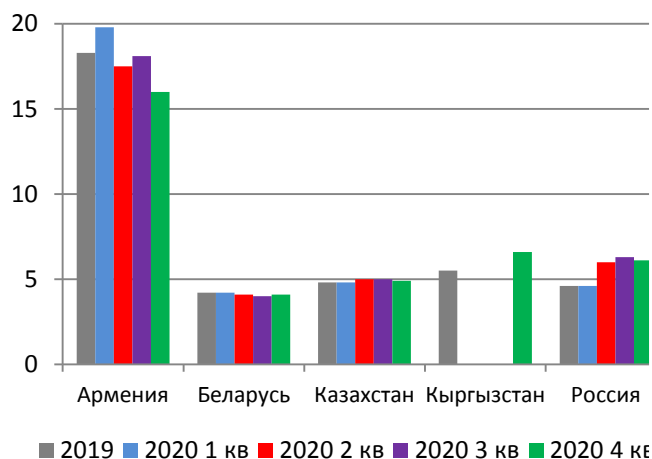
Странами активно применялись меры, направленные на предотвращение роста цен как на продовольственные, так и биржевые товары: введение экспортных пошлин, запрета на вывоз отдельных товаров, регулирование цен на социально значимые товары.

Меры поддержки населения и рынка труда позволили снизить негативное влияние пандемии на доходы населения. Несмотря на падение реального ВВП во всех государствах-членах, реальные денежные доходы населения сократились только в Кыргызстане и России¹⁰ (на 5 и 3% соответственно). Поддержка предприятий позволила сохранить положительную динамику заработных плат. Пандемия привела к сокращению занятости и заработных плат, в том числе и в неформальном секторе, что негативно отразилось на денежных доходах. Во всех государствах-членах, за исключением Беларуси, увеличился уровень бедности населения. В наибольшей степени рост бедности имел место в Армении и Кыргызстане.

⁹ Здесь и далее в скобках указана годовая инфляция в декабре 2020 г. по отношению к декабрю 2019 г., если не указано иное.

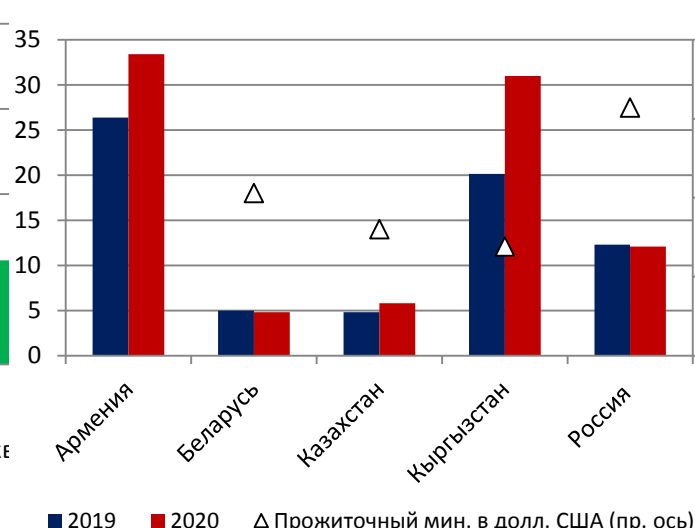
¹⁰ Для Армении данный показатель не рассчитывается.

Рис. 18 Уровень безработицы по методологии МОТ, в %

Источник: национальные статистические органы, ЕЭК.

Рис. 19 Уровень бедности в % и прожиточный минимум в долл. США

Источник: национальные статистические органы, ЕЭК
Примечание: по Армении данные за 2020 год – оценка ЕЭК на основе данных ВБ, по Кыргызстану – оценка ВБ.

Несмотря на предпринимаемые меры поддержки рынка труда, безработица возросла в Казахстане, Кыргызстане и России. Согласно оценкам Международной организации труда, безработица в мире в 2020 году выросла на 1,1 п.п. – до 6,5%. Отличительной особенностью данного кризиса стал значительный рост официально зарегистрированных безработных в Казахстане и России¹¹.

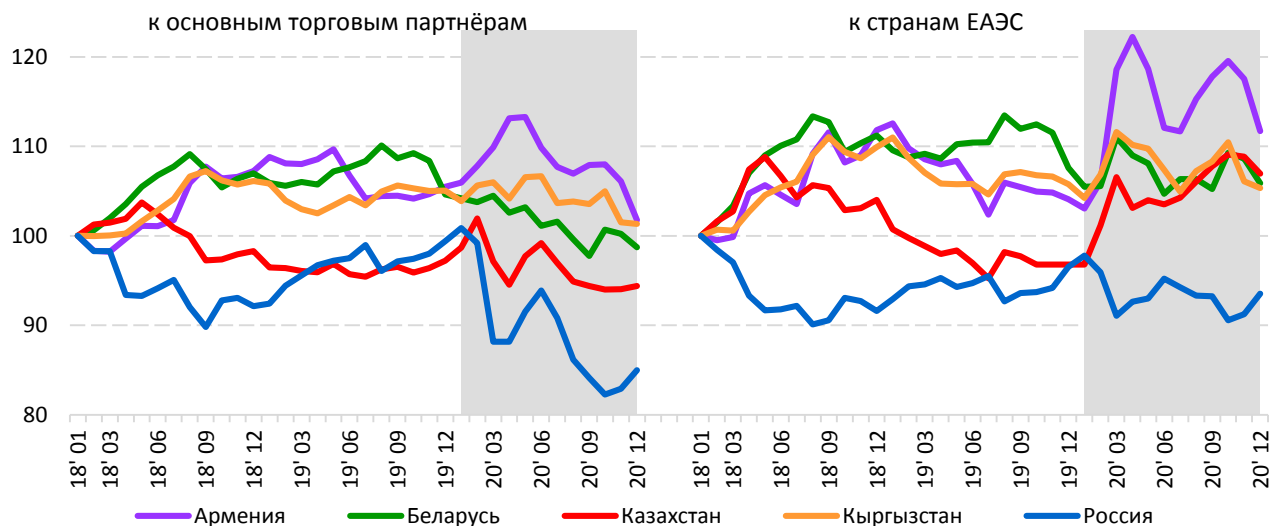
Табл. 3 Уровень безработицы, %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ЕАЭС	5,4	5,7	5,7	5,4	5,0	4,8	5,7
ЕС	10,8	10,0	9,1	8,1	7,3	6,7	7,0
Китай	4,1	4,1	4	3,9	3,8	3,6	3,8
США	6,2	5,3	4,9	4,4	3,9	3,7	8,1
Германия	5,0	4,6	4,1	3,8	3,4	3,2	4,2

Источники: ЕЭК, Всемирный банк

В результате значительного падения цен на сырьевые товары, а также сокращения внешнего спроса под влиянием пандемии наблюдалось обесценение курсов национальных валют. В реальном выражении наиболее сильно обесценились российский и белорусский рубль – на 7,5% и 5,4% соответственно. Реальный эффективный курс сома не изменился, а драм и тенге незначительно укрепились на 1,6% и 0,2% соответственно. В части взаимных реальных эффективных курсов (т.е. на основе долей торговли в ЕАЭС) российский и белорусский рубль ослабели не только в отношении доллара США, но валют других государств-членов.

¹¹ Также данный рост частично может быть связан с увеличением пособия по безработице и упрощением процедуры получения статуса безработного.

Рис. 20 Динамика реального эффективного курса, январь 2018 года = 100

Примечание. Закрашенная область указывает на значения 2020 года.

Источник: данные национальных (центральных) банков, расчёты ЕЭК.

Волатильность

обменных курсов национальных валют

существенно увеличилась в большинстве стран мира, подрывая

макроэкономическую

стабильность. Из государств –

членов ЕАЭС особенно

высокой она была в России,

несмотря на наличие

сверхнормативных валютных

резервов и в Кыргызстане,

несмотря значительную долю

золота в экспорте. Как

указывалось выше, вследствие

ослабления обменных курсов

наблюдалось значительное

увеличение

потребительских цен на внутреннем

рынке. Снижение обменных курсов

привело к значительному

удорожанию импорта. В результате

имело место значительное

сокращение импорта инвестиционных

товаров, что негативно отразилось

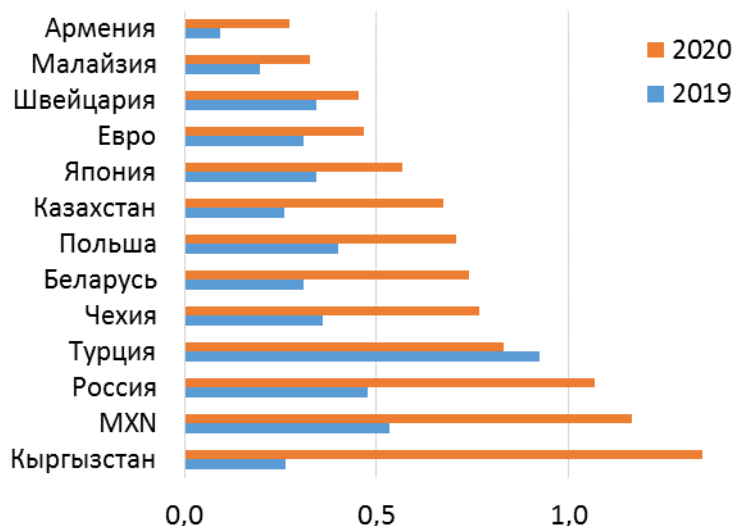
на динамике инвестиционной

активности. Кроме того, значительное

усиление взаимных колебаний

обменных курсов национальных

валют дестабилизировало

Рис. 21 Волатильность обменных курсов к доллару США

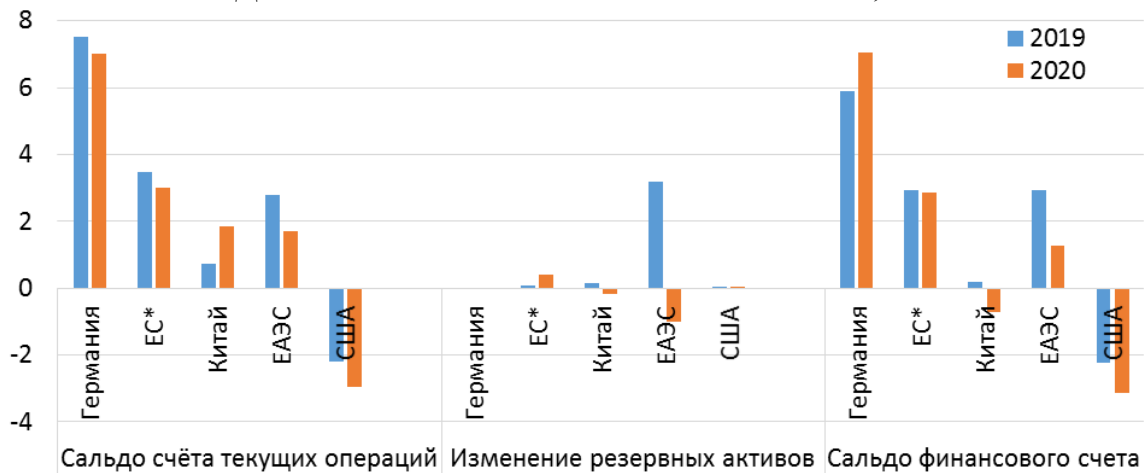
Примечание. Среднеквадратическое отклонение дневных процентных изменений показателей.

Источник: данные Bloomberg, расчёты ЕЭК.

Экономические последствия пандемии привели к ощутимым изменениям в торговых и финансовых операциях государств-членов с внешним миром. Сократилась торговля товарами, услугами. Правительства были вынуждены искать

источники финансирования антикризисных программ в условиях снижения интереса международных инвесторов к развивающимся рынкам.

Рис. 22 Динамика показателей платёжного баланса, % к ВВП

Примечание. * Без учёта Ирландии в выборке ввиду отсутствия данных за 2020 год.

Источник: данные МВФ, национальных (центральных) банков, расчёты ЕЭК.

Сжатие объёмов торговли выступило ключевым фактором динамики сальдо счёта текущих операций. Экспорт товаров из Армении в 2020 году сократился на 19,2%, из Беларуси – на 12,6%, из Казахстана – на 19,7%, из Кыргызстана – на 1,6%, из России – на 20,6%. В условиях более слабого внутреннего спроса (в том числе в Беларуси и России этому способствовало заметное ослабление курсов национальных валют) импорт товаров стал меньше, чем годом ранее. В Армении снижение составило 20,0%, в Беларуси – 17,2%, в Казахстане – 9,6%, в Кыргызстане – 26,7%, а в России – 5,6%. Эффект от сокращения импорта товаров оказался сильнее, чем от сокращения экспорта, что обеспечило сжатие дефицита торгового баланса Армении, Беларуси и Кыргызстана. В Казахстане и России, напротив, существеннее оказался вклад динамики экспорта и, как следствие, уменьшение профицита торгового баланса.

Торговля услугами пострадала от экономических последствий, вызванных пандемией, в большей мере, чем товарами. Среди государств-членов только в Беларуси экспорт и импорт услуг в 2020 году снизился (8,9% и 15,7% соответственно) в меньшей мере, чем товаров. В остальных государствах-членах сжатие торговли услугами происходило опережающим темпом. В Армении падение экспорта (импорта) услуг составило 54,5% (59,8%), в Казахстане – 35,0% (29,4%), в Кыргызстане – 60,9% (43,5%), в России – 24,0% (35,0%). Особенно сильно оказалась затронута сфера поездок, что отражает введённые ограничения на перемещение людей и, как следствие, международный туризм. В целом баланс услуг улучшился в Армении (сформировался профицит), в Беларуси (рост профицита), а также Казахстане и России (сокращение дефицита). В Кыргызстане год был завершён с дефицитом по балансу услуг.

Рис. 23 Сальдо счёта текущих операций, % к ВВП

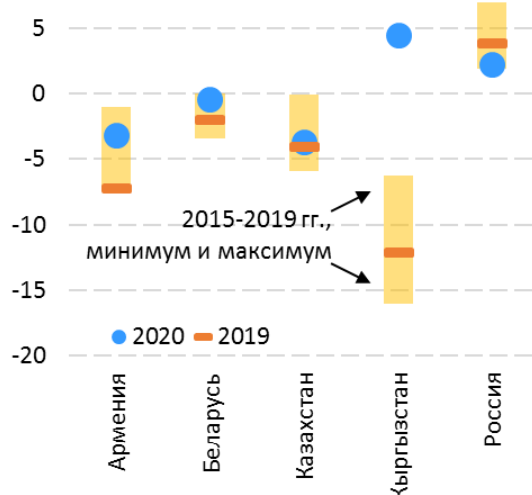
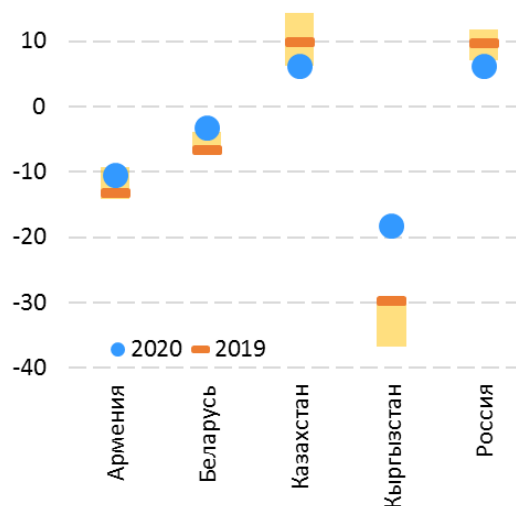

Рис. 24 Сальдо торгового баланса, % к ВВП

Примечание. Затемнённая область показывает диапазон от минимального до максимального значения за период с 2015 по 2019 год.

Источник: данные национальных (центральных) банков, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Потоки капитала сектора органов государственного управления и национального (центрального) банка государств-членов характеризовались привлечением средств нерезидентов в свои экономики в 2020 году. Иностранные активы сократились в Армении, Беларуси, Казахстане и России¹². При этом в Казахстане они сокращаются второй год подряд, ускорившись в 2020 году. Резервные активы снизились во всех государствах-членах, кроме Кыргызстана. Обязательства перед нерезидентами выросли у всех государств-членов. Особенно сильно увеличились обязательства сектора государственного управления Беларуси за счёт операций в I и IV кварталах.

Операции частного сектора в 2020 году сформировали отток капитала (чистое кредитование) во всех государствах-членах. В Казахстане он увеличился с 0,0% ВВП до 1,9% ВВП, в России – с 1,2% ВВП до 3,4% ВВП. В Армении, Беларуси и Кыргызстане приток капитала в 2019 году (9,4% ВВП, 4,8% ВВП, 10,9% ВВП) сменился его оттоком (0,7% ВВП, 5,8% ВВП, 7,7% ВВП) в 2020 году.

Рост иностранных активов частного сектора заметно усилился в Беларуси, а в Армении, Казахстане и России ослаб. Во многом это отражает различие в изменении иностранных активов банков. В Беларуси они увеличились на 3,2 млрд долл. США (сокращение на 1,1 млрд долл. США в 2019 году), из которых прирост на 1,5 млрд долл. США произошёл в III квартале 2020 года. Такого роста в стране не наблюдалось на протяжении более чем 15 лет. В Кыргызстане иностранные активы коммерческих банков увеличились по прочим инвестициям. Активы банков в Армении, Казахстане и России сократились, исходя из отражённых в платёжном балансе операций. В России сокращение иностранных активов банков, а также

¹² По Кыргызстану данные отсутствуют.

ослабление масштабов их приобретения прочими частными секторами произошло второй год подряд.

На фоне оттока капитала с развивающихся рынков возможности частного сектора по привлечению иностранных ресурсов сократились. В России обязательства частного сектора перед нерезидентами сократились на 2,9% ВВП (42,9 млрд долл. США) в 2020 году. Это наибольшее значение с 2016 года, когда снижение составило 4,9% (66,5 млрд долл. США). При этом в отличие от 2019 года снизились обязательства не только банков, но и прочих секторов. В Армении и Беларуси ситуация оказалась схожей, но менее выраженной. Обязательства частного сектора продолжили увеличиваться, но в меньшем объёме, чем в 2019 году.

Относительно ВВП уровень внешнего долга¹³ вырос во всех странах ЕАЭС, указывая на рост долговой нагрузки. Среди государств-членов задолженность перед нерезидентами наиболее сильно выросла в Кыргызстане, что отражает преимущественно государственные операции. Основной прирост обусловлен льготными кредитами МВФ Правительству Кыргызстана.

Рис. 25 Сальдо финансовых операций частного сектора, % к ВВП

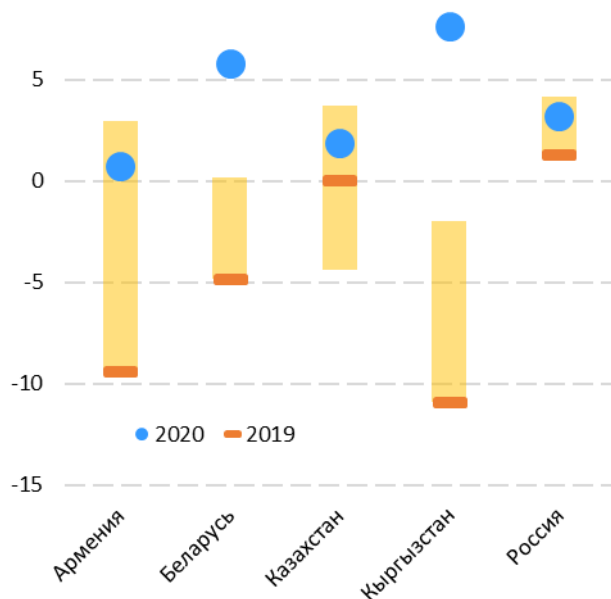
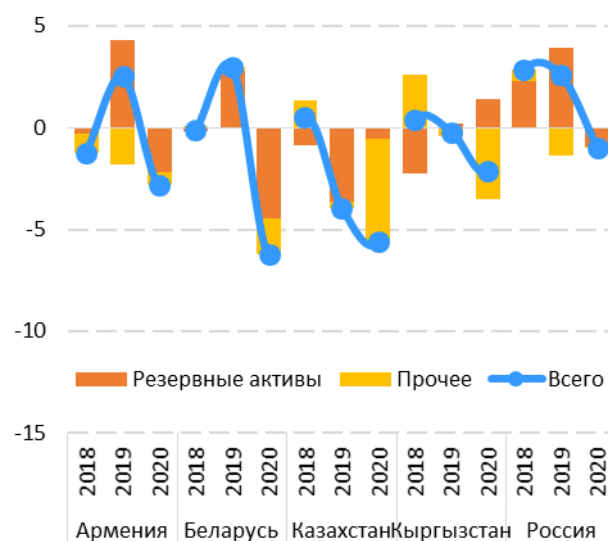

Рис. 26 Сальдо финансовых операций сектора государственного управления и национального (центрального) банка, % к ВВП

Примечание. Затемнённая область показывает диапазон от минимального до максимального значения за период с 2015 по 2019 год.

Источник: данные национальных (центральных) банков, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

¹³ На динамику показателя помимо операций, отражаемых в платёжном балансе, влияют также переоценки, прочие изменения и величина ВВП.

1.3. Изменение условий социально-экономического развития государств ЕАЭС в 2020 году

Обострение мирового финансового кризиса

Последовательное наращивание денежной эмиссии и снижение процентных ставок, проводившееся денежными властями ведущих стран мира в целях стимулирования инвестиционной и деловой активности после мирового финансово-экономического кризиса 2008 года привели к формированию предпосылок для его повторения в еще больших масштабах.

За более чем десятилетие проведения центральными банками развитых стран политики количественного смягчения объем денежной массы в долларах, евро, фунтах и йенах вырос в 1,5-2 раза, создав питательную среду для образования гигантских денежных пузырей. Лавинообразный рост государственного долга США подорвал устойчивость мировой финансовой системы, которая вошла в зону турбулентности. Масштабный приток ликвидности в финансовых центрах мировой экономики привел к перетеканию краткосрочного спекулятивного капитала на развивающиеся рынки, дестабилизируя макроэкономическую ситуацию в принимающих его странах. Рост на фондовых рынках не сопровождается ростом инвестиций в реальном секторе экономики. При этом нарастают валютно-финансовые спекуляции, усиливая волатильность обменных курсов национальных валют, оказывая инфляционное давление, провоцируя переток капитала из реального сектора экономики в финансовый и за рубеж.

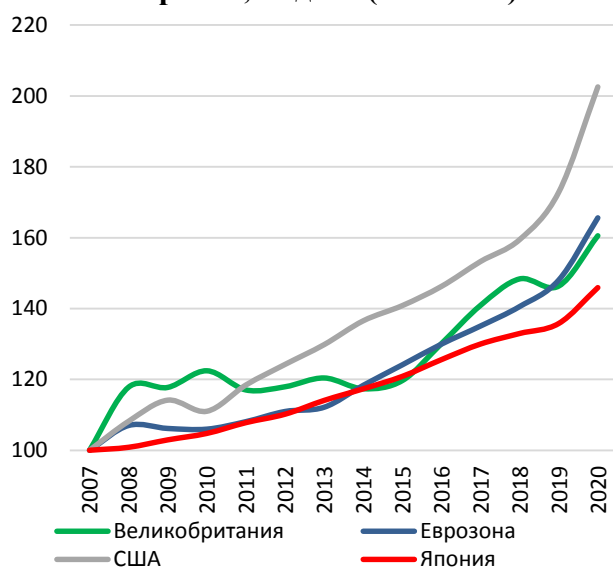
Очередной крах мирового финансового рынка, предпосылки которого вызревали все последнее десятилетие, совпал с резким ростом заболеваемости коронавирусной инфекцией в начале 2020 года и введением жестких мер социальной изоляции, что вызвало массовый стресс у населения. К началу эпидемии мировой финансовый рынок был перенасыщен огромным количеством необеспеченных обязательств и деривативов, с обрушением финансовой пирамиды которых эксперты связывали мировой финансовый кризис 2008 года. Условная сумма обязательств по всем видам внебиржевых контрактов на конец декабря 2019 года достигла 582,1 трлн долларов США, что незначительно уступает объему обязательств на конец июля 2008 года – 683,7 трлн долларов США¹⁴.

В условиях неопределенности относительно экономических последствий пандемии, а также пузыря на фондовом рынке, сформировавшегося в результате реализации политики количественного смягчения большинством развитых стран, ситуация на мировых финансовых рынках стала крайне нестабильной. На фоне объявления правительством ряда стран о закрытии экономик и государственных границ в феврале-марте 2020 года произошел обвал на фондовых

¹⁴ По данным отчетов БМР «OTC derivatives market activity» за 2008 и 2019 годы.

рынках, который стал наиболее глубоким для глобального рынка за последние 20 лет, а для некоторых стран – за всю историю. Снижение фондовых индексов в нижней точке составило 30 и более процентов (снижение индекса РТС 20 марта 2020 года составило 40,3% по сравнению с его значением на начало года). Финансовые потери от обрушения мирового финансового рынка составили около 30 трлн долларов США, в том числе инвесторов в США – на 15 трлн долларов США. Обвал на фондовом рынке привел к цепной реакции на других сегментах финансового рынка, а также привел к значительному оттоку краткосрочного капитала, сокращению прямых иностранных инвестиций, падению цен на сырьевые товары.

Рис. 27 Динамика широкой денежной массы в развитых странах, индекс (2007=100)

Источник: данные центральных банков, расчёты ЕЭК.

Рис. 28 ВВП и капитализация фондового рынка (мир в целом), млрд долларов США

Источник: ВБ, расчёты ЕЭК.

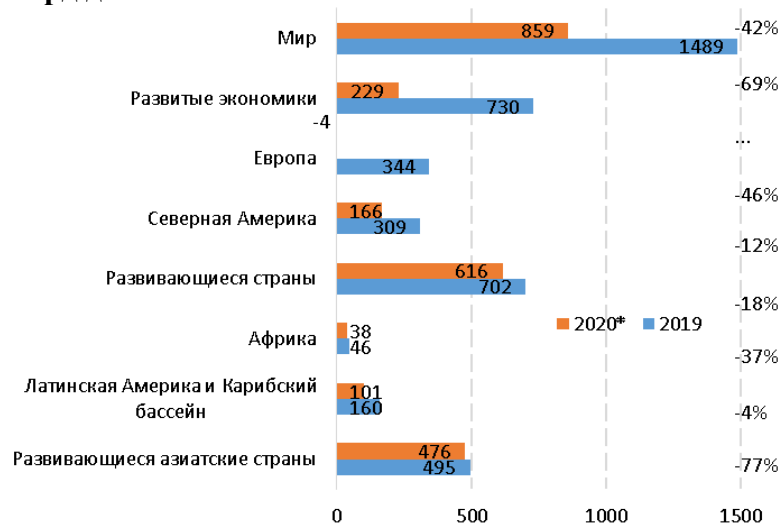
Турбулентность на финансовых рынках привела к оттоку капитала с рынков развивающихся стран, сопоставимому с оттоком капитала в период мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. Общий объем оттока в некоторых странах превысил 1% ВВП. Премия за риск по суверенным займам стран с формирующимся рынком существенно увеличилась, достигнув в конце марта 2020 года самого высокого уровня со времени мирового финансового кризиса.

Ужесточение мировых финансовых условий с начала вспышки COVID-19 в сочетании с ухудшением экономических перспектив привело к масштабному сокращению потоков ПИИ. Ожидания инвесторов относительно динамики экономической активности существенно ухудшились, что привело к сокращению инвестиционной активности и потоков капитала. Объем прямых иностранных инвестиций, по данным ЮНКТАД, сократился в 2020 году на 42%.

Распространение коронавирусной инфекции привело к закрытию части бизнесов и пересмотру инвестиционных планов (откладывание реализации на более

поздний срок, отказ от проекта). Сокращение ожидаемой и фактической выручки и прибыли нашло отражение в более низких реинвестированных доходах, имеющих высокий удельный вес в ПИИ.

Рис. 29 Приток ПИИ по регионам в 2019 и 2020 гг., млрд долл. США

Примечание. За 2020 г. — предварительная оценка.

Источник: ЮНКТАД (Investment trends monitor № 38).

Стимулирующая политика привела к формированию нового финансового пузыря. В результате предпринятых правительствами и центральными банками мер поддержки, а также ввиду ожиданий быстрого восстановления экономики фондовые рынки активно росли с III квартала 2020 года, что стало следствием нового масштабного вливания ликвидности. После спада

фондовые рынки продолжили рост, общая капитализация на конец 2020 года превысила докризисный уровень на 19,8% и достигла 100 трлн долларов США, что значительно выше объема мирового ВВП — 84,7 трлн долларов США

Приток ликвидности на фондовый рынок привел к формированию нового финансового пузыря, к значительному росту цен на биржевые товары, что создало угрозу для финансовой стабильности в долгосрочном периоде.

Вставка 1. Меры количественного смягчения в США и их последствия для фондового рынка

С 15 марта 2020 года — момента объявления о начале программы количественного смягчения и до конца 2020 года активы Федеральной резервной системы (ФРС) увеличились в 1,7 раза с 4,3 трлн долларов США до 7,3 трлн долларов США, эффективная процентная ставка по операциям ФРС в течение 2020 года находилась на уровне 0,05-0,09%. Сочетание околонулевых процентных ставок, высокой неопределенности и чрезмерной ликвидности ослабило трансмиссию денежно-кредитной политики. За март-декабрь 2020 года денежная база увеличилась на 1,7 трлн долларов США (на 51,9%). Резервы банков за аналогичный период увеличились на 1,4 трлн долларов США (82,7%, в то время как денежный агрегат M2 на 4 трлн долларов США (26%)).

Продолжение вставки 1.

При этом за первые 4 месяца реализации программы увеличение денежной базы сопровождалось эквивалентным увеличением резервов. Снижение стоимости заимствований в краткосрочном периоде не привело к увеличению кредитования реального сектора экономики и увеличению реальных инвестиций. Увеличение денежной базы имело низкий мультипликативный эффект, поскольку не привело к изменению поведения банков без создания соответствующих стимулов для этого. Наблюдался переток средств на фондовый рынок, что привело к росту индексов и формированию нового финансового пузыря: индекс S&P 500 за 2020 год увеличился на 16,3%, Nasdaq, с состав которого входят акции высокотехнологичных компаний, – на 43,6%. Значительные вливания ликвидности в экономику и преференциальные условия для бизнеса ввиду пандемии привели к тому, что на рынке функционирует большое количество убыточных компаний, что создает риск волны банкротств.

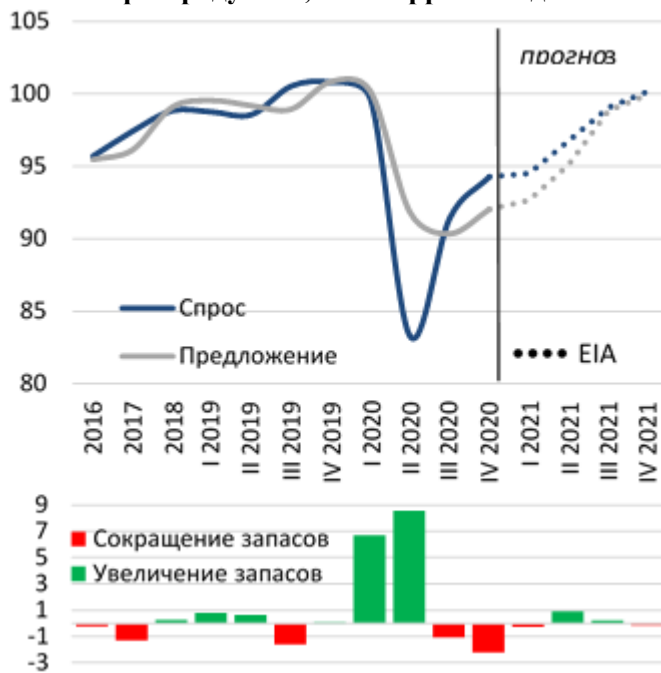
Обрушение нефтяных цен и сырьевых рынков

Резкое обрушение нефтяных котировок в начале 2020 года. 9 марта 2020 года, в связи с российско-саудовской ценовой войной, произошло обрушение цен на нефть на 30%, самое крупное за последние почти 30 лет, со времён войны в Персидском заливе. 18 марта 2020 цена нефти марки Urals достигла минимума 18,64 долларов США за баррель в результате срыва сделки ОПЕК+ и мировой пандемии коронавируса.

Падение нефтяных котировок спровоцировало резкое обесценение курсов национальных валют стран-нефтеэкспортеров, в том числе российского рубля. Тем не менее, ослабление курса было менее выраженным в сравнении с глубиной падения цен на нефть благодаря функционированию бюджетного правила. За этими событиями неизбежно последовало сокращение экспортной выручки и снижение налоговых поступлений в бюджет.

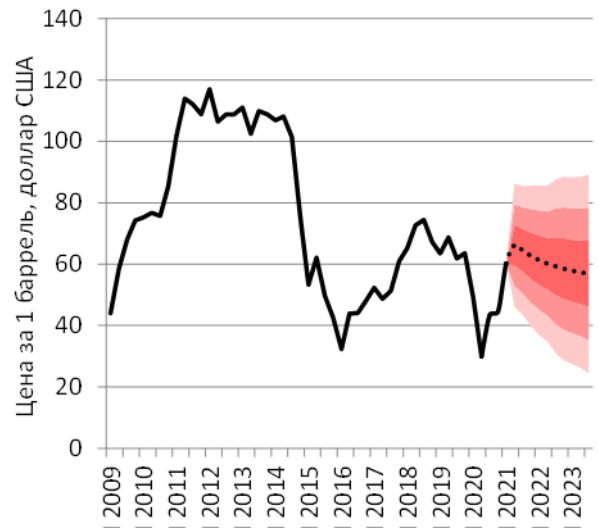
Снижение цен на сырьевые товары в начале пандемии сменилось их резким ростом в конце 2020 года. На фоне развития пандемии наблюдалось значительное падение цен на сырьевые товары (продовольственные и непродовольственные), товары промежуточного экспорта, а также готовую продукцию. Начиная со второй половины 2020 года стимулирующие меры одновременно со смягчением карантинного режима способствовали восстановлению потребительского спроса и спроса на товары длительного пользования, что обеспечило быстрое восстановление обрабатывающей промышленности после спада.

Рис. 30 Спрос и предложение на рынке нефти и нефтепродуктов, млн баррелей в день

Источник: ОПЕК.

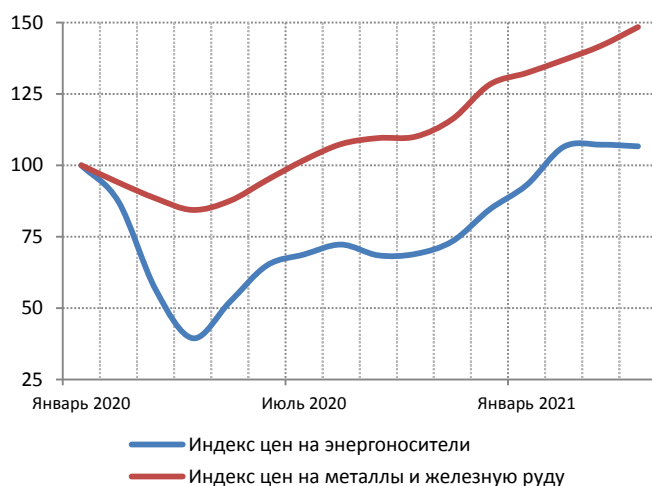
Рис. 31 Прогноз цен на нефть марки Urals

Источник: расчёты ЕЭК.

Проводимая центральными банками крупнейших экономик мира политика количественного смягчения привела к дополнительному притоку финансовых средств не только на финансовые рынки, но и на рынки сырьевых товаров. В результате во втором полугодии произошел заметный рост цен на биржевые товары на мировых рынках: на энергетические товары цены выросли на 30,2%, металлы и железную руду – на 48,4%, сельскохозяйственные – на 16,5%, в т.ч. продовольственные товары – на 19,8%, прочие сырьевые товары – на 12,6%. В результате на конец 2020 года уровень цен практически на все товары, кроме энергетических, превысил их уровень на начало года, в том числе цены на продовольствие – на 14,8%, на металлы и железную руду – на 28,6%.

Рис. 32 Индекс цен на энергоносители, металлы и железную руду (январь 2020=100)

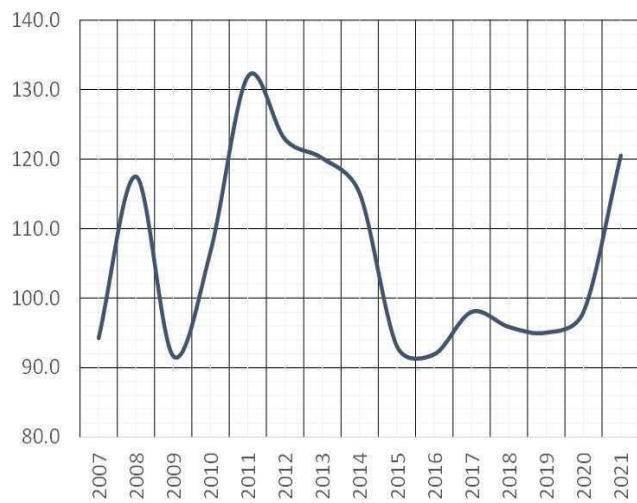

Источник: Всемирный банк.

Индекс цен на продовольствие достиг максимума с июля 2014 года. В основном за счет роста цен на сахар, в меньшей степени подорожали зерновые, молочные и мясные продукты. Увеличение цен на продовольствие на внешних рынках привело к росту цен на внутреннем рынке государств-членов и увеличению инфляции. В результате государствами-членами были приняты меры по регулированию и

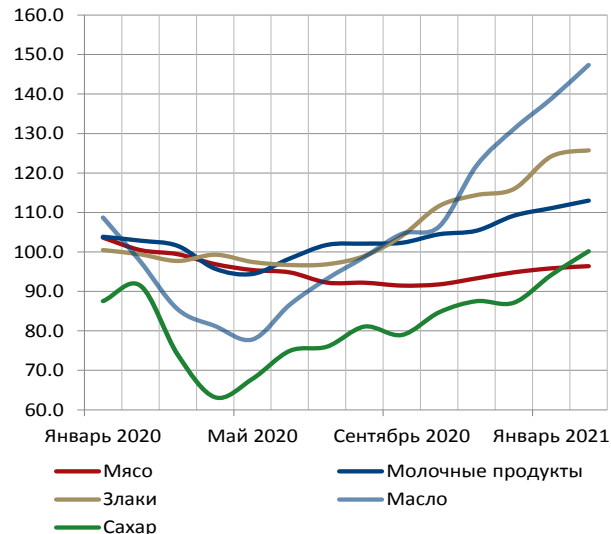
сдерживанию дальнейшего роста цен на продовольственные товары.

Рис. 33 Индекс цен на продовольствие (2014-2016=100)

Источник: ФАО.

Рис. 34 Индексы цен на продовольственные товары (2014-2016=100)

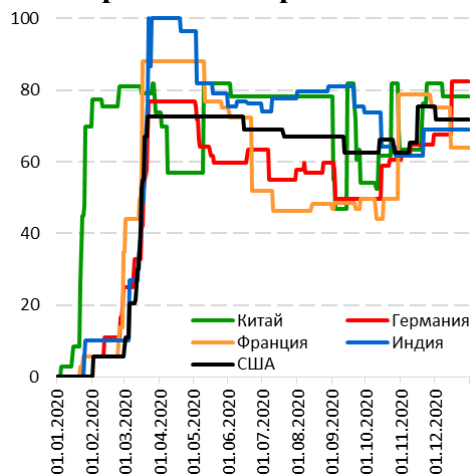

Источник: ФАО..

Влияние пандемии на экономическую активность

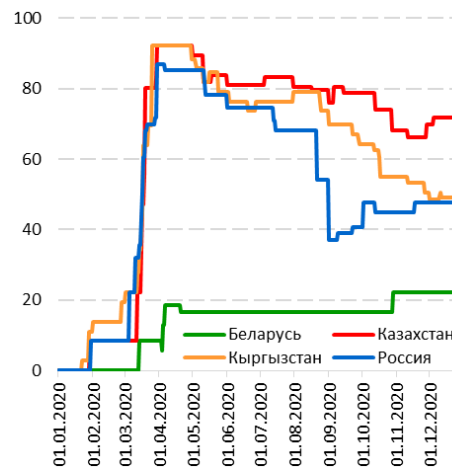
Сокращение мировой экономики в 2020 году оказалось большим, чем в период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов. По оценке МВФ оно составило 3,3% (для сравнения в 2008-2009 годах – 0,1%). Основной причиной снижения ВВП стало снижение экономической активности вследствие повсеместного введения строгих мер самоизоляции на начальных этапах развития пандемии. При этом наблюдается значительная дифференциация динамики экономической активности, обусловленная как динамикой пандемии, так и реализуемых в ответ стратегий и мер политики (Рис. 39).

Рис. 35 Динамика индекса строгости ограничений в связи с распространением COVID-19 в развитых странах

Примечание. Приведен индекс COVID-19: Stringency Index. Значение индекса изменяется от 0 до 100, где 0 – отсутствие ограничений.

Рис. 36 Динамика индекса строгости ограничений в связи с распространением COVID-19 в ЕАЭС

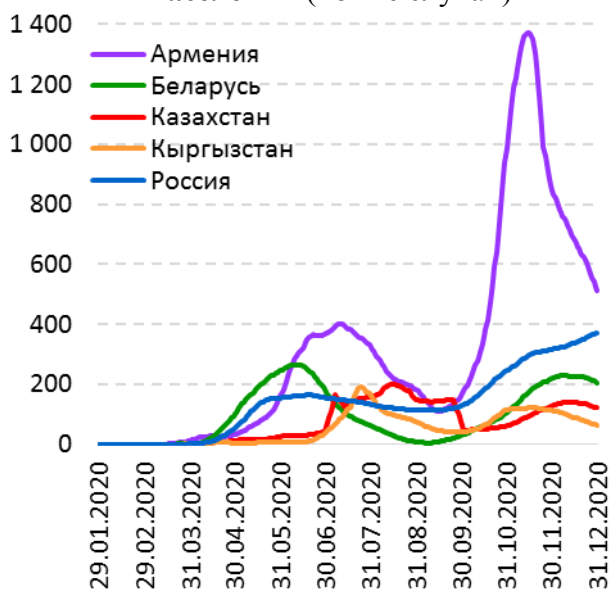

Примечание. Приведен индекс COVID-19: Stringency Index. Значение индекса изменяется от 0 до 100, где 0 – отсутствие ограничений.

Источник: данные Oxford Coronavirus Government Response Tracker.

Источник: данные Oxford Coronavirus Government Response Tracker.

Рис. 37 Динамика распространения COVID-19 в ЕАЭС, случаев на 100 тыс. чел. населения (новые случаи)

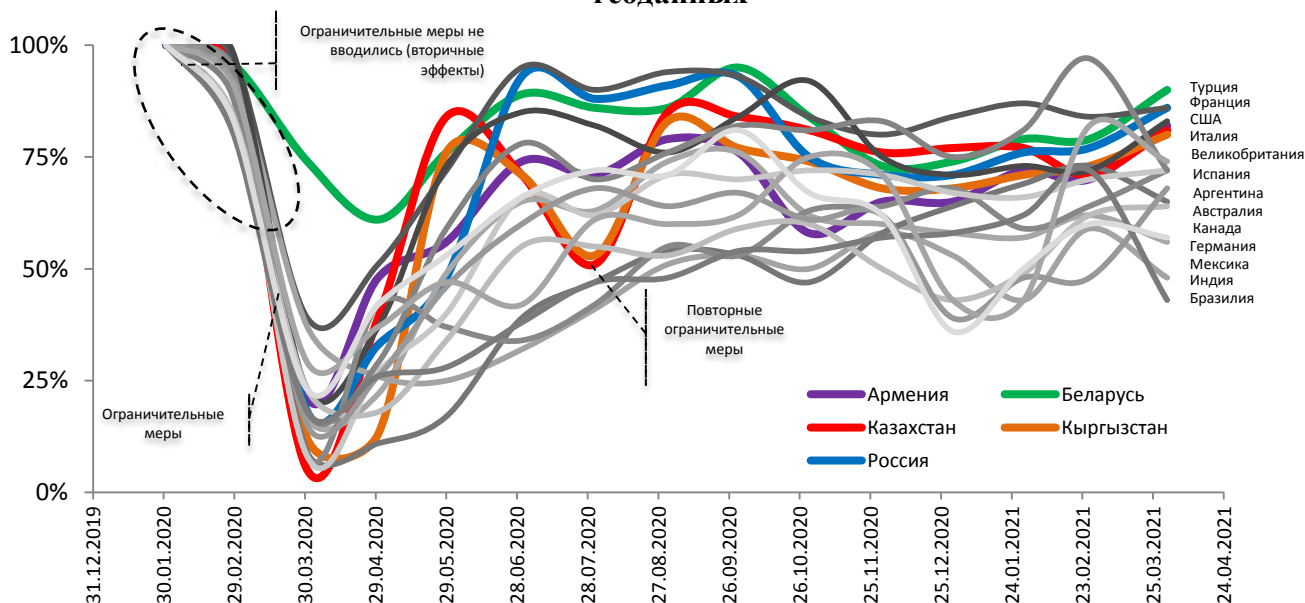

Примечание. Ежедневные данные сглажены путём усреднения за семь дней. Численность населения на 1 января 2020 г. Активные случаи рассчитаны как разница между общим числом болеющих и суммой числа выздоровевших и умерших.

Источник: данные Университета Джона Хопкинса, по населению – данные ЕЭК, расчёты ЕЭК.

На фоне постепенной адаптации экономик к новым условиям функционирования и ослабления карантинных мер, экономическая активность во втором полугодии 2020 года начала восстанавливаться. Оперативные меры реагирования на изменение заболеваемости, выработка и реализация действенных стратегий по поддержке экономики и постепенное смягчение мер социальной изоляции способствовали снижению негативного влияния пандемии на экономическую активность по сравнению с развитием ситуации в первом полугодии 2020 года.

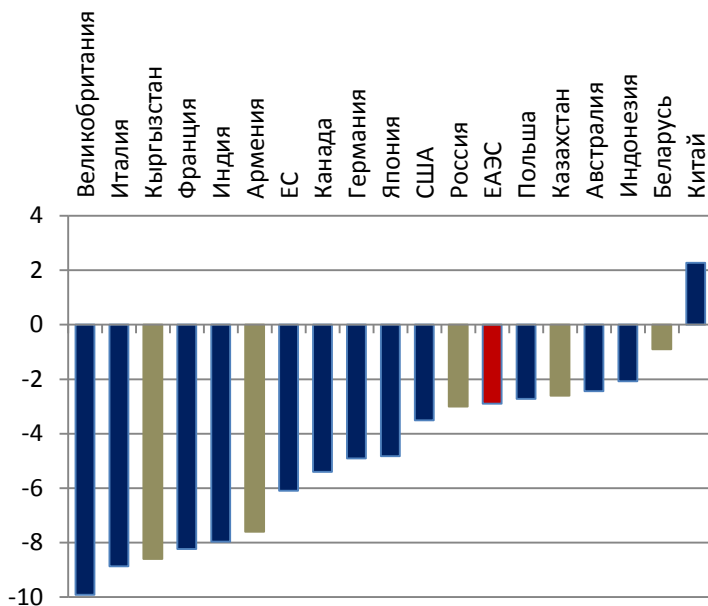
Рис. 38 Индикатор активности в крупнейших городах мира на основании использования геоданных

Примечание: GPS – системы глобального позиционирования, 0% — активность в момент самой глубокой изоляции; 100% — активность в самый оживлённый будний день до распространения вируса.

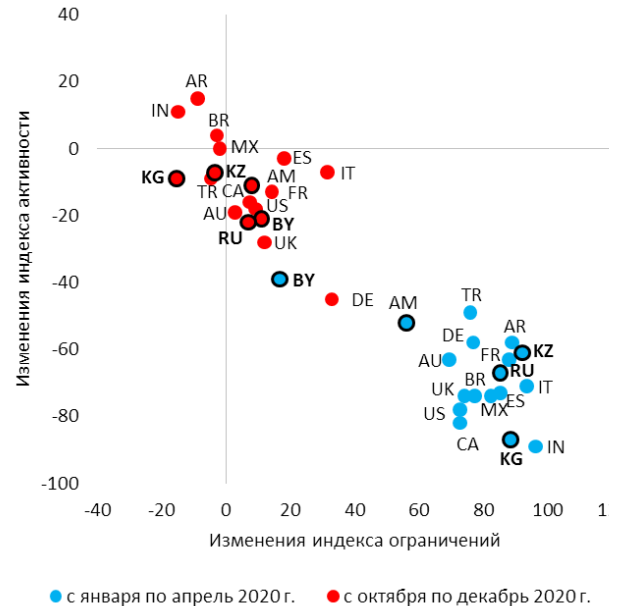
Источник: Яндекс, Apple и Otonoto.

Рис. 39 Динамика ВВП в 2020 году, в % к 2019 году

Источник: МВФ, ЕЭК.

Рис. 40 Экономическая активность и ограничения

Источник: По данным Яндекса, Oxford COVID-19, Government Response Tracker, а также компаний Apple и Otonomo.

Пандемия повлекла рост неопределённости относительно дальнейшего развития мировой экономики, привела к значительному росту дефицитов государственных бюджетов и уровня мирового долга (как государственного, так и частного), возросшему присутствию государства в экономике, частично изменила поведение потребителей на более сберегающее, увеличила неравенство в странах. Несмотря на рост оптимизма у международных институтов (МВФ улучшил свои прогнозы в апреле 2021 года) доступность вакцины, скорость вакцинации населения, а также появление новых штаммов вируса могут в значительной степени скорректировать дальнейшую траекторию экономического развития.

Рис. 41 Темпы прироста ВВП в постоянных ценах, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: МВФ, ОЭСР, расчеты ЕЭК.

Рис. 42 Темпы прироста мирового ВВП в постоянных ценах, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: МВФ, ОЭСР, расчеты ЕЭК.

Предварительные оценки свидетельствуют, что за 2020-2021 годы кумулятивные потери мирового ВВП составят 6,4 п.п. При этом потери за аналогичный по продолжительности период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов были на 2,9 п.п. ниже. Краткосрочные показатели экономической активности свидетельствуют о том, что процесс восстановления носит неравномерный характер: в то время как в одних странах он набирает скорость, в других увеличение заболеваемости приводит к необходимости введения строгих карантинных мер, что обуславливает замедление экономической активности.

Наблюдаются также потери производительности в долгосрочном периоде. В среднем по оценкам как международных организаций, так и Комиссии ожидается снижение темпов экономического роста мировой экономики в ближайшие годы на 0,4-0,6 п.п. по сравнению с прогнозами, сформированными в докризисный период. Это связано как с неполной загрузкой мощностей и занятости, которые медленно восстанавливаются, так и долговременными потерями, связанными со снижением качества человеческого капитала, ущербом для здоровья работников, снижением качества образования. В соответствии с текущими прогнозами Комиссии выход мировой экономики на траекторию докризисного роста ожидается к концу 2024 года.

Ускорение становления нового технологического уклада

Пандемия способствовала прогрессивным структурным изменениям в экономике. Дополнительный стимул получили точки роста, связанные с внедрением новых технологий и модернизацией экономики на основании нового технического уклада. На фоне общего падения экономик наблюдался рост в фармацевтике, медицинских услугах, производстве интегральных схем, вычислительной и видео-технике, нанoeлектронных компонентов. Такой вид экономической деятельности как «информация и связь» один из немногих, где валовая добавленная стоимость в 2020 году увеличилась во всех государствах – членах ЕАЭС, за исключением Кыргызстана. В Кыргызстане динамика этого вида деятельности оказалась лучше, чем по экономике в целом: падение на 3,9% в сравнении с сокращением ВВП на 8,6%.

Доля сектора информационных технологий¹⁵ в ВВП выросла в большинстве экономик государств – членов ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Россия). Беларусь остается лидером среди государств-членов по доле сферы информационных технологий и связи в ВВП страны: удельный вес достиг 7,3% по итогам 2020 года и за последние 6 лет увеличился почти в 2 раза, а в период пандемии рост сектора заметно ускорился. В Кыргызстане удельный вес данного сектора остался на уровне 2019 года. Второе место занимает Армения (3,8%), а в других государствах-членах – в пределах 2-3%.

¹⁵ Вид экономической деятельности «информация и связь».

Рис. 43 Доля вида экономической деятельности «информация и связь» в ВВП, в %

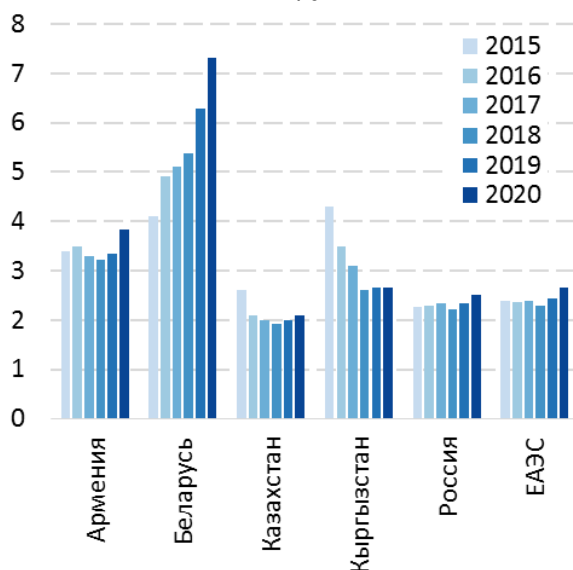
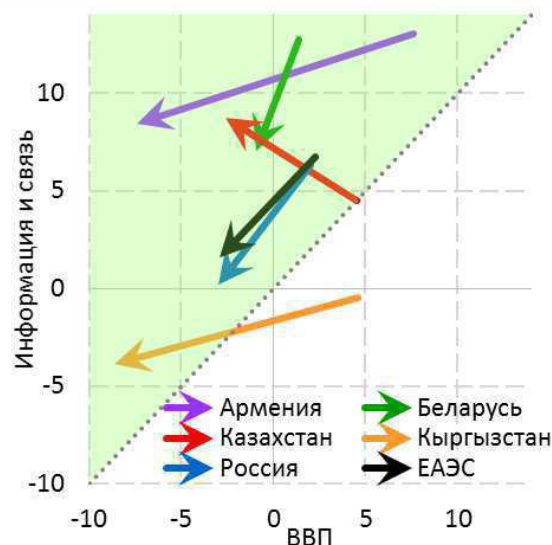

Рис. 44 Прирост ВВП и валовой добавленной стоимости деятельности «информация и связь» в 2019 и 2020 гг., в %

Примечание. Стрелка показывает значение за 2020 год. Зеленая область указывает более позитивную динамику деятельности «информация и связь», чем ВВП в целом.

Источник: данные и расчёты ЕЭК.

Источник: данные и расчёты ЕЭК.

Вставка 2. Меры социальной изоляции привели к повышению спроса на форматы удаленного взаимодействия

Итоги проведенных Всемирным банком опросов в 2020 году¹⁶ показывают, что более половины предприятий – респондентов из России начали либо активизировали работу в сфере ведения бизнеса онлайн (53% респондентов) и в части удаленного режима работы (55%). В Армении, Беларуси и Казахстане доля таких предприятий оказалась заметно меньше¹⁷. С одной стороны, это может быть объяснено различием в структуре экономик. Не каждый бизнес возможно перевести на удаленный режим работы. А некоторые компании еще до пандемии могли активно вести бизнес онлайн, а их сотрудники работать удаленно (например, предприятия в сфере информационных технологий и связи). С другой стороны, различия в модели поведения предприятий между государствами-членами могут быть связаны с разным уровнем доступа и развития цифровой инфраструктуры.

Переход к новому технологическому укладу, к числу ключевых факторов которого относятся цифровизация и информационные услуги, привел к спросу на них и увеличению торговли данными услугами. Увеличение потребности в продуктах в области информационных технологий привело к росту торговли¹⁸ телекоммуникационными, компьютерными и информационными услугами. Доля этих цифровых услуг в экспорте услуг выросла во всех государствах-членах,

¹⁶ Последний месяц проведения опроса предприятий из Армении, Беларуси и России – июнь 2020 года, из Казахстана – март 2021 года. Опросы предприятий из Кыргызстана не проводились.

¹⁷ В части ведения бизнеса онлайн для предприятий из Армении доля находится в диапазоне 35-40%, из Беларуси – 30-35%, из Казахстана – 34%. В части удаленного режима работы для предприятий из Армении доля составила почти 25%, из Беларуси – около 40%, из Казахстана – 44%.

¹⁸ Суммарно объем экспорта и импорта этих услуг вырос во всех государствах – членах ЕАЭС.

особенно сильно в Армении. С одной стороны, это вызвано увеличением объема их экспорта. В Армении рост составил 25,5%, в Беларуси – 11,9%, в Казахстане – 10,4%, в России – 9,8%. В Кыргызстане произошло снижение на 6,3%. С другой стороны, к увеличению доли цифровых услуг привело снижение по другим компонентам экспорта услуг. В целом экспорт услуг сократился во всех государствах-членах.

Рис. 45 Доля цифровых услуг* в общем объеме экспорта услуг, в % к ВВП

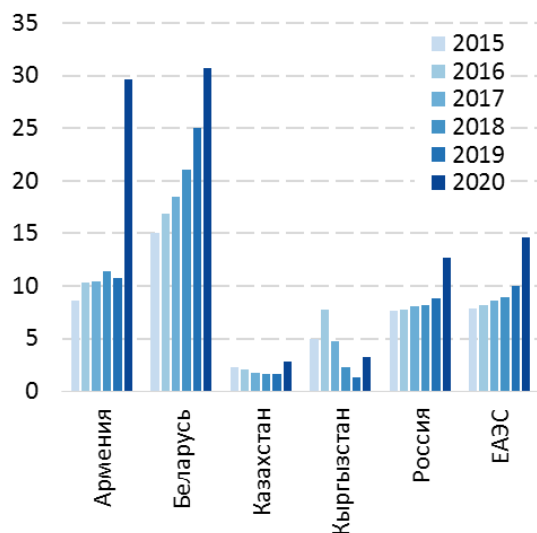
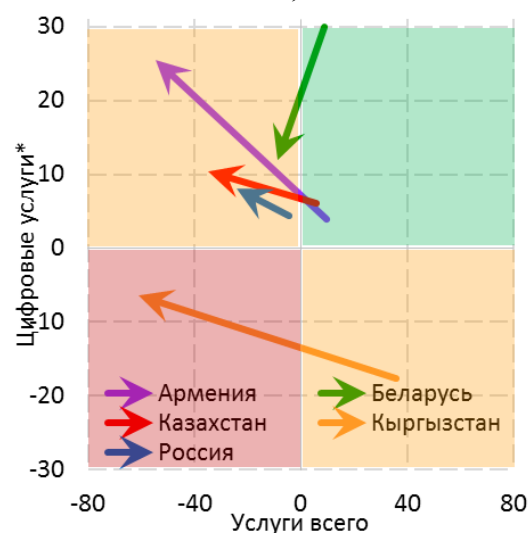

Рис. 46 Прирост экспорта цифровых услуг* и общего объема экспорта услуг в 2019 и 2020 гг., в %

Примечание. * Под цифровыми услугами понимается телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги. Зеленый (красный) квадрант обозначает одновременный рост (снижение) экспорта цифровых услуг и экспорта услуг всего, желтый цвет означает их разнонаправленную динамику.

Источник: данные и расчёты ЕЭК.

Источник: данные и расчёты ЕЭК.

Глава 2.

Меры национальной макроэкономической политики в государствах ЕАЭС в 2020 году

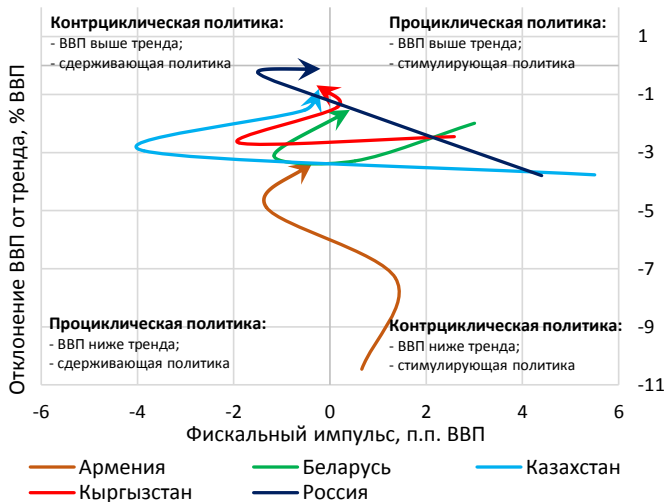
2.1. Бюджетно-налоговая политика

Бюджетная политика в период пандемии была существенно скорректирована. Меры бюджетно-налоговой политики были направлены на поддержку реального сектора и здравоохранения, а также доходов домашних хозяйств. Проведенные государствами-членами корректировки обеспечили поддержание в течение 2020 года стимулирующего характера фискальной политики. Государствами-членами были выделены значительные бюджетные ресурсы для поддержки экономики, стабилизации макроэкономической ситуации, поддержания занятости и доходов населения, что позволило предотвратить более серьезный экономический спад.

Дефициты бюджетов в государствах-членах существенно увеличились. В Республике Армения дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления увеличился до 5,1% ВВП. В Республике Беларусь профицит бюджета сменился дефицитом, который составил 1,6% ВВП. В Республике Казахстан бюджетный дефицит увеличился до 6,6% ВВП. В Кыргызской Республике и Российской Федерации профицит бюджета сменился дефицитом в размере 2,8% ВВП и 3,4% ВВП соответственно (см. Приложение Б). К формированию бюджетных дефицитов в государствах – членах ЕАЭС привело сокращение доходов и увеличение бюджетных расходов. При этом данные показатели оказались существенно ниже, чем в странах с развитой экономикой, где дефицит составил 13,3%, в развивающихся странах со средними доходами – 10,3%, странах с низкими доходами – 5,7%.

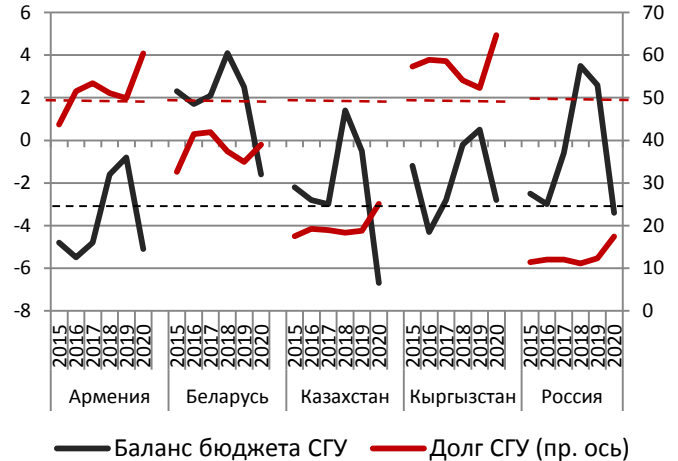
Увеличение дефицита бюджета было вызвано преимущественно увеличением расходов. В 2020 году расходы бюджета во всех государствах-членах выросли, в наибольшей степени в Армении (на 5,9 п.п.) и России (на 4,5 п.п.), в наименьшей – в Кыргызстане (1,6 п.п.). В других странах ЕАЭС расходы бюджета СГУ выросли умеренно. Значительный вклад в этот рост внесли расходы на здравоохранение и социальную политику, а также широкомасштабные меры государственной поддержки населения и бизнеса. Стоит отметить, что в государствах-членах практически не наблюдалось перераспределение расходов по статьям.

Рис. 47 Направленность бюджетно-налоговой политики

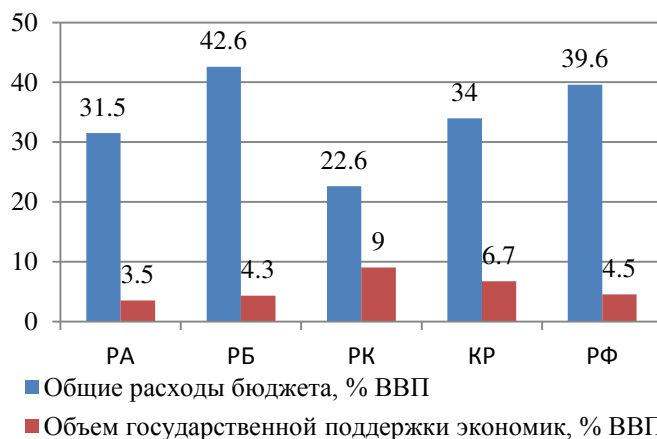
Источник: расчеты ЕЭК.

Рис. 48 Долг и дефицит сектора государственного управления, в % ВВП

Источник: расчеты ЕЭК.

Рис. 49 Расходы бюджетов СГУ и объемы принятых дополнительных мер для поддержки экономик в условиях COVID-19, в % ВВП

Источник: расчеты Комиссии на основе статистики ЕЭК и данных государств-членов.

Доходы бюджета СГУ к ВВП снизились в большинстве стран ЕАЭС. Наибольшее снижение доходов бюджета СГУ по отношению к ВВП было в Казахстане – 3,3 п.п. В Беларуси бюджетные поступления сократились на 2,4 п.п., в Кыргызстане – на 1,6 п.п., в России – на 1,4 п.п. Доходы бюджета СГУ относительно ВВП в Армении выросли на 1,6 п.п.

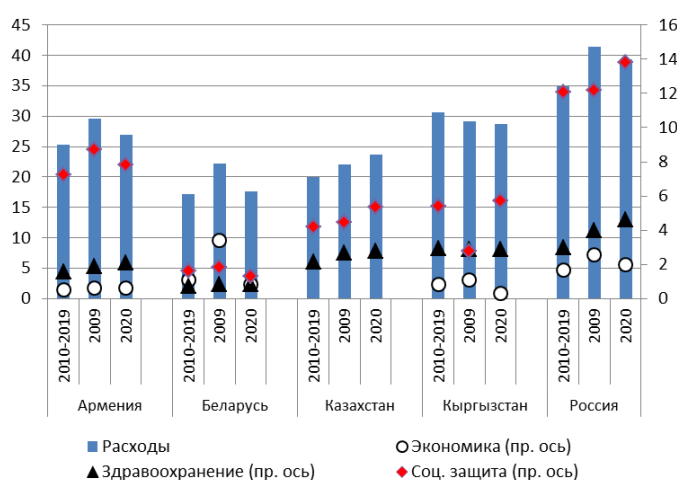
На замедление роста доходов бюджета СГУ или их сокращение

повлияли следующие факторы: снижение деловой активности в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, принятые меры налогового стимулирования, в том числе временное понижение ставок по некоторым видам налогов, отсрочки по уплате налоговых и других обязательных платежей в бюджет. Кроме того, снижение бюджетных поступлений в Беларуси, Казахстане и России было вызвано сокращением экспортных пошлин в связи с падением мирового спроса и цен на нефть и нефтепродукты.

Расходы бюджета СГУ увеличились во всех странах ЕАЭС. Основной причиной роста расходов бюджета СГУ в странах ЕАЭС главным образом послужило проведение широкомасштабных мер государственной поддержки населения и бизнеса. В большей мере расходы бюджета к ВВП увеличились в Армении (на 5,9 п.п.) и России (на 4,5 п.п.). В других странах ЕАЭС расходы бюджета СГУ выросли умеренно: в Казахстане – на 2,9 п.п., в Беларуси – на 1,7 п.п., в Кыргызстане – на 1,6

п.п. Общей тенденцией всех стран ЕАЭС стало увеличение текущих расходов. Отмечается рост расходов на оплату труда работников, что было главным образом связано с увеличением финансирования системы здравоохранения, а также расходов на социальные пособия (кроме Казахстана). Капитальные расходы бюджета в странах ЕАЭС имели разнонаправленную динамику. В Беларуси, Кыргызстане и России расходы по данной статье были сокращены, в других странах – увеличены. Основываясь на официальных оценках стран ЕАЭС, наибольший объем бюджетного финансирования мер по снижению влияния пандемии COVID-19 был в Казахстане – 9,0% ВВП. В остальных странах ЕАЭС объем бюджетного финансирования составил: в Кыргызстане и России – 4,5% ВВП в каждой из стран, в Армении – 2,4% ВВП, в Беларуси – 0,1% ВВП.

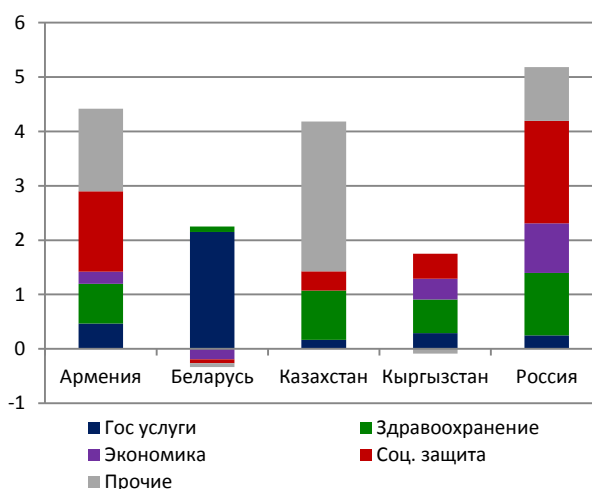
Рис. 50 Расходы бюджетов, в % ВВП

Источник: национальные статистические органы, министерства финансов, расчеты ЕЭК.

Примечание: для Армении, Казахстана и Кыргызстана данные по государственному бюджету, для Беларуси – по республиканскому, для России – по консолидированному.

Рис. 51 Декомпозиция прироста расходов в 2020 году по сравнению с 2019 годом, в п.п. ВВП

Источник: национальные статистические органы, министерства финансов, расчеты ЕЭК.

Принятые в государствах – членах ЕАЭС национальные меры позволили смягчить негативные последствия резкого падения экономики. Во всех странах ЕАЭС были приняты и реализованы планы или программы по поддержке и восстановлению экономики. Антикризисные программы включали меры по оказанию государственной поддержки населению, системообразующим предприятиям и организациям малого и среднего бизнеса, что позволило смягчить негативное воздействие последствий пандемии новой коронавирусной инфекции. Общий объем мер по поддержке экономики в 2020 году составил: в Республике Армения – 216 млрд драмов (3,5% ВВП)¹⁹, в Республике Беларусь – 6,3 млрд белорусских рублей (4,3%

¹⁹ Уточненные данные.

ВВП)²⁰, в Республике Казахстан – 6,4 трлн тенге (9,0% ВВП), в Кыргызской Республике – 40 млрд сомов (6,7% ВВП), в Российской Федерации – 4,8 трлн рублей (4,5% ВВП).

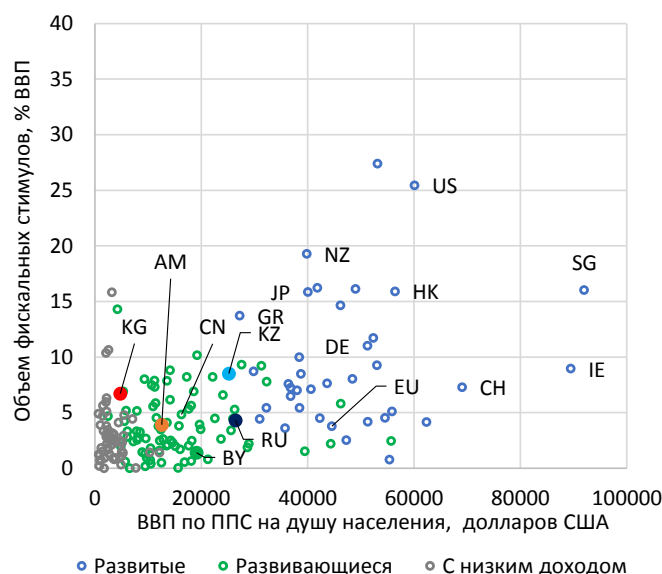
Табл. 4 Объем государственной поддержки экономик государствами – членами ЕАЭС

	ЕАЭС	РА	РБ	РК	КР	РФ
2020, в нац. валюте		216 млрд драмов	6,3 млрд бел. руб.	6,4 трлн тенге	40 млрд сомов	4,8 трлн руб.
в % ВВП	5,3	3,5	4,3	9,0	6,7	4,5

Источник: МВФ, уполномоченные органы, расчет ЕЭК.

Государства – члены ЕАЭС предоставили налоговые каникулы, снизили регуляторную нагрузку, ввели мораторий на банкротство и проверки налоговыми органами, продлили сроки действия разрешительных документов, предоставили субсидии и льготы предприятиям наиболее пострадавших отраслей на поддержку занятости и оборотных средств.

Рис. 52 Объемы бюджетной поддержки экономик, % ВВП

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

поддержке системообразующих предприятий в виде субсидий, отсрочки по уплате налогов и платежей и госгарантий по кредитам, в числе которых можно выделить субсидии автомобильной отрасли.

Общая величина стимулирующих мер бюджетно-налоговой политики в мире составила в виде дополнительных расходов (в том числе на здравоохранение) и упущенных доходов – 9,9 трлн долларов США (9,2% мирового ВВП). При этом объём мер поддержки в развитых стран в 3-5 раз превышал аналогичный показатель в развивающихся странах, в том числе в государствах – членах ЕАЭС.

Таким образом, предпринятые усилия государствами-членами недостаточны для обеспечения динамичного развития экономики, а также для того, чтобы

Отсрочку, освобождение, уменьшение арендных платежей предоставили все страны ЕАЭС. Беларусь, Казахстан и Россия снизили регуляторную нагрузку путем введения моратория на проверки, продления сроков действия разрешительных документов. Субсидии и льготы системообразующим предприятиям (приоритетным отраслям) предоставили все государства-члены, за исключением Кыргызстана. Армения предоставила гранты предприятиям приоритетных отраслей. Россия также приняла большой блок мер по

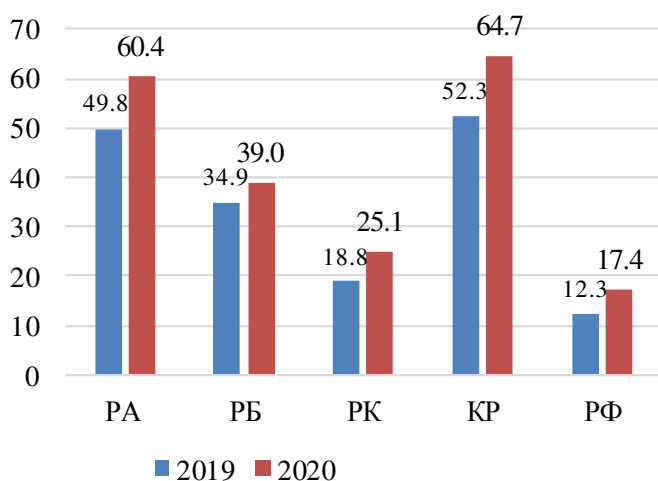
²⁰ Уточненные данные.

компенсировать низкий уровень инвестиций в основной и человеческий капитал, остановить прогрессирующее старение основных фондов и активизировать структурные изменения в экономиках государств-членов, необходимые для перехода к опережающему развитию в условиях формирования и развития нового технологического уклада.

Уровень долга сектора государственного управления в последние годы стабилизировался и в большинстве государств-членов постепенно снижался. Но в связи с ухудшением экономической ситуации по итогам 2020 года во всех государствах – членах Союза отмечен рост данного показателя. Наибольший рост зафиксирован в Кыргызской Республике (11,8 п.п.), а наименьший – в Республике Беларусь (4,1 п.п.). В Республике Армения долг сектора государственного управления вырос на 10,4 п.п., в Республике Казахстан – на 6,1 п.п., в Российской Федерации – на 5 п.п. Уровень государственного долга в Кыргызстане достиг 64,7%, в Армении – 60,4%, в остальных оставался относительно низким: в Беларуси – 39,0%, Казахстане – 25,1%, России – 17,4% (см. Приложение Б), что свидетельствует о сохранении в странах с низким уровнем долга бюджетного пространства для временного смягчения бюджетно-налоговой политики для стимулирования инвестиций. Для сравнения, средняя величина государственного долга в мире достигла уровня 97% ВВП.

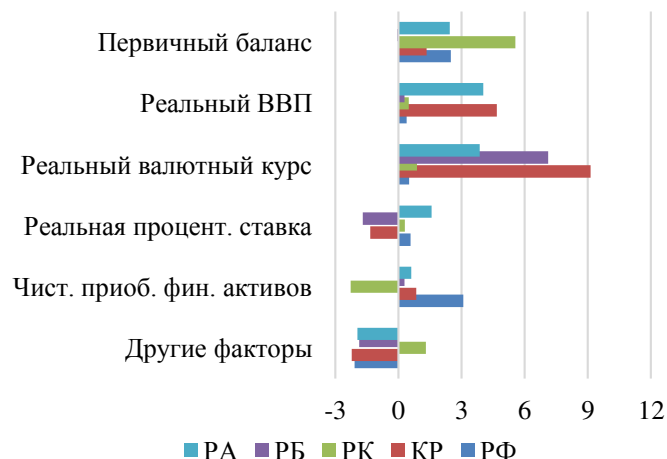
Основными причинами роста долга сектора государственного управления в процентах к ВВП во всех странах Союза стали увеличение бюджетных дефицитов, снижение реального ВВП и ослабление национальных валют в результате негативного влияния последствий пандемии COVID-19 на экономики государств – членов ЕАЭС.

Рис. 53 Долг СГУ государств-членов, в % ВВП

Источник: статистики ЕЭК, расчеты.

Рис. 54 Изменение долга СГУ по итогам 2020 года и вклад основных факторов, в п.п. ВВП

Источник: статистики ЕЭК, расчеты.

Несмотря на рост задолженности, средний объем процентных выплат во всех странах, кроме Кыргызстана, снизился. Этому способствовало снижение рыночных процентных ставок, а также привлечение финансирования от

международных финансовых институтов, что позволило оперативно закрыть возникшие разрывы в финансировании в условиях сжатия внешних финансовых рынков. Вместе с тем, риски долговой устойчивости могут увеличиться в связи с ограниченностью доступа к рынкам капитала и отсутствием существенных возможностей для увеличения доходов в ближайшее время.

В целях поддержки экономик страны ЕАЭС обратились за финансовой поддержкой со стороны международных финансовых институтов. Ещё весной 2020 г. в условиях разворачивания противовирусных мер Армения и Кыргызстан использовали инструменты МВФ для получения кредитов. В декабре 2020 года Армения вновь использовала ресурсы МВФ. По итогам 2020 года объем полученных от МВФ Арменией кредитов составил 318,1 млн долл. США (2,5% ВВП), Кыргызстаном – 242,6 млн долл. США (3,1%). Как следствие, для Армении и Кыргызстана основной объём финансирования на борьбу с последствиями пандемии среди международных организаций поступил от МВФ.

Государства-члены получили финансирование от международных и региональных институтов развития. Правительства Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана получили кредит хотя бы из одного из следующих банков: Мировой банк, Азиатский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. В абсолютном выражении наибольший объем средств был получен Казахстаном в рамках совместного кредита АБР и АБИИ на 1,75 млрд долл. США. По линии евразийских финансовых институтов ЕАБР и ЕФСР кредит получили только национальные органы власти Беларуси. Его сумма составила 500 млн долл. США. Для сравнения от Всемирного банка Беларусь получила за 2020 год только 98,5 млн долл. США. Соглашение о кредите между ЕФСР и Кыргызстаном было подписано, но перечисление средств не осуществлялось. ЕАБР выделил кредит АО «Фонд развития промышленности» Казахстана в размере 23,5 млн долл. США на закупку машин скорой медицинской помощи. Кроме того, ЕАБР в 2020 году осуществлял разработку приложения «Путешествуй без COVID-19».

Решение о предоставлении Беларуси кредита ЕФСР (0,5 млрд долл. США) было принято после достижения двусторонней договоренности между президентами Беларуси и России о финансировании в размере 1,5 млрд долл. США. Предполагается, что оставшая часть (1 млрд долл. США) будет выражена в форме кредита России Беларуси. Таким образом, двусторонние меры поддержки всё ещё играют значимую роль на евразийском пространстве.

Согласно утвержденным проектам в 2021 году начнется бюджетная консолидация. В целом в условиях дальнейшего развития пандемии предполагается сохранить финансирование отдельных антикризисных программ, связанных с временной поддержкой граждан, отраслей и экономики. В последующие годы величина фискальной поддержки во всех странах будет сокращаться по мере предполагаемого восстановления экономической активности соразмерно

восстановлению экономики. В большинстве государств – членов запланировано сокращение дефицита бюджета.

2.2. Денежно-кредитная политика

В условиях резкого сокращения экономической активности, потери рабочих мест и риска развития глубокого экономического кризиса центральными банками были приняты определенные меры по смягчению денежно-кредитной политики. Если денежные власти ведущих стран мира пошли по нетрадиционному пути количественного и качественного смягчения монетарных условий, значительного расширения балансов центральных банков, снижения вплоть до отрицательных значений процентных ставок, то центральные (национальные) банки государств – членов ЕАЭС ограничились осторожным снижением ключевой ставки и временным смягчением мер пруденциального и макропруденциального регулирования. Снижение ключевых процентных ставок было сдержанным, а продолжительность цикла снижения короткой, несмотря на резкое сокращение экономической активности.

В течение 2020 года большинство стран осуществляли поэтапное снижение процентных ставок. При этом проводимая центральными (национальными) банками *процентная политика* существенно различалась.

Кыргызстан. Национальный банк Кыргызской Республики в начале года повысил процентную ставку на 0,75 процентного пункта и в дальнейшем в течение 2020 года не менял ее уровень в связи с резким ростом инфляции в экономике, который наблюдался в течение 2020 года.

Казахстан. В ответ на обесценение обменного курса в I квартале 2020 года Национальный Банк повысил ставку рефинансирования, вернувшись к ее снижению во II квартале 2020 года после достижения стабилизации обменного курса. В результате двух последовательных снижений ставок на конец года уровень ставки снизился на 0,25 процентного пункта.

В Армении, Беларуси и России центральные (национальные) банки в течение года неоднократно снижали процентные ставки. Основное снижение процентных ставок осуществлялось банками в феврале-июле – в период значительного сокращения экономической активности. При этом во второй половине 2020 года направленность решений банков в области процентной политики изменилась.

В III квартале 2020 года центральные (национальные) банки завершили цикл снижения процентных ставок. На фоне замедления падения экономики и возросшей инфляции Банк России приостановил снижение ключевой ставки. Банк Армении осуществил одно снижение ставки в III квартале. В *Беларуси* Национальный банк в августе 2020 года, стремясь сохранить неизменной ставку рефинансирования

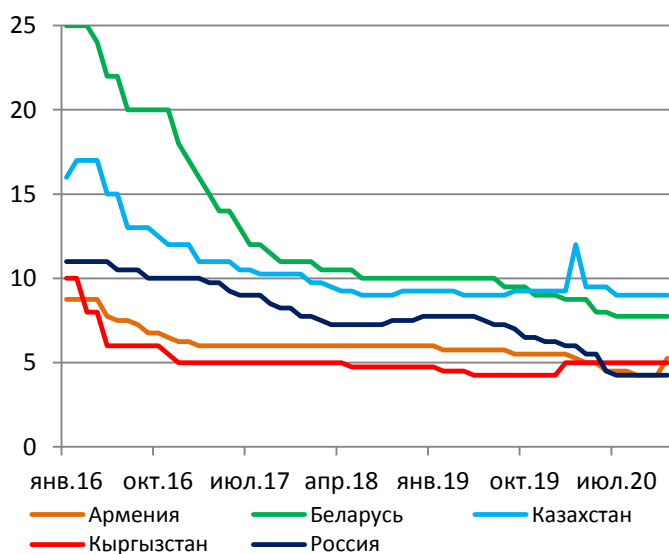
на фоне ускорившегося обесценения курса национальной валюты, усиления оттока капитала и сбережений населения из банковского сектора, существенно ужесточил кредитные условия. В IV квартале Центральный банк Республики Армения первым из государств-членов повысил ставку рефинансирования для сдерживания инфляции.

**Табл. 5 Изменение ставок денежно-кредитной политики
в государствах – членах ЕАЭС в 2020 году**

	Ставка на конец 2019 г., % годовых	Ставка на конец 2020 г., % годовых	Количество изменений снижение/повышение	Изменение, процентных пунктов (снижение/повышение)
Армения	5,50	5,25	4/1	-1,25/1,00
Беларусь	9,00	7,75	3/0	-1,25/0,00
Казахстан	9,25	9,00	2/1	-3,00/2,75
Кыргызстан	4,25	5,00	0/1	0,00/0,75
Россия	6,25	4,25	4/0	-2,00/0,00

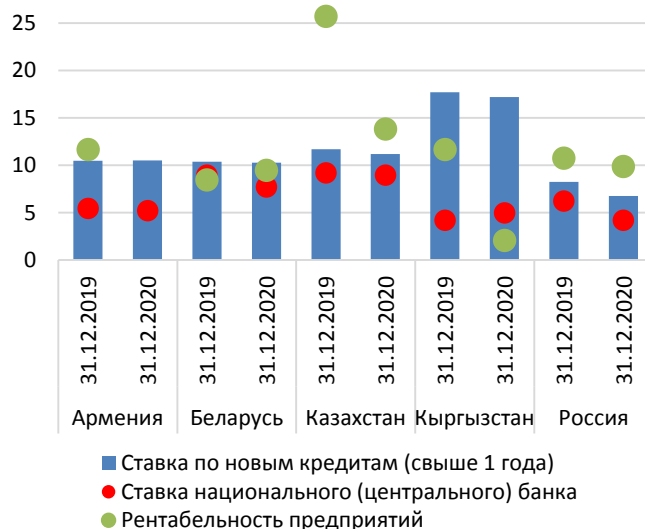
Источник: центральные (национальные) банки, расчеты ЕЭК.

**Рис. 55 Процентные ставки центральных
банков, в % годовых**

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

**Рис. 56 Процентные ставки по новым
кредитам (свыше 1 года), процентные
ставки центральных банков и
рентабельность, в %**

Источник: национальные статистические органы, центральные (национальные) банки, расчеты ЕЭК.

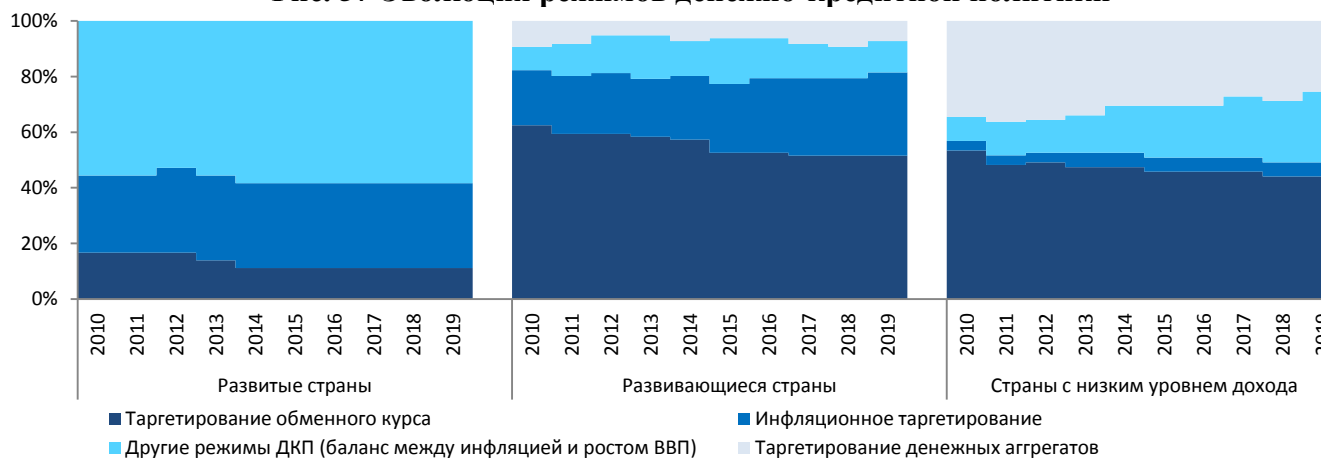
Вставка 3. Изменения в режимах денежно-кредитной политики центральных банков в условиях кризиса

В ответ на новые вызовы центральные банки скорректировали цели, задачи и инструменты реализации денежно-кредитной политики, при этом трансформация обеспечивает преемственность режимов политики для сохранения доверия участников рынка. Например, ФРС при принятии решений по ключевой ставке политики сместил акцент с инфляции на обеспечение полной

занятости в экономике, расширив гибкость в достижении ценовой стабильности, таргетируя средний уровень инфляции в долгосрочной перспективе²¹.

В развитых странах, которые придерживаются инфляционного таргетирования или «двойственного мандата» (обеспечение занятости, содействие экономическому росту), активизировалось обсуждение необходимости аналогичного пересмотра подходов и стратегий в области реализации денежно-кредитной политики. Рассматриваются различные альтернативы по расширению гибкости в достижении ценовой стабильности, в части установления целевого диапазона для инфляции²², а также временного горизонта цели по инфляции. Таким образом, центральные банки развитых стран, характеризующиеся высоким уровнем доверия населения к проводимой денежно-кредитной политике и исторически стабильными инфляционными ожиданиями, обладают сравнительно большим пространством для «маневра», фактически содействуя устойчивому экономическому росту посредством формирования стимулирующей политики.

Рис. 57 Эволюция режимов денежно-кредитной политики

Источник: на основе базы данных МВФ «Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions».

Общее снижение процентных ставок в период спада экономической активности оказалось недостаточным для ее поддержания. В ходе цикла снижения ставок в Казахстане ключевая ставка политики была снижена на 0,25 п.п., в Армении и Беларуси – на 1,25 п.п., в России – на 2 п.п. Оценки Комиссии, проведенные с помощью квартальной модели прогнозирования, показали, что влияние изменения процентных ставок на экономическую активность оставалось низким в течение периода их снижения. Это связано с 1) небольшой величиной снижения процентных и постепенным их снижением; 2) лагом передачи импульсов денежно-кредитной политики реальному сектору, а также 3) возможно низкой эффективностью процентного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в государствах-членах. Об этом также свидетельствует тот факт,

²¹ Statement on Longer-Run Goals and Monetary Policy Strategy

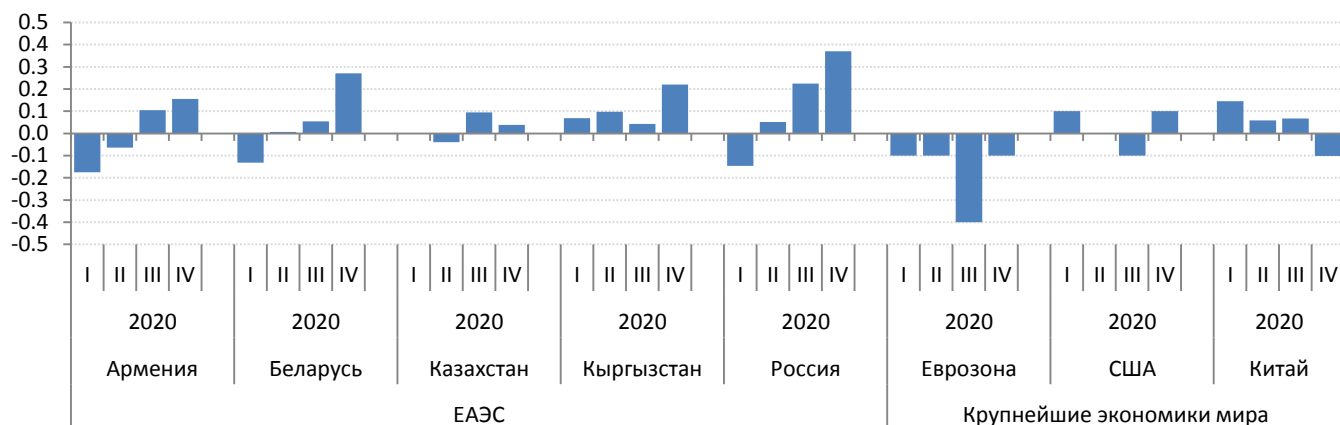
https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/files/FOMC_LongerRunGoals.pdf

²² Point targets, tolerance bands, or target ranges? Inflation target types and the anchoring of inflation expectations. Michael Ehrmann. ECB Working Paper Series No 2562 / May 2021

<https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2562~de75bfac6b.en.pdf>

что наибольший положительный эффект от снижения ставок приходится на IV квартал 2020 года, когда был завершен цикл снижения процентных ставок.

Рис. 58 Оценка влияния изменения процентных ставок на экономическую активность в 2020 году, в % ВВП

Источник: оценка ЕЭК.

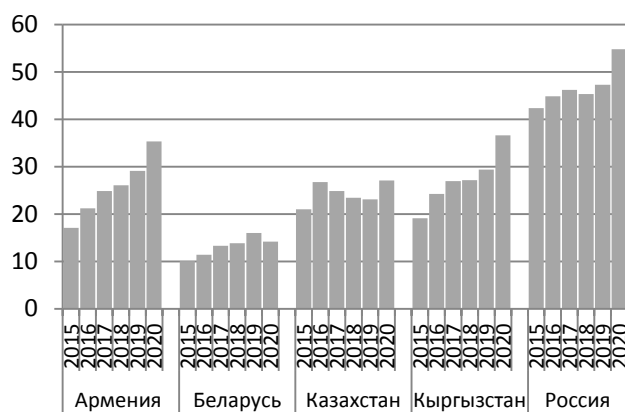
Уровень монетизации (отношение денежного агрегата М2 к ВВП) большинства экономик в 2020 году увеличился. Рост показателя было обусловлено увеличением номинальной величины денежной массы в результате увеличения предложения денег в экономике (кроме Беларуси, где наблюдался отток вкладов населения из банков), а также сокращением реального ВВП, которое пришлось на II-III кварталы 2020 года. Увеличение денежного предложения наблюдалось как в странах, проводивших политику снижения процентных ставок (Армения, Россия), так и в странах, где изменение ставок было минимальным (Казахстан, Кыргызстан), при этом значительная часть прироста около 10-30% была обусловлена увеличением наличных денег в обращении.

Центральные (национальные) банки ограниченно использовали инструменты денежно-кредитной политики:

Снижение процентных ставок не привело к существенному снижению процентных ставок для конечных заемщиков. Практически во всех государствах-членах их уровень по-прежнему остается высоким по отношению к объективным кредитным и инвестиционным рискам и превышает уровень рентабельности в реальном секторе экономики.

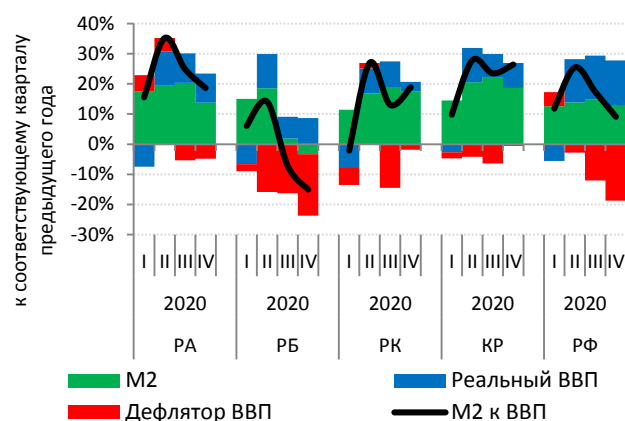
Расширение балансов центральных (национальных) банков имело умеренный характер в том числе за счет автономных факторов (увеличение спроса на наличные деньги).

Рис. 59 Денежный агрегат М2, в % ВВП

Источник: национальные (центральные) банки, расчеты ЕЭК.

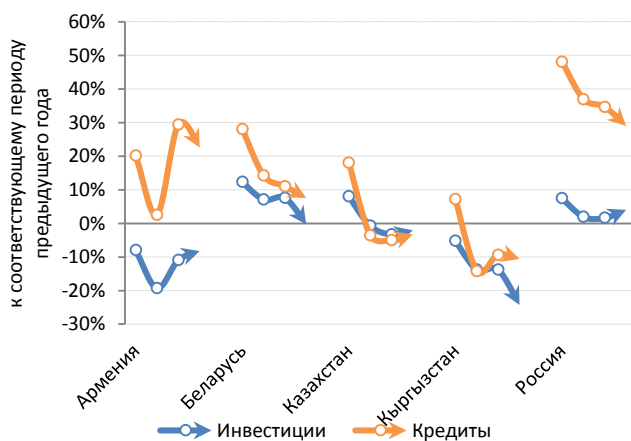
Рис. 60 Декомпозиция темпов прироста отношения денежного агрегата М2 к ВВП в 2020 году

Источник: национальные статистические органы, национальные (центральные) банки, расчеты ЕЭК.

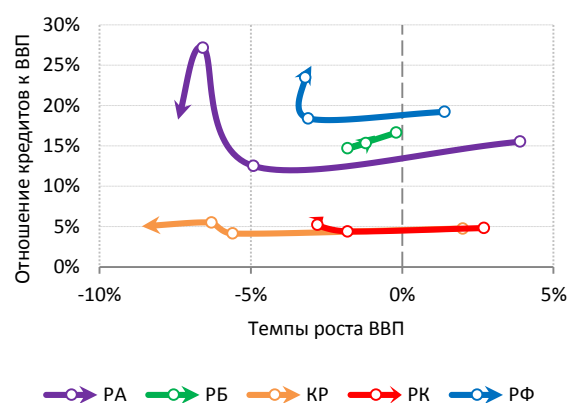
С учетом отмеченных факторов в целом в большинстве государств-членов наблюдался умеренный рост кредитования относительно ВВП, что стало заметно во второй половине 2020 года. При этом несмотря на смягчение кредитных условий, в течение года наблюдалось сокращение инвестиционной активности, что свидетельствует о недостаточности смягчения денежно-кредитной политики.

Рис. 61 Накопленные показатели предоставленных кредитов и инвестиций в основной капитал за 4 квартала 2020 года

Источник: расчеты ЕЭК.

Рис. 62 Темпы роста ВВП и отношение предоставленных кредитов к ВВП за 2020 год

Источник: расчеты ЕЭК.

Меры, реализованные в государствах членах, направленные поддержки ликвидности экономик оцениваются МВФ в объеме от 0,6% ВВП до 2,9% ВВП. Наибольший объем поддержки отмечен в Казахстане – 3,1% ВВП, Беларуси – около 2,9% ВВП. Значительная часть мер в Беларуси связана с осуществлением директивного кредитования объем которого в течение 2020 года был увеличен по оценке Комиссии более чем в 3 раза с 0,5% ВВП до 1,6% ВВП. В других странах ЕАЭС практика директивного кредитования не нашла широкого применения. В России и Кыргызстане объем мер поддержки составил 1,5% и 0,6% соответственно.

Таким образом, реализованные центральными (национальными) банками меры поддержки экономики с точки зрения количественного смягчения монетарной политики были существенно меньше уровня и объемов поддержки деловой активности денежными властями ведущих экономик мира.

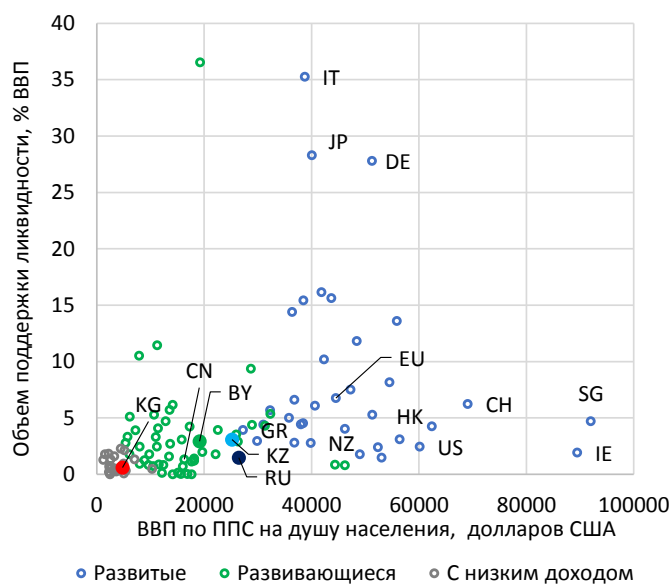
Вставка 4. Меры центральных банков по экономической стабилизации ситуации

Центральные банки в развитых и большинстве развивающихся стран существенно смягчили денежно-кредитную политику за счет снижения процентных ставок политики, в ряде стран с развитой экономикой – до рекордно низких уровней. Более половины центральных банков в развивающихся странах также снизили процентные ставки.

Центральные банки предоставили дополнительную ликвидность финансовой системе, в том числе с помощью операций на открытом рынке.

19 марта 2020 года Банк Канады, Банк Англии, Банк Японии, Европейский центральный банк, Федеральная резервная система и Швейцарский национальный банк предприняли скоординированные действия для повышения уровня ликвидности с помощью постоянных соглашений о свопах в долларах США. Кроме того, дополнительные соглашения о предоставлении ликвидности были заключены Федеральной резервной системой с центральными банками еще 9 стран.

Рис. 63 Объемы поддержки ликвидности экономик, % ВВП

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

В странах, в которых процентные ставки находились у фактической нижней границы, были реализованы программы выкупа активов. Кроме того, данные программы играли ключевую роль наряду с предоставлением ликвидности посредством кредитных операций. Программы были реализованы в ряде стран с развитой экономикой, где они использовались ранее во время мирового финансового кризиса (Великобритания, ЕС, Израиль, Канада, Новая Зеландия, США, Южная Корея, Южная Африка, Япония). При этом были

существенно увеличены объемы финансовой поддержки посредством данного инструмента, а также расширен перечень активов за счет включения в список более рискованных активов, в том числе корпоративных облигаций. Центральные банки еще 19 стран (Боливия, Гана, Венгрия, Гватемала, Индия, Индонезия, Колумбия, Коста-Рика, Малайзия, Мексика, Польша, Руанда, Румыния, Таиланд, Турция, Филиппины, Хорватия, Чили) приняли решение расширить инструменты денежно-кредитной политики за счет выкупа долгосрочных ценных бумаг (чаще всего, обязательств государства общим объемом от 1 до 6% ВВП).

Продолжение вставки 4.

Объем мер по поддержке ликвидности (покупка ценных бумаг) по всем странам мира составил 6,1 трлн долларов США (6,1% мирового ВВП). При этом в большинстве развивающихся стран объем поддержки составил около 2,7% и, как правило, не превышал 5% ВВП. В развитых странах объем данной поддержки составлял в среднем 8,4%, а в отдельных странах достигал 15% и более.

Глава 3. Антикризисные меры ЕАЭС и других региональных экономических объединений в 2020 году

3.1. Коллективные решения по преодолению экономических последствий пандемии

Совместные меры, направленные на преодоление негативных последствий пандемии. С первых недель пандемии государства-члены приступили к реализации мер, направленных на противодействие распространению пандемии и поддержку экономики и наиболее уязвимых слоев населения. ЕЭК с начала 2020 года на постоянной основе проводится мониторинг национальных мер государств – членов ЕАЭС по противодействию пандемии COVID-19 и восстановлению экономики, который для обеспечения оперативного обмена информацией с государствами-членами размещается на официальном сайте ЕЭК²³.

Обеспечено взаимодействие и обмен информацией между государствами-членами о мерах, принимаемых в области противодействия пандемии. В соответствии с Распоряжение Совета ЕЭК от 25 марта 2020 г. № 11 ЕЭК во взаимодействии с правительствами государств-членов поручено обеспечить обмен информацией между государствами-членами по принимаемым действиям и нормативным правовым актам государств-членов в целях предупреждения и предотвращения угрозы распространения коронавирусной инфекции COVID-19 на территории ЕАЭС.

Национальные меры по противодействию COVID-19 по срокам действия разделяются на кратко-, средне- и долгосрочные. Несмотря на то, что на этапе введения краткосрочные меры были приняты на несколько месяцев, с учетом сохранения сложной эпидемиологической ситуации данные меры сохраняются. К таким мерам относятся: закрытие границ и отмена международных и внутренних полетов, введение режимов самоизоляции, чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения и карантина, запрет на ввоз/вывоз отдельных видов товаров, оформление электронных больничных листов и т.д.

Действие среднесрочных мер, направленных на поддержку населения и отраслей экономики, наиболее пострадавших от пандемии пролонгировали до конца 2020 года – начала 2021 года. К таким мерам относятся бюджетные субсидии, налоговые и кредитные каникулы, отмена проверок фискальными органами, помощь безработным и семьям с детьми.

Долгосрочные меры по восстановлению экономики будут действовать до конца 2021-2022 годов. К таким мерам относятся поддержка медицинских

²³ Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/monitoring.aspx>.

работников, реформирование системы здравоохранения, льготные кредиты населению, системообразующим предприятиям и отраслям экономики, наиболее пострадавшим от пандемии.

ЕЭК совместно с государствами-членами был разработан и принят пакет мер и мероприятий, включающий обеспечение жизненно важных потребностей населения государств – членов ЕАЭС, поддержание взаимной торговли, свободы передвижения товаров в условиях пандемии COVID-19 и создание условий для последующего экономического роста²⁴. Перечень мероприятий предусматривал: проведение регулярных консультаций между национальными (центральными) банками и принятие оперативных мер по широкому кругу вопросов обеспечения макроэкономической устойчивости, ценовой и финансовой стабильности, оказание кредитной поддержки уязвимым экономикам со стороны региональных финансовых институтов.

Табл. 6 Исполнение Распоряжения Евразийского межправительственного совета от 10 апреля 2020 г. №6

Пункты	Исполнение
Срочные временные антикризисные и стабилизационные меры	Были временно освобождены от ввозных таможенных пошлин ряд продовольственных и сельскохозяйственных товаров, а также отдельные лекарства и товары медицинского назначения, а также упрощен порядок предоставления сертификатов происхождения формы «А», а также отдельные процедуры технического регулирования. Налажена связь между уполномоченными органами государств-членов для оперативного разрешения возникающих проблем (показавшая свою эффективность). На национальном уровне разработаны правила упрощенного пересечения государственных границ для водителей, осуществляющих международные грузоперевозки.
Меры по созданию условий для восстановления и обеспечения дальнейшего развития экономики	Разработан проект Концепции совершенствования взимания косвенных налогов (НДС, акцизы) во взаимной торговле товарами и услугами в ЕАЭС. Проводится работа по формированию перечня приоритетных электронных сервисов для реализации их на первом этапе формирования экосистемы сервисов. Разработаны акты, направленные на реализацию Концепции трансграничного информационного взаимодействия. Национальные правительства предоставляли значительную помощь экономикам из бюджета, денежно-кредитная политика также была смягчена. Представление стабилизационной поддержки (финансовых кредитов) на финансирование дефицита государственных бюджетов и платежных балансов стран-участниц ЕФСР.

Источник: ЕЭК

Ряд положений раздела 2 Распоряжения № 6 от 10 апреля 2020 был включён в утверждённые Решением ВЕЭС от 19 мая 2020 г. № 6 Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020 – 2021 годы.

²⁴ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10 апреля 2020 г. № 6 «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19» (далее по тексту – Распоряжение № 6 от 10 апреля 2020).

Вставка 5. Коллективные меры экономической политики в интеграционных объединениях

Большинством региональных объединений в рамках преодоления последствий пандемии были разработаны региональные планы действий, направленные на преодоление негативных последствий пандемии в сферах, представляющих общий интерес: сфера здравоохранения (обеспечение лекарствами, средствами индивидуальной защиты), координация решений в области карантинных мер, обеспечение региональной транспортной связанности, функционирование общих рынков, содействие торговле и инвестициям, оказание экстренной финансовой помощи уязвимым экономикам. В ряде случаев принимались решения о формировании общих фондов финансовых средств для: 1) финансирования неотложных мероприятий в области здравоохранения, карантинных мер; 2) экстренного антикризисного финансирования; 3) обеспечения восстановления экономик и содействия устойчивому развитию. В значительной степени принимаемые решения зависели от степени интеграции, полномочий наднациональных органов, политической воли государств-членов.

Европейский союз. Европейская комиссия приняла значительные по объему и направленности пакеты мер поддержки экономики: часть из них носила краткосрочный характер и была призвана поддержать экономики в период действия самых жестких ограничительных мер, другая часть направлена на ускорение восстановления экономики ЕС (программа NextGenerationEU (рассчитана на 2021-2027 годы и составляет 6% ВВП ЕС 2020 года) и REACT EU (рассчитана на 2021-2022 годы и составляет 0,4% ВВП), как одна из частей NextGenerationEU) в среднесрочной перспективе и переориентацию экономик на долгосрочные тренды (зеленая, цифровая, более устойчивая экономика), чему отвечает долгосрочный бюджет ЕС.

Ключевые действия, предпринятые Европейской комиссией: прямая помощь для предприятий малого и среднего бизнеса, а также работников и уязвимых групп населения; максимальная гибкость бюджетных правил (освобождающая оговорка «escape clause») для обеспечения поддержки национальных экономик; были разработаны рекомендации для помощи государствам-членам в защите важнейших европейских активов и технологий (позволяющие поддержать платежеспособность европейских компаний частными ресурсами и избежать массовых дефолтов жизнеспособных компаний); введена в действие Инвестиционная инициатива по реагированию на коронавирус и Инвестиционная инициатива по реагированию на коронавирус Плюс (ИИРК и ИИРК+), позволяющие оперативно обеспечивать государства-члены необходимой ликвидностью (из структурных фондов); был выделен большой объем гарантий ЕС; для предотвращения проблем с ликвидностью был принят банковский пакет, нацеленный на более масштабную финансовую поддержку граждан и бизнеса.

Продолжение вставки 5.

Программа REACT EU (Содействие восстановлению сплоченности ЕС) предполагает дополнительные ассигнования на сплочение, что приведет к максимальному уровню объема структурных и инвестиционных фондов, позволит нарастить долю грантового финансирования. Данная программа расширяет набор инструментов и мер по устранению кризисных ситуаций, осуществляемых в рамках ИИРК и ИИРК+, и является связующим звеном с долгосрочным планом восстановления. Предполагается, что дополнительные ресурсы будут использоваться для проектов, способствующих восстановлению потенциала экономик в условиях кризиса, вызванного коронавирусом, а также для инвестиций в проекты, обеспечивающие устойчивое восстановление экономик, переход на зеленую, цифровую экономику, с акцентом на помощь наиболее пострадавшим от текущего кризиса регионам ЕС. Программа также предполагает максимальную гибкость правил по использованию выделяемых ресурсов.

Дополнительные ресурсы будут распределены среди государств-членов в 2021 и 2022 годах из Европейского фонда регионального развития (ERDF), Европейского социального фонда (ESF), Европейского фонда помощи наиболее обездоленным (FEAD), а также Инициативы по обеспечению занятости молодежи (YEI).

Одной из особенностей предоставления данного финансирования является отсутствие требования национального софинансирования, таким образом, ЕС предоставит 100% поддержку проектов, в случае необходимости.

Инструментом обеспечения долгосрочного устойчивого экономического роста становится новый долгосрочный бюджет ЕС, предусматривающий рост гибкости ответных механизмов на непредвиденные шоки в условиях растущей неопределенности.

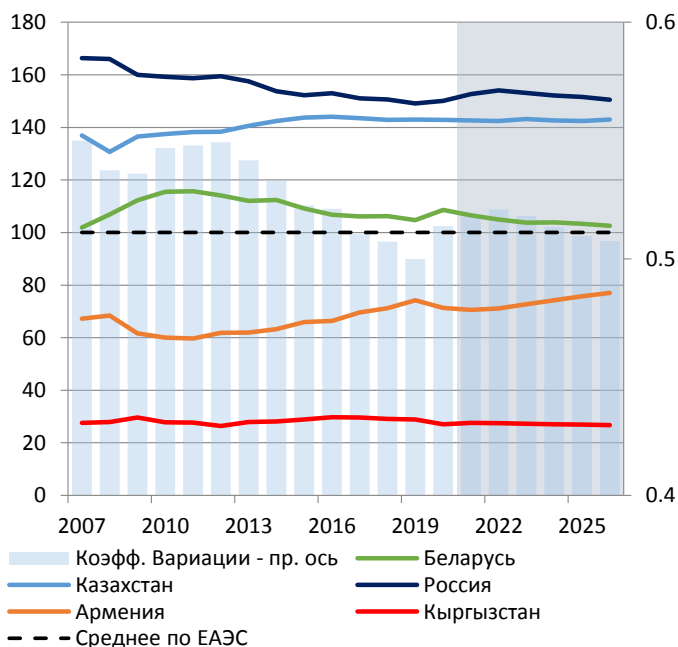
3.2. Состояние региональной экономической интеграции

Взаимная торговля ЕАЭС сократилась, но в меньшей мере, чем внешняя, что отличает ЕАЭС от ряда других интеграционных объединений. Схожая ситуация и в сфере прямых иностранных инвестиций, которые в большей мере сократились из стран вне ЕАЭС. Сильный удар со стороны пандемии пришелся на единый рынок труда, что выразилось в масштабном сокращении миграции внутри Союза. В том числе миграционный прирост России из других государств – членов ЕАЭС сократился более чем в 10 раз.

Негативные последствия пандемии привели к замедлению экономической конвергенции государств-членов. Экономике государств-членов с низким уровнем доходов последовательно росли в течение последних десяти лет до начала пандемии COVID-19, что позволило достичь некоторых успехов в части конвергенции доходов: увеличение уровня доходов в странах с наиболее низким уровнем доходов и сокращение разрыва со странами с наиболее высокими доходами. Как и в 2008-2009 годах, кризис вновь привел к замедлению данного процесса, разрыв в доходах вновь

увеличился. Страны с более низким уровнем доходов располагали меньшими ресурсами для поддержания экономики и населения в период пандемии, что негативно отразилось на динамике доходов и усилению неравенства на национальном уровне.

Рис. 64 Динамика конвергенции ВВП на душу населения по ППС, в % от среднего уровня по ЕАЭС

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Обращает на себя внимание отсутствие значимой положительной динамики конвергенции доходов в Кыргызстане, в то время как между остальными странами разрыв в доходах постепенно сокращается. В соответствии с прогнозом ожидается, что конвергенция возобновится по мере восстановления экономик и выхода на траекторию устойчивого роста. Активизация конвергенции возможна при условии проведения более активной политики на уровне ЕАЭС, формирования механизмов содействия экономическому развитию государств-членов и активного использования финансового

потенциала региональных институтов развития.

Пандемия коронавирусной инфекции и снижение мировых цен на основные товарные группы экспорта нанесли ощутимый удар по взаимной и внешней торговле ЕАЭС. Воздействие проходило по трём направлениям: сокращение производства, рост издержек торговли, сжатие внутреннего спроса. Объем взаимной торговли товарами (экспорт товаров) сократился у всех государств – членов ЕАЭС. Спад охватил широкий перечень товарных позиций.

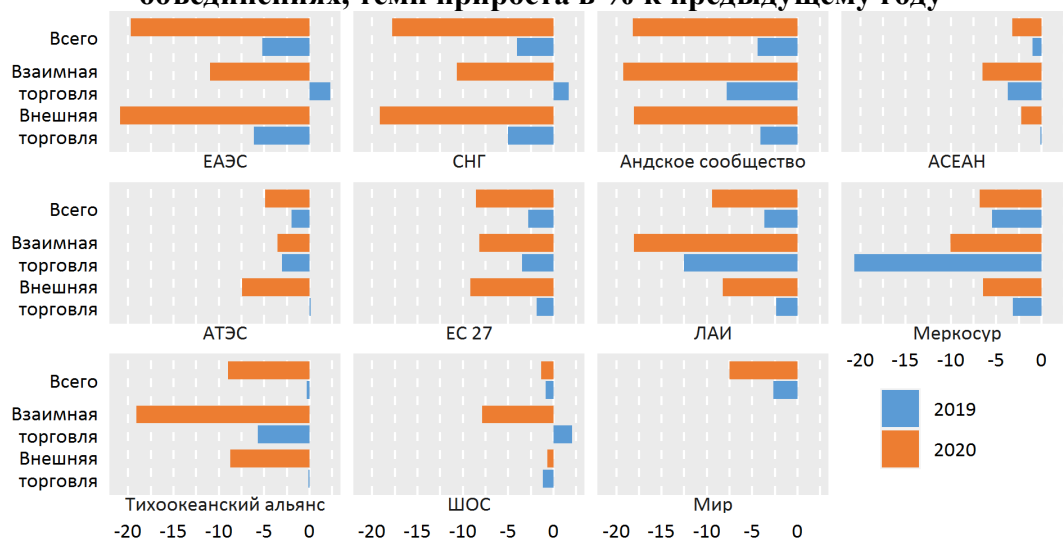
Сохраняется значительная уязвимость взаимной и внешней торговли к колебаниям цен. В силу того, что основу экспортной корзины государств-членов в третьи страны составляют сырье и минеральная продукция, снижение цен обусловило значительное сокращение стоимостных объемов экспорта в третьи страны на 20,9%, в то время как мировая торговля сократилась на 7,5%. Стоимостной объем импорта товаров ЕАЭС из третьих страны снизился всего на 6,0%. При этом индекс физического объема экспорта товаров между государствами – членами ЕАЭС снизился лишь на 0,3%, а внешней торговли – на 1,7%²⁵.

²⁵ Информация по изменению физических объемов экспорта приведена без учёта Кыргызстана ввиду отсутствия данных.

Продолжилась переориентация торговли, объективно обусловленная сменой мирохозяйственных укладов и переходом мировой экономики к Азиатскому вековому циклу накопления капитала. Удельный вес европейского региона в товарообороте ЕАЭС снизился с 54,9% в 2019 году до 51,3% по итогам 2020 года. Усилилась роль Азиатско-Тихоокеанского региона (с 31,7% до 34,1%) и стран Ближнего Востока и Центральной Азии (с 5,5% до 6,4%). В то же время значимость ЕАЭС в товарообороте ряда основных макрорегионов снизилась.

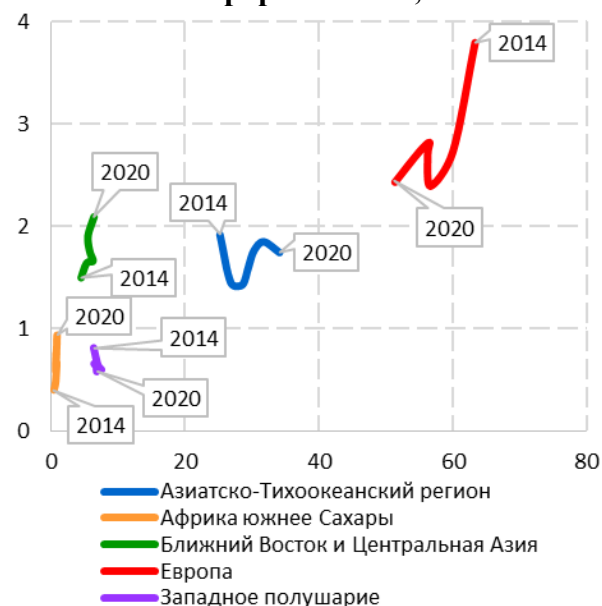
В сравнении с рядом других интеграционных объединений в ЕАЭС кризисные явления в меньшей степени отразились на объёме взаимной торговли товарами, чем на внешней. Объём взаимной торговли в ЕАЭС сократился на 11,0%, а экспорт в третьи страны (внешняя торговля) – на 20,9%. В АСЕАН, Меркосур, ЛАИ, ШОС, Андском сообществе, тихоокеанском альянсе взаимная торговля сократилась сильнее²⁶, чем внешняя. В АТЭС, СНГ и ЕС (27), взаимная торговля пострадала в меньшей степени, чем с прочими странами.

Рис. 66 Динамика внешней и взаимной торговли (экспорт товаров) в интеграционных объединениях, темп прироста в % к предыдущему году

Источник: данные МВФ (база данных DOTS), расчёты ЕЭК.

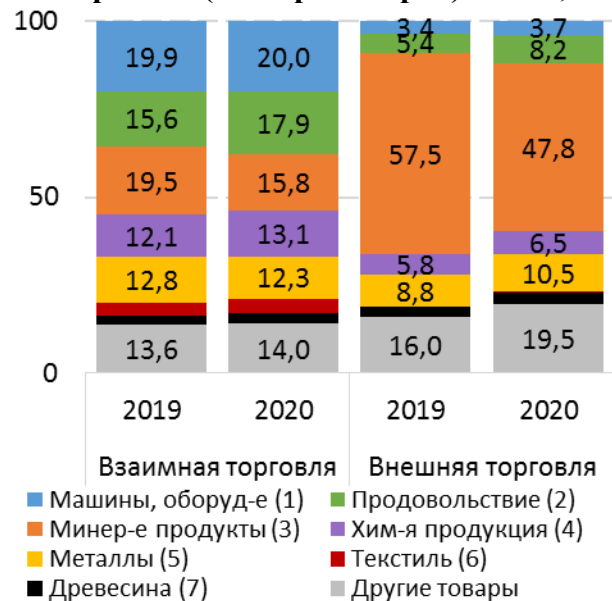
Рис. 65 Взаимная значимость товарооборота между ЕАЭС и основными макрорегионами, %

Примечание. По оси X – удельный вес макрорегионов в товарообороте ЕАЭС. По оси Y – удельный вес ЕАЭС в товарообороте макрорегионов. При расчёте государства-члены были исключены из макрорегионов. Источник: данные МВФ, расчёты ЕЭК.

²⁶ По ЕАЭС расчеты выполнены на основе данных ЕЭК, по остальным региональным объединениям на основе данных МВФ (база данных DOTS).

Рис. 67 Структура внешней и взаимной торговли (экспорт товаров) ЕАЭС, %

Примечание. 1 – машины, оборудование и транспортные средства, 2 – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (кроме текстильного), 3 – минеральные продукты, 4 – продукция химической промышленности, каучук, 5 – металлы и изделия из них, 6 – текстиль, текстильные изделия и обувь, 7 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия.

Источник: данные и расчёты ЕЭК.

Во взаимной и внешней торговле существенно выросла доля продовольственных товаров²⁷. Помимо роста экспорта из отдельных стран росту доли способствовало падение экспорта по другим категориями, преимущественно минеральных продуктов. Стоимостной объём экспорта продовольствия вырос в страны ЕАЭС и прочие страны из России (на 7,7% и 21,3% соответственно), только в страны ЕАЭС из Армении (на 1,8%), из Кыргызстана (на 4,6%), только в страны вне ЕАЭС из Беларуси (на 35,2%) и из Казахстана (на 2,4%). Доля продовольствия во взаимной торговле составила 17,9%, во внешней торговле 8,2% (в 2019 году – 15,6% и 5,4% соответственно).

Помимо продовольственных товаров во взаимной торговле заметно выросла доля химической продукции, а во внешней торговле – доля металлов и прочих товаров. Удельный вес машин и оборудования²⁸ немного увеличился и остаётся гораздо выше во взаимной торговле (20,0%), чем во внешней (3,7%).

Рост объёмов торговли медицинскими товарами, средствами индивидуальной защиты помог справиться с резко выросшим спросом на них, который не мог быть мгновенно покрыт ростом внутреннего производства. Импорт средств индивидуальной защиты²⁹ в ЕАЭС из стран вне ЕАЭС вырос на 24,5% и составил 3,4 млрд долл. США. Взаимная торговля (по экспорту) средствами индивидуальной защиты выросла на 13,2%, составив 0,5 млрд долл. США. Импорт ЕАЭС медицинских принадлежностей и оборудования вырос из стран вне ЕАЭС до 8,0 млрд долл. США (+27,1%), из ЕАЭС – до 0,4 млрд долл. США (+20,1%).

Торговля лекарствами оказалась чувствительна к карантинным мерам и их последствиям для глобальных цепочек поставок. Импорт лекарств (фармацевтические препараты) из стран вне ЕАЭС сократился на 19,4% до 11,2 млрд долл. США. В целом по категории основных фармацевтических продуктов и

²⁷Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (кроме текстильного).

²⁸Машины, оборудование и транспортные средства.

²⁹Подробнее о товарах, вошедших в выборку, см. информационную записку ВТО «Trade in medical goods in the context of tackling COVID-19: developments in the first half of 2020» от 22 декабря 2020 г.

фармацевтических препаратов падение импорта из стран вне ЕАЭС составило 15,7%. Взаимная торговля оказалась более устойчива: экспорт в рамках ЕАЭС лекарств (фармацевтические препараты) составил 0,6 млрд долл. США (увеличился на 15,1%), поставки основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов увеличились на 10,5%.

Динамика поставок инвестиционных и потребительских товаров оказалась хуже во взаимной торговле, чем во внешней. Особенно существенна разница в торговле потребительскими продовольственными товарами. Если во взаимной торговле их экспорт вырос на 1,7%, то экспорт в страны вне ЕАЭС – на 14,2%. В целом спад взаимной торговли потребительскими товарами составил 0,6%, инвестиционными – 14,3%. В страны вне ЕАЭС экспорт потребительских товаров вырос на 8,6%, а инвестиционных сократился на 12,1%. Менее выраженное падение взаимной торговли в сравнении с внешней обеспечили промежуточные товары, а именно энергетические. Падение их экспорта во взаимной торговле составило 29,5%, во внешней – 35,4%.

Рис. 68 Динамика взаимной и внешней* торговли, млрд долл. США

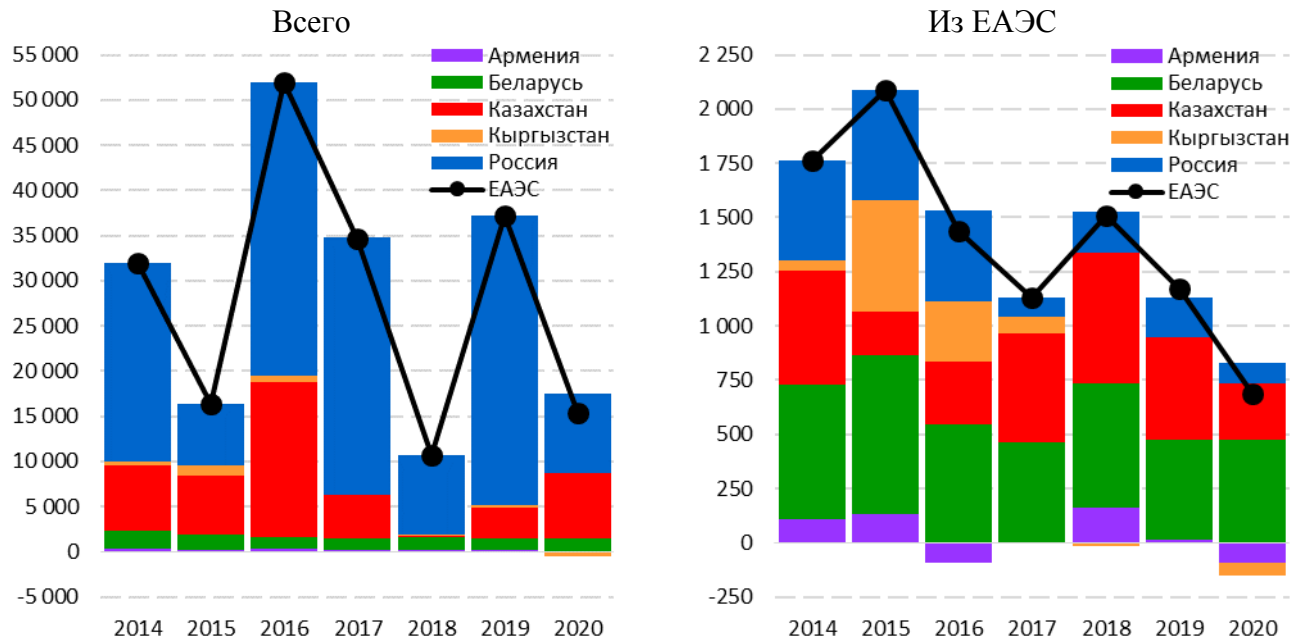

Примечание. * Внешняя торговля рассчитана как экспорт товаров в страны вне ЕАЭС.

Источник: данные и расчёты ЕЭК.

Взаимные прямые иностранные инвестиции оказались более устойчивыми к спаду экономической активности, вызванному пандемией, чем из прочих стран. Объем ПИИ в ЕАЭС сократился более чем на половину (-58,6%), отражая главным образом снижение их притока в Россию на 72,9% (с 32,0 до 8,7 млрд долл. США). Помимо России приток ПИИ сократился в Армению и Кыргызстан. Иностранные инвесторы увеличили свои вложения только в Беларусь и Казахстан. Рост ПИИ в Беларусь составил 9,3%, в то время как в Казахстан приток ПИИ увеличился более чем вдвое с 3,3 до 7,3 млрд долл. США преимущественно за счет вложений в добычу металлических руд. Взаимные ПИИ в рамках ЕАЭС уменьшились на 41,3%. Сократились инвестиции во все государства-члены, кроме Беларуси, наиболее сильно (в абсолютном выражении) в Казахстан. Рост ПИИ в Беларусь из ЕАЭС сгладил часть спада.

Рис. 69 Прямые иностранные инвестиции в ЕАЭС (чистое принятие обязательств), млн долл. США

Источник: данные и расчёты ЕЭК.

Пандемия коронавирусной инфекции привела к уменьшению количества трудовых мигрантов. В условиях введённых ограничений на мобильность населения мигранты столкнулись со сложностями въезда в страну для ведения трудовой деятельности, а также отсутствием социальной защиты. Более низкий уровень деловой активности в экономике и, как следствие, меньшее число рабочих мест обусловили возврат потерявших работу мигрантов в страны своего происхождения. Кроме того, существенная часть трудовых мигрантов в России работает в сфере услуг, которая в наибольшей степени пострадала от кризиса.

Рис. 70 Миграционный прирост (отток)* государств – членов ЕАЭС из ЕАЭС, тыс. чел.

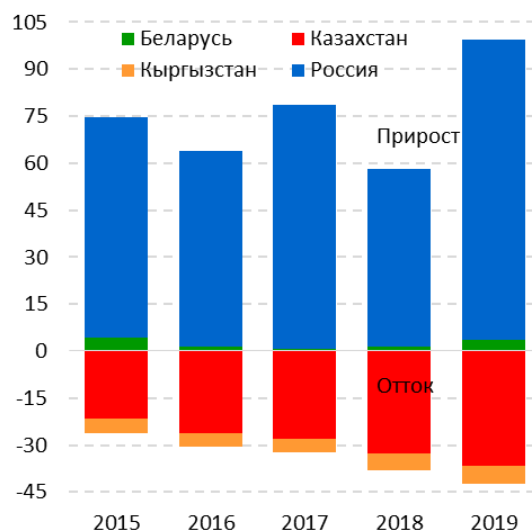
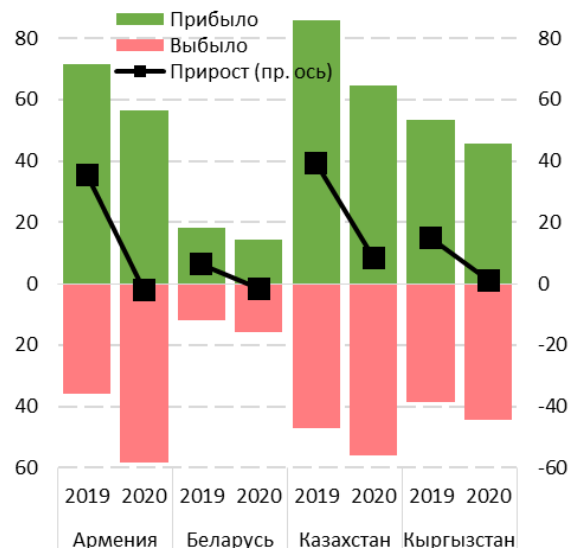

Рис. 71 Миграционный прирост (отток)* России из ЕАЭС, тыс. чел.

Примечание. * Положительные значения указывают на прирост, отрицательные – на отток.

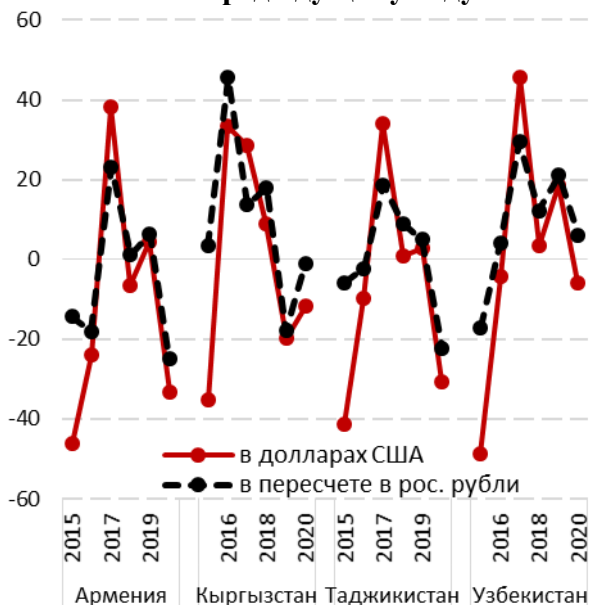
Источник: данные ЕЭК и Росстата, расчёты ЕЭК.

За год пандемии миграционный прирост (количество прибывших за вычетом выбывших) России из других государств – членов ЕАЭС сократился более чем в 10 раз. Если в 2019 году прирост составил 95,9 тыс. чел., то в 2020 году лишь 6,6 тыс. чел. В абсолютном выражении наиболее сильно сократился миграционный прирост России из Армении и Казахстана. Миграционный приток из Кыргызстана и Беларуси остался положительным, но значительно сократился.

В результате снижения деловой активности в экономике и, как следствие, меньшего спроса на трудовые ресурсы объём денежных переводов трудовых мигрантов из России в Армению и Кыргызстан существенно сократился. В сравнении с уровнем 2019 года падение составило 33,3% и 11,7%³⁰ соответственно. Схожая динамика наблюдалась также в отношении Таджикистана и Узбекистана, являющихся в абсолютном выражении основными реципиентами переводов из России. По данным Банка России, денежные переводы в Кыргызстан сократились в меньшей степени, чем в Армению или Таджикистан, т.е. оказались более устойчивыми.

В целом (т.е. из всех стран) чистый приток денежных переводов физических лиц в Армению сократился на 11,9%, а в Кыргызстан – вырос на 2,0%. При этом по данным Национального банка Кыргызстана чистый приток денежных переводов физических лиц из России вырос на 2,2%. Таким образом, имеются расхождения в оценках объемов переводов.

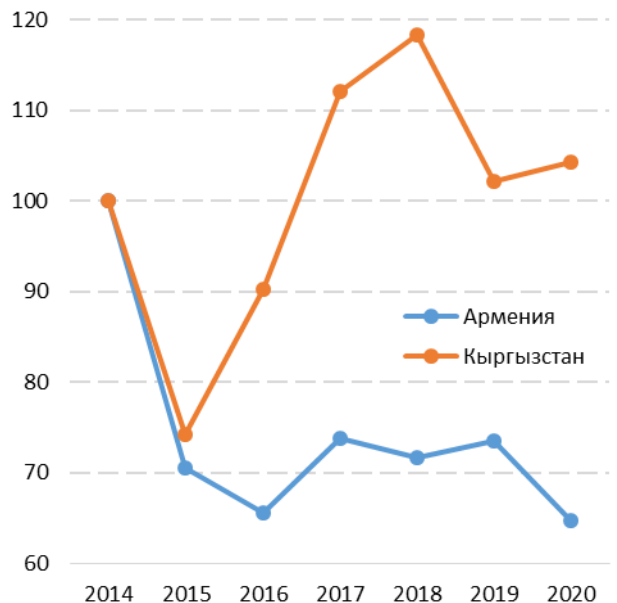
Рис. 72 Сальдо трансграничных операций физических лиц из России*, темп прироста в % к предыдущему году

Примечание. * Перечисления из России за вычетом поступлений.

Источник: данные национальных (центральных) банков, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Рис. 73 Денежные переводы физических лиц (чистый приток), 2014 г. = 100

³⁰ По данным Банка России о перечислениях из России за вычетом перечислений в Россию.

Глава 4.

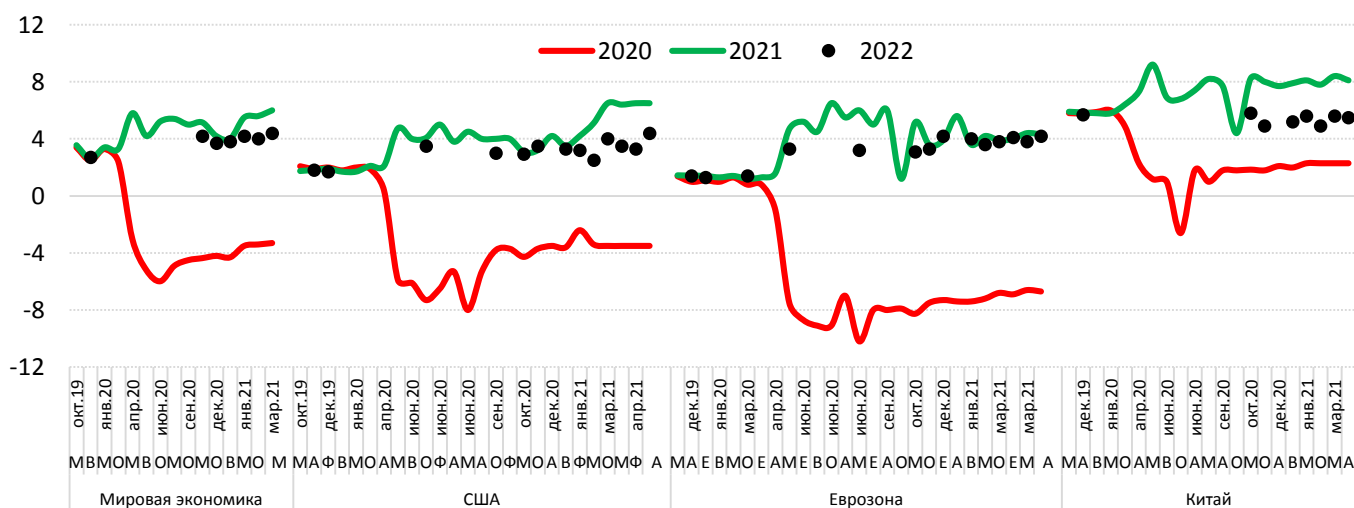
Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС

4.1. Эволюция сценариев и прогнозов развития мировой экономики в 2020 году

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 в начале 2020 года привело к необходимости постоянного мониторинга развития эпидемиологической ситуации, пересмотру прогнозов и разработке альтернативных сценариев в зависимости от соблюдения государствами баланса между ответными мерами по борьбе с пандемией и мерами экономической поддержки. В условиях нарастания неопределенности многие международные организации сократили горизонт прогнозов до 2021 года.

Прогнозы роста мировой экономики в 2020 году вплоть до I квартала 2020 года оставались в положительной зоне и с начала II квартала резко были пересмотрены в негативную сторону, достигнув минимального значения в -5,2% по состоянию на июнь. Начиная с III квартала 2020 года, наблюдалось постепенное улучшение прогнозов роста мировой экономики в связи с более позитивными ожиданиями восстановления экономик США и Китая, где, согласно последним прогнозам Азиатского банка развития, темпы роста ВВП по итогам 2021 года могут составить 6,5% и 8,1% соответственно.

Рис. 74 Эволюция прогнозов темпа роста мировой экономики, %

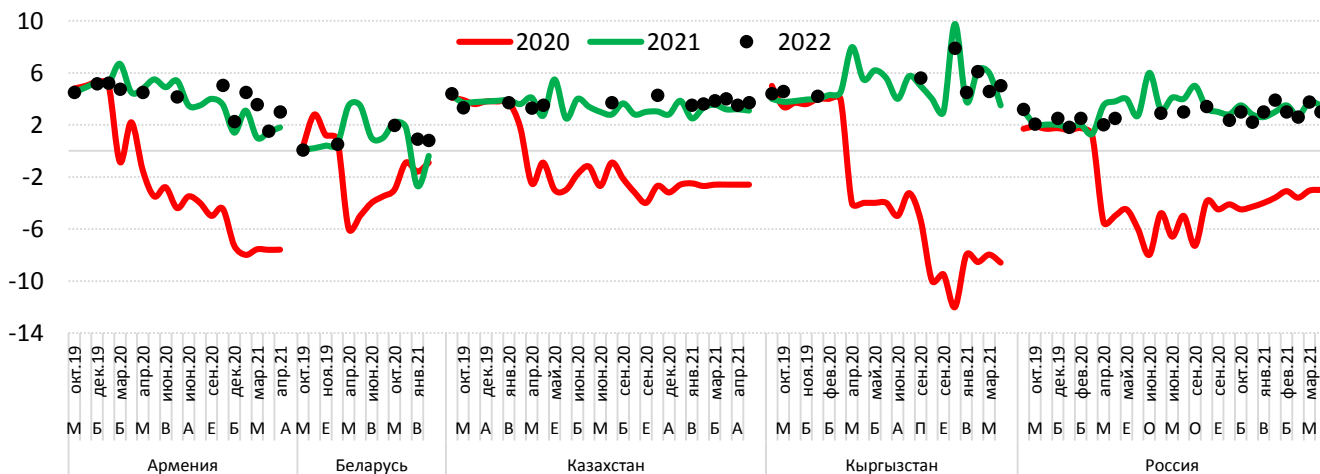
Примечание: М – Международный валютный фонд, В – Всемирный банк, О – Организация экономического сотрудничества и развития, А – Азиатский банк развития, Ф – Федеральная резервная система, Е – Европейский центральный банк, альтернативный сценарий, подразумевающий рост заболеваемости коронавирусом в конце 2020 – начале 2021 года.

В 2021 году прогнозируется более высокий рост мировой экономики по сравнению с прогнозами до пандемии. Увеличение прогноза роста мировой

экономики до 6,0% свидетельствует об ожиданиях достаточно быстрого посткризисного восстановления экономической активности. Необходимо отметить, что прогнозы по странам Еврозоны в условиях возобновления ограничений на фоне нового роста заболеваемости продолжают оставаться на низких уровнях, что будет оказывать сдерживающий эффект на восстановление мировой экономики. Наряду с этим рассматривается альтернативный сценарий, подразумевающий резкий рост количества банкротств в мире к концу 2021 – началу 2022 года после постепенного снятия введенных ранее мораториев на банкротства, что является существенным риском с высокой долей вероятности реализации.

Прогнозы экономического роста государств – членов ЕАЭС также были существенно пересмотрены в негативную сторону уже с конца I квартала 2020 года в результате распространения пандемии COVID-19. В последующем прогнозы ухудшались из-за осложнения эпидемиологической ситуации и необходимости введения ограничений на продолжительный период времени. К концу 2020 года эволюция прогнозов по государствам – членам ЕАЭС имела разнонаправленный характер вследствие влияния страновых факторов. Дополнительным негативным фактором послужила сильная сырьевая зависимость экономик на фоне ценового шока на сырьевых рынках, что через высокую взаимосвязанность стран внутри ЕАЭС неблагоприятно отразилось на состоянии денежных переводов. Для Армении негативным фактором стало введенное правительством с конца сентября 2020 года военное положение в стране.

Рис. 75 Эволюция прогнозов темпа роста экономик стран ЕАЭС, %

Примечание: М – Международный валютный фонд, В – Всемирный банк, О – Организация экономического сотрудничества и развития, А – Азиатский банк развития, Е – Европейский банк реконструкции и развития, Б – Национальные (центральные) банки, П – Прогноз социально-экономического развития.

4.2. Макроэкономические риски

Основные риски макроэкономической устойчивости для государств – членов ЕАЭС связаны с сохранением неопределенности ввиду продолжающейся пандемии, а также с ростом дефицита бюджета и долга СГУ. Один из основных рисков связан с затяжным характером восстановления экономик ввиду как сохранения карантинных мер в мире, так в силу внутренних факторов (подробнее см. Приложение Б).

Реализация мер поддержки экономик привела к ухудшению бюджетных балансов и нарастанию долга, что становится критическим для Армении и Кыргызстана. Возрастает зависимость от внешних кредиторов и их склонности реструктурировать долги, обостряется вопрос бюджетной устойчивости. Для Армении и Кыргызстана существует риск более длительного восстановления денежных переводов ввиду сохраняющихся ограничений на трудовую мобильность.

Высокий риск сохранения низких долгосрочных темпов экономического роста в государствах-членах вследствие низкого уровня инвестиционной активности, низкой эффективности средне- и долгосрочных программ, а также ухудшения демографической ситуации. Низкая диверсифицированность экономик обуславливает подверженность воздействию санкций или внешних кризисных явлений.

Инфляционные риски остаются высокими для всех государств – членов ЕАЭС в связи с ростом мировых цен на продовольственные товары и сырье, пролонгацией действия стимулирующих фискальных мер и ослаблением курсов национальных валют, вследствие чего происходит рост инфляционных ожиданий.

Табл. 7 Риски для макроэкономической стабильности государств – членов ЕАЭС

Перечень рисков	Каналы влияния на экономику	Вероятность наступления события	Страны
Сохранение ограничительных мер, связанных с предотвращением распространения пандемии на длительный срок	Низкие темпы экономического роста, внешней и взаимной торговли, потоков капитала мобильности населения	Высокая	
Волатильность цен на сырьевые товары	Доходы сектора государственного управления, фискальные резервы и пространство	Средняя	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия

Продолжение табл. 7

Перечень рисков	Каналы влияния на экономику	Вероятность наступления события	Страны
Старение населения, сокращение численности населения в результате неблагоприятных демографических тенденций	Сокращение предложение на рынке труда, снижение долгосрочных темпов экономического роста	Высокая	Россия, Беларусь
Низкий уровень инвестиционной активности, в том числе вложений в НИОКР	Снижение долгосрочных темпов экономического роста, увеличение технологического отставая государств – членов ЕЭАС от ведущих мировых экономик.	Высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
Инфляционные риски	Продолжающийся рост мировых цен на целый ряд позиций может повысить инфляционные ожидания в государствах-членах. Реализация фискальных стимулов и снижение курсов национальных валют также оказывают повышательное давление на цены.	Высокая/средняя	Все страны
Материализация кредитных рисков	Разноскоростное восстановление отдельных секторов экономик может повлечь рост неплатежеспособности после отмены послаблений, принятых в условиях пандемии. Низкая скорость восстановления доходов населения повышает риски неплатежеспособности среди физических лиц.	Средняя/низкая	Беларусь Россия
Ужесточение санкций	Ужесточение санкционного давления может привести к дальнейшему обесценению курсов национальных валют, повышению инфляции, сокращению доступа к внешнему финансированию государственного сектора, а также государственных компаний, сокращению внешней торговли.	Средняя/низкая	Беларусь Россия (вторичные эффекты других государств – членов ЕАЭС)
Сохранение низкой степени диверсифицированности экономики	Сильная зависимость экономического роста от объемов добычи на Кумторе и других месторождениях делает экономику уязвимой к реализации рисков снижения добычи.	Высокая	Кыргызстан

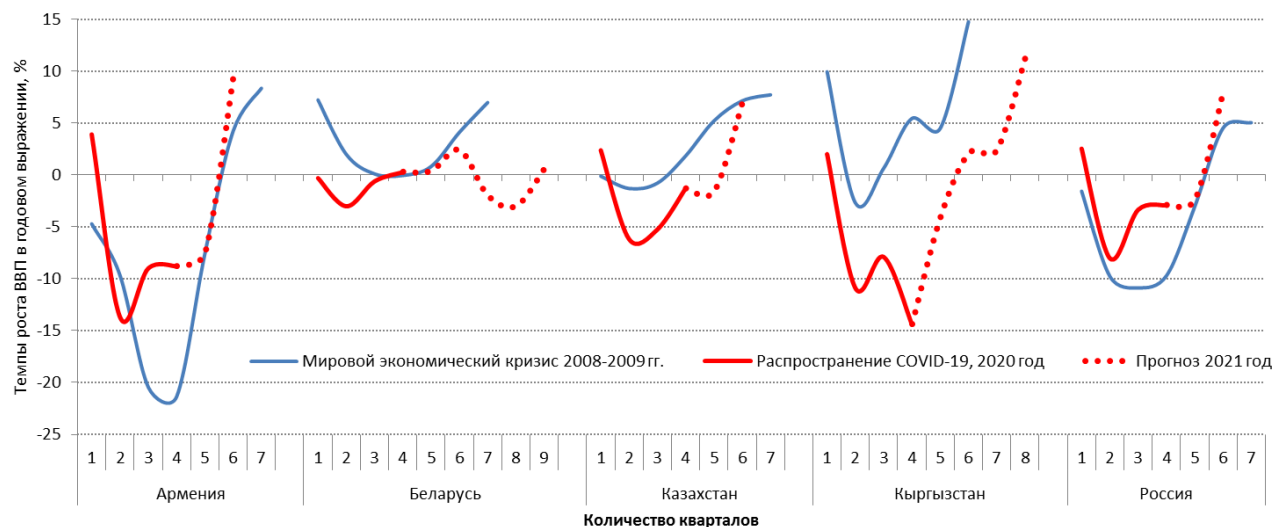
Продолжение табл. 7

Перечень рисков	Каналы влияния на экономику	Вероятность наступления события	Страны
Волатильность потоков капитала	В условиях сохранения неопределенности мировой капитал предпочитает более консервативные активы, что может отсрочить приток ПИИ в экономики.	Высокая	Кыргызстан, Армения
Долговая устойчивость	Накопление дефицита бюджета государственного сектора ведет к наращиванию государственного долга, что влечет за собой рост расходов на обслуживание государственного долга, которые могли бы пойти в экономику.	Высокая	Кыргызстан, Армения
Усиление протекционизма в мировой экономике	Уменьшение объёмов трансграничной торговли и инвестиций, что может привести к ухудшению сальдо счёта текущих операций.	Средняя	Все государства – члены ЕАЭС
Сохранение карантинных мер	Возможно замедление восстановления экономик	Средняя	Все государства – члены ЕАЭС
Снижение объемов денежных переводов	Сохранение мер социальной изоляции и ограничение межстрановой мобильности затягивает процесс восстановления объёмов денежных переводов.	Средняя	Армения, Кыргызстан
Структура внешнего долга	Значительный объем обязательств к погашению в ближайшие 3 года, необходимость рефинансирования государственного долга, закрытие кредитных линий.	Высокая	Беларусь
Сокращение предложения рабочей силы	Снижение потенциального роста ввиду снижения уровня занятости и сокращения населения (рост смертности и эмиграция).	Средняя	Беларусь, Россия

4.3. Тенденции в ЕАЭС: восстановительный экономический рост

По мере снятия ограничений наблюдается восстановление во всех отраслях, за исключением сферы услуг, где по-прежнему сохраняется ряд ограничений. В региональном разрезе наблюдается разнонаправленный характер восстановления экономик. Восстановление экономической активности в странах ЕАЭС носит более динамичный характер относительно мировой экономики.

Рис. 76 Прогноз экономического развития с 1 кв. 2021 по 3 кв. 2021 гг. и сравнение с динамикой в период мирового экономического кризиса 2008 года

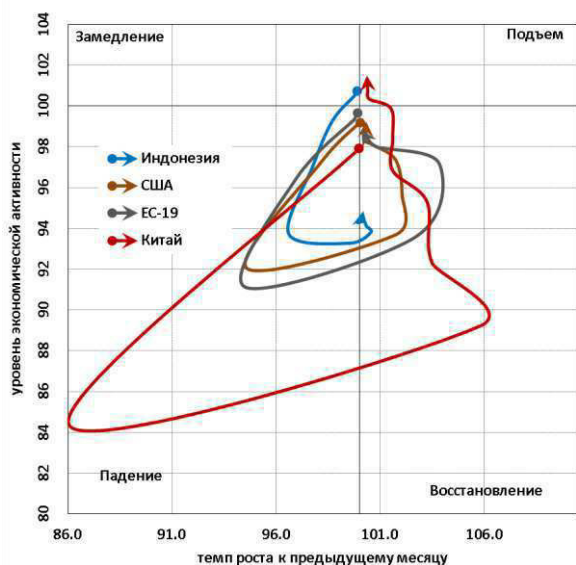

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Сводные опережающие индикаторы свидетельствуют о восстановлении экономической активности. Тем не менее, государства – члены ЕАЭС медленнее возвращаются к докризисному уровню деловой активности в сравнении с ведущими мировыми экономиками, которые уже прошли фазу восстановления в 2020 году и в 2021 году войдут в фазу подъема.

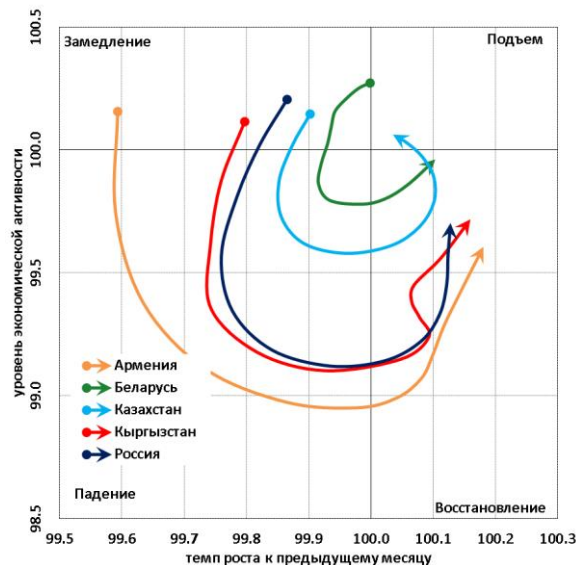
Восстановление экономической активности в ЕАЭС происходит равномерно. В большинстве стран период восстановления, как ожидается, займет 4-5 кварталов, в Кыргызстане же на фоне внутреннего шока IV квартала 2020 года период восстановления займет больше времени – около 5-6 кварталов.

Рис. 77 Динамика экономической активности в ряде стран мира в декабре 2019 – декабре 2020.

Источник: расчеты ЕЭК, ОЭСР.

Рис. 78 Динамика экономической активности в государствах – членах ЕАЭС в декабре 2019 – декабре 2020.

Источник: расчеты ЕЭК.

4.4. Прогноз экономического развития государств – членов ЕАЭС

Основными факторами макроэкономической неопределенности для государств – членов ЕАЭС являются угрозы глобального финансового кризиса, сохранение ограничительных мер, связанных с предотвращением распространения пандемии на длительный срок, торговых войн между крупнейшими государствами, новых санкций, волатильности цен на биржевые товары, нарастающего инфляционного давления, а также внутренние риски ужесточения денежно-кредитной политики, волатильности национальных валют, а также роста дефицита бюджета и долга СГУ.

Перспективы развития мировой экономики характеризуются высокой неопределенностью, связанной, в первую очередь, с дальнейшим ходом пандемии, который будет зависеть от траектории развития кризиса в сфере здравоохранения, в том числе от того, окажутся ли новые штаммы COVID-19 восприимчивыми к действию вакцин или же увеличат продолжительность пандемии, насколько эффективными будут меры политики в ограничении долговременного экономического ущерба, как будут меняться финансовые условия и цены на биржевые товары, а также от способности экономики к адаптации. Усиление и ослабление этих факторов и их сочетание с особенностями стран будут определять темпы восстановления экономик. Улучшение настроений в экономике вследствие расширения вакцинации благоприятно повлияло на оживление потребительского и инвестиционного спроса.

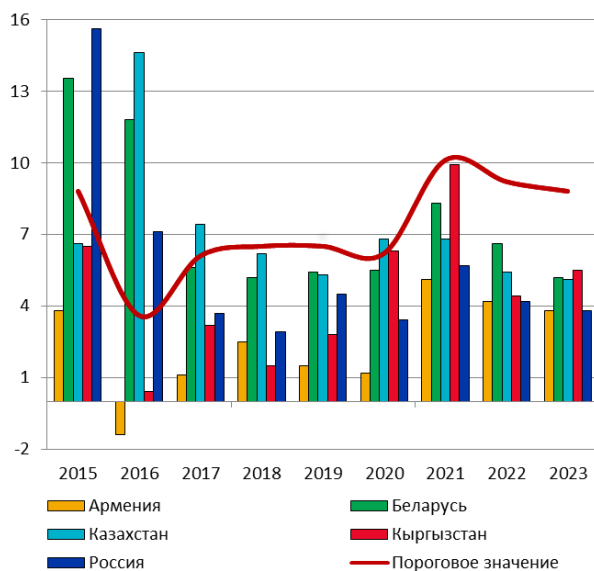
По прогнозам ожидается рост ВВП ЕАЭС на 3,8% в 2021 году после сокращения на 2,9% в 2020 году. Экономики Казахстана и России вырастут на 4,0% и 3,9% соответственно по итогам текущего года и выйдут на докризисные уровни во втором полугодии 2021 года. В Армении и Кыргызстане восстановление экономической активности займет больше времени и завершится в течение 2022 года, дополнительным фактором роста в этих странах будет увеличение денежных переводов трудовых мигрантов. Рост ВВП Армении в 2021 году прогнозируется в размере 3,4%, Кыргызстана – 3,8%. Экономическая активность в Беларуси в 2021–2022 гг. будет оставаться на уровнях ниже докризисных. Рост ВВП страны в 2021 году прогнозируется на 0,6%, а ограничивать его будут повышенная неопределенность и ухудшение экономических настроений, а также введение санкций рядом стран.

Опережающие показатели экономической активности³¹ свидетельствуют о сохранении различий в динамике экономической активности в государствах – членах ЕАЭС. По состоянию на конец мая большая часть государств – членов ЕАЭС находится в фазе расширения деловой активности, за исключением Казахстана. В

³¹ https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/943/CLI_EAEU_july_2021.pdf

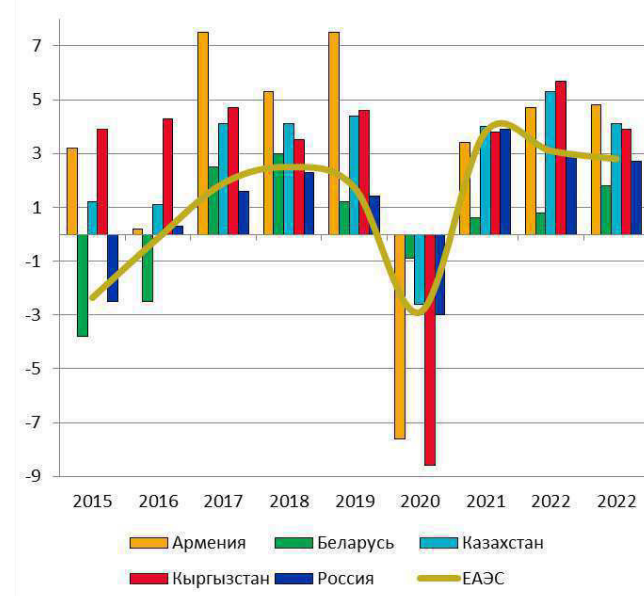
Армении, Беларуси и России ожидается ускорение роста деловой активности. В Казахстане зафиксировано слабо выраженное отставание экономической активности на фоне показателей реального выпуска промышленной продукции при отсутствии дальнейшей негативной тенденции в краткосрочной перспективе. В Кыргызстане деловая активность продолжает восстановление.

Рис. 79 Среднегодовая инфляция государств – членов ЕАЭС, %

Источники: прогнозы ЕЭК.

Рис. 80 Темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС, %

Источники: прогнозы ЕЭК.

Текущая направленность денежно-кредитной политики национальных (центральных) банков может негативно сказаться на ускорении инфляционных процессов в будущем. Значительное ускорение инфляции в государствах – членах ЕАЭС связано с устойчивым ростом мировых цен, обесценением национальных валют, медленным восстановлением внутреннего спроса, который опережает возможности расширения производства по широкому кругу отраслей. На этом фоне предприятия переносят в цены возросшие издержки. В ответ на это денежно-кредитные власти реагируют повышением ключевых ставок, что будет негативно отражаться на экономическом росте и может иметь лишь краткосрочный эффект на сдерживание инфляционных процессов, создавая ещё большие долгосрочные проинфляционные риски. Необходимо более детально и точно внедрять новые инструменты льготного кредитования, которые способны помочь отраслям расширить производство в тех отраслях, где наблюдаются наибольшие темпы роста цен. В частности, сохраняющийся рост цен производителей пищевой продукции транслируется в увеличение цен на продовольственные товары, что привело к тому, что в конце 2020 г – начале 2021 года Правительства государств – членов ЕАЭС вводили «заморозку цен» на ряд социально значимых товаров. В конце 2020 года рост потребительских цен в государствах-членах превысил целевые ориентиры большинства национальных (центральных) банков. Главной причиной стало

существенное общемировое повышение стоимости продовольственных товаров. Под влиянием этого фактора инфляция во всех государствах – членах ЕАЭС остается высокой и в 2021 году. Дополнительное давление на цены оказывают вызванные пандемией нарушения в цепочках поставок и дополнительные затраты на противоэпидемические мероприятия. Согласно прогнозам ожидается, что влияние всех этих факторов на потребительские цены будет постепенно снижаться и в среднем по 2021 году темпы прироста индекса потребительских цен в Армении составят 4,8%, в Беларуси – 7,8%, в Казахстане – 7,0%, в Кыргызстане – 9,9%, в России – 5,8%.

На фоне уменьшения масштабов бюджетной поддержки необходимо задействовать дополнительные инструменты поддержки экономики за счет внедрения специальных инструментов финансирования целевых кредитов, направленных на модернизацию экономики, увеличение ресурсного потенциала и активности институтов развития.

Вместе с тем, государствами – членами ЕАЭС и Комиссией были заложены основы достижения более высоких темпов роста, которые нашли отражение в Основных ориентирах макроэкономической политики и Стратегических направлениях, предусматривающих создание условий для опережающего развития экономик государств-членов, включая разработку и выполнение совместных программ и проектов. В случае последовательной реализации данных документов экономический рост не только превзойдет среднемировые темпы роста, выйдя на траекторию с темпами прироста **4,5% – 5,5% в год**, но и создаст **новое качество экономического развития**, обеспечив постепенное сближение государств-членов по уровню экономического развития.

Основными факторами макроэкономической неопределенности для государств – членов ЕАЭС являются угрозы глобального финансового кризиса, торговых войн между крупнейшими государствами, новых санкций, волатильности цен на биржевые товары, нарастающего инфляционного давления, а также внутренние риски ужесточения денежно-кредитной политики, волатильности национальных валют, а также роста дефицита бюджета и долга СГУ.

Реализация мер поддержки экономик привела к ухудшению бюджетных балансов и нарастанию долга, что становится критическим для Армении и Кыргызстана. Возрастает зависимость от внешних кредиторов и их склонности реструктурировать долги, обостряется вопрос бюджетной устойчивости. Для Армении и Кыргызстана существует риск более длительного восстановления денежных переводов ввиду сохраняющихся ограничений на трудовую мобильность.

Сохраняется высокий риск низких потенциальных темпов экономического роста в государствах-членах вследствие низкого уровня инвестиционной активности,

низкой эффективности средне- и долгосрочных программ, а также ухудшения демографической ситуации.

Табл. 8 Основные параметры прогноза развития государств-членов

	2020	2021	2022	2023	2021	2022	2023
	Факт	Прогноз (II квартал 2021)			Разница с предыдущим прогнозом (I квартал 2021)		
ВВП, %					<i>Изменения в п.п.</i>		
Армения	-7.6	3.4	4.7	4.8	0.1	0.5	-0.4
Беларусь	-0.9	0.6	0.8	1.8	0.5	0.0	0.3
Казахстан	-2.6	4.0	5.3	4.1	-0.3	-0.1	-0.5
Кыргызстан	-8.6	3.8	5.7	3.9	-0.2	0.1	0.3
Россия	-3.0	3.9	2.9	2.7	0.6	0.4	0.2
ЕАЭС	-2.9	3.8	3.1	2.8	0.5	0.3	0.1
Еврозона	-6.6	4.2	3.8	2.0	-0.1	-0.2	-0.1
Китай	2.3	8.7	5.8	5.4	0.2	0.1	0.0
США	-3.5	6.1	4.1	2.1	0.6	0.5	0.1
Среднегодовая инфляция, %					<i>Изменения в п.п.</i>		
Армения	1.2	5.1	4.2	3.8	0.3	1.0	0.8
Беларусь	5.5	8.3	6.6	5.2	0.5	1.4	0.3
Казахстан	6.8	6.8	5.4	5.1	-0.2	-0.4	0.0
Кыргызстан	6.3	9.9	4.4	5.5	0.0	0.8	0.7
Россия	3.4	5.7	4.2	3.8	0.8	0.4	0.0
ЕАЭС	3.9	6.1	4.5	4.1	0.7	0.4	0.1
Еврозона	0.3	2.0	1.2	1.8	0.6	-0.6	-0.1
Китай	2.4	1.5	2.6	2.7	-0.3	-0.5	0.3
США	1.2	3.0	2.5	2.7	0.9	0.2	0.3
Среднегодовая цена, в долл. США					<i>Изменения в долл. США</i>		
Нефть марки «Brent»	40.6	61.5	58.1	55.5	6.1	0.6	-3.8
Нефть марки «Urals»	41.8	63.3	59.8	57.1	8.2	2.6	-1.8
Золото (тройская унция)	1773	1726	1722	1745	-131.6	-133.6	-3.0
Среднегодовая цена (индекс, 2010=100)					<i>Изменения в п.п.</i>		
Металлы	79.1	108.3	98.1	89.1	3.0	-3.6	-10.9
Продовольствие	92.5	109.1	97.3	97.1	-1.4	-0.3	-1.8

Источник: прогнозы ЕЭК

Перспективы восстановления взаимной торговли. Ожидается, что текущий кризис окажет сопоставимое с влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов воздействие на взаимную торговлю государств – членов ЕАЭС. По итогам 2020 года стоимостные объемы взаимной торговли сократились на 11%. Ослабление курсов национальных валют снижает конкурентоспособность импортной продукции из третьих стран на внутренних рынках государств – членов ЕАЭС, что наряду с мерами, направленными на активизацию взаимной торговли и снятие барьеров, будет способствовать интенсификации взаимной торговли в 2021-2023 годах. Восстановление стоимостных объемов взаимной торговли до уровня 2019

года ожидается уже в конце 2021 года. Согласно предварительному прогнозу Комиссии увеличение стоимостных объемов торговли составит 19%.

Табл. 9 Прогноз взаимной торговли государств – членов ЕАЭС

	Факт 2020	Прогноз 2021
Стоимостные объёмы взаимной торговли с государствами – членами ЕАЭС, тыс. долларов США	54 861 071.66	65 273 927.3
<i>по сравнению с предыдущим годом</i>	<i>-11%</i>	<i>19%</i>

Источник: прогнозы ЕЭК.

Основными факторами ее роста в среднесрочном периоде выступают оживление внутренней экономической активности, продолжение роста цен на сырьевые товары. Рост протекционизма во внешней торговле, а также введение санкций в отношении отдельных государств – членов способствует увеличению взаимной торговли.

Глава 5.

Рекомендации государствам ЕАЭС по обеспечению финансовой устойчивости и опережающему экономическому развитию на 2021-2022 годы

5.1. Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года основными целями Союза являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, а также всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Комиссия всесторонне содействует государствам-членам в достижении основных целей Союза, в том числе методами и инструментами согласованной макроэкономической политики, одним из которых являются **основные ориентиры макроэкономической политики**. Это программный документ, определяющий наиболее важные для экономик государств-членов кратко- и среднесрочные задачи, и включающий рекомендации по их решению. В цикл работ по данному документу также входит разработка перечня мероприятий по его реализации и ежегодный отчет по выполнению его положений, который, в свою очередь, совместно с результатами анализа итогов социально-экономического развития государств-членов за год, является основой для разработки программного документа на следующий год. Разработка основных ориентиров макроэкономической политики и перечня мероприятий к ним проводится комплексной группой экспертов с участием представителей всех заинтересованных министерств и ведомств государств-членов и департаментов Комиссии.

Основные ориентиры макроэкономической политики ежегодно утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом с 2013 года. К настоящему времени разработано и утверждено 9 таких документов. Применение данного механизма позволяет государствам-членам разрабатывать и реализовывать согласованные совместные действия в области макроэкономической политики, направленные на решение наиболее важных и актуальных задач в текущем периоде.

Действующие в настоящее время основные ориентиры макроэкономической политики утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9 «Об основных ориентирах макроэкономической политики

государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы». Данным Решением правительствам и национальным (центральным) банкам государств – членов Евразийского экономического союза рекомендовано учитывать положения утвержденного документа при проведении макроэкономической политики, а Евразийской экономической комиссии поручено проводить анализ мер, реализуемых государствами-членами в области макроэкономической политики, и оценивать соответствие таких мер утвержденному документу.

Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2022 годы ставят приоритетной целью **скорейшее преодоление всеми государствами-членами последствий текущего экономического кризиса и выход Союза на траекторию опережающего развития.** В целях снижения негативных последствий, вызванных пандемией и применяемыми ограничительными мерами, государствам-членам следует принять меры по обеспечению стабильного развития и укреплению экономик, созданию условий для восстановления деловой активности, развития сбалансированной торговли, тем самым укрепляя свои позиции в мировой экономике. Для этого необходима реализация стратегии опережающего экономического развития, предусматривающей ориентацию национальных систем управления на рост инвестиций, всемерное стимулирование инновационной активности, задействование интеграционных механизмов.

Достижению поставленной цели будет способствовать реализация мер, рекомендуемых для реализации государствами-членами, по следующим направлениям:

«обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления предпринимательской активности и наращивания объемов инвестиций;

создание благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности государств-членов;

развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза;

расширение возможностей внутреннего рынка Союза и взаимовыгодных отношений с третьими странами».

Среди мер по этим направлениям стоит особо выделить положения, касающиеся расширения возможностей привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов в целях реализации кооперационных проектов в рамках Союза; совершенствование механизмов финансирования институтами развития проектов, имеющих интеграционный потенциал, в том числе кооперационных, направленных на модернизацию и (или) расширение существующего производства; подготовка и принятие предложений о механизмах кредитования кооперации и производства совместно изготавливаемой продукции. Это первый интеграционный документ столь

высокого уровня, акцентированно затрагивающий необходимость направления усилий государств-членов на активизацию всех возможных источников долгосрочных инвестиций и расширение каналов их поступления в экономику, и предлагающий конкретные механизмы решения этой задачи. Особое внимание уделено расширению возможности совместного использования научно-технологического и производственного потенциала Союза на основе объединения усилий по развитию и внедрению новых технологий, импортозамещению, кооперационному сотрудничеству, реализации совместных межгосударственных программ и проектов, повышению мобильности трудовых ресурсов.

Табл. 10 Цели и приоритеты основных ориентиров макроэкономической политики

	Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС	
	2020-2021	2021-2022
Цель	Сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах, формирование основ для опережающего экономического развития ЕАЭС	Скорейшее преодоление последствий текущего экономического кризиса и выход ЕАЭС на траекторию опережающего развития.
Приоритеты политики	1) доля валового накопления основного капитала в валовом внутреннем продукте ЕАЭС в среднесрочной перспективе должна достигнуть среднемирового значения; 2) увеличение загрузки производственных мощностей; 3) обеспечение занятости	1) проведение сбалансированной денежно-кредитной политики, учитывающей про- и дезинфляционные риски, связанные в том числе с низкой экономической активностью и неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой; 2) обеспечение роста 4,5 – 5,5 процента в год
Направления политики	1) поддержание макроэкономической устойчивости; 2) принятие мер для поддержания и роста инвестиций, развития научно-технологического и производственного потенциала ЕАЭС; 3) создание условий для поддержания стабильного спроса, расширения экспортных возможностей и активизации взаимной торговли	1) обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления предпринимательской активности и наращивания объемов инвестиций; 2) создание благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности; 3) развитие научно-технологического и производственного потенциала ЕАЭС; 4) расширение возможностей внутреннего рынка ЕАЭС и взаимовыгодных отношений с третьими странами

Источник: ЕЭК.

Создание условий для опережающего развития экономик государств-членов позволит не только превзойти среднемировые темпы роста, дав возможность выйти на траекторию роста с темпами **4,5 – 5,5 процента в год**, но и **создать новое**

качество экономического развития в Союзе, обеспечив постепенное сближение государств-членов по уровню экономического развития.

5.2. Рекомендуемые меры на национальном уровне

Консультации ЕЭК с государствами – членами в 2020 году. ЕЭК совместно с уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС проводятся консультации в связи с превышением количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, установленных статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. По результатам проведенного ЕЭК мониторинга макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, установлено, что по итогам 2020 года долг СГУ в Кыргызской Республике составил 54,8% ВВП, превысив установленное Договором значение показателя на 4,8 п.п.

По результатам проведенного ЕЭК мониторинга соблюдения государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, установлено превышение по итогам 2020 года пороговых значений в ряде стран по отдельным показателям (см. приложение Б).

ЕЭК разрабатывает рекомендации с предложениями по снижению уровней данных показателей и в установленном порядке проведет консультации с каждой из стран³². По итогам 2020 года в связи с пандемией большинство государств-членов допустили превышение одного из трех показателей, установленных Договором данных количественных значений (табл. 11).

В соответствии с установленным порядком Комиссия во взаимодействии с государствами-членами разработала соответствующие документы с предложениями по мерам.

Рекомендация по снижению уровня инфляции в Кыргызской Республике была принята 29 июня 2021 г. Меры по снижению уровня инфляции в целом включали следующие направления: (1) повышение эффективности инструментов денежно-кредитной политики; (2) развитие внутреннего производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции; (3) обеспечение устойчивого развития экономики и содействие развитию общего аграрного рынка.

Табл. 11 Превышение государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития по итогам 2020 г.

³² В соответствии с Протоколом о проведении согласованной макроэкономической политики (Приложение № 14 к Договору о ЕАЭС) ЕЭК разрабатывает рекомендации или совместные меры, направленные на стабилизацию экономической ситуации, в случае превышения государствами-членами указанных в статье 63 Договора количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития.

Страна	Наименование показателя	Форма разработки предложений по мерам
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Общая рекомендация для двух показателей
Беларусь	–	–
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация
Кыргызстан	Долг СГУ, инфляция	Совместные меры (долг), рекомендация (инфляция)
Россия	Дефицит СГУ	Рекомендация

Источник: ЕЭК.

С Республикой Армения, Республикой Казахстан и Российской Федерацией Комиссия согласовала проекты рекомендаций, которые будут утверждены Коллегией Комиссии до конца 2021 года. Рекомендуемые меры касаются мобилизации доходной части и оптимизации расходной части бюджетов данных государств-членов. Среди мер было рекомендовано, в частности, следующее: внедрение передовых цифровых технологий с целью повышения эффективности управления государственными финансами и администрирования налоговых доходов, рассмотрение вопроса налогообложения спекулятивных видов операций на финансовом рынке, перераспределение бюджетных средств в целях повышения отдачи от выделяемых бюджетных средств, совершенствование механизмов обеспечения бюджетной устойчивости и инвестирования средств за счет бюджетных фондов, разработка предложений по трансграничному углеродному регулированию и выполнению обязательств в рамках Парижского соглашения.

Для Армении были предложены дополнительные меры по повышению долговой устойчивости, в том числе снижение процентных ставок по новым кредитам, увеличение доли долгосрочного долга, сокращение объемов привлечения внешнего долга в валютах третьих стран, использование возможностей ЕАБР и ЕФСР для проектного финансирования.

Комиссия совместно с государствами-членами разрабатывает для Кыргызской Республики в 2021 году проект совместных мер, направленных на снижение уровня долга по отношению к ВВП, в связи превышением в течение ряда последних лет, установленного Договором о ЕАЭС количественного значения уровня долга СГУ. Комиссия предложила Кыргызской Республике и государствам-членам ряд совместных действий, реализация которых могла бы повысить устойчивость экономического развития Кыргызстана и снизить долговое бремя в средне- и долгосрочной перспективе. Среди предложений Комиссии: проработка потенциальных совместных масштабных инфраструктурных проектов; активизация регионального экономического сотрудничества; разработка программы целевой профессиональной подготовки и повышения квалификации трудовых мигрантов; рефинансирование государственного долга за счет новых заимствований со стороны государств – членов ЕАЭС; расширение объемов грантового финансирования республики; разработка программы по борьбе с бедностью и сближению с Целями

устойчивого развития ООН; противодействие «серому» импорту и ввозу контрафактной продукции.

5.3. План реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года в области содействия экономическому росту

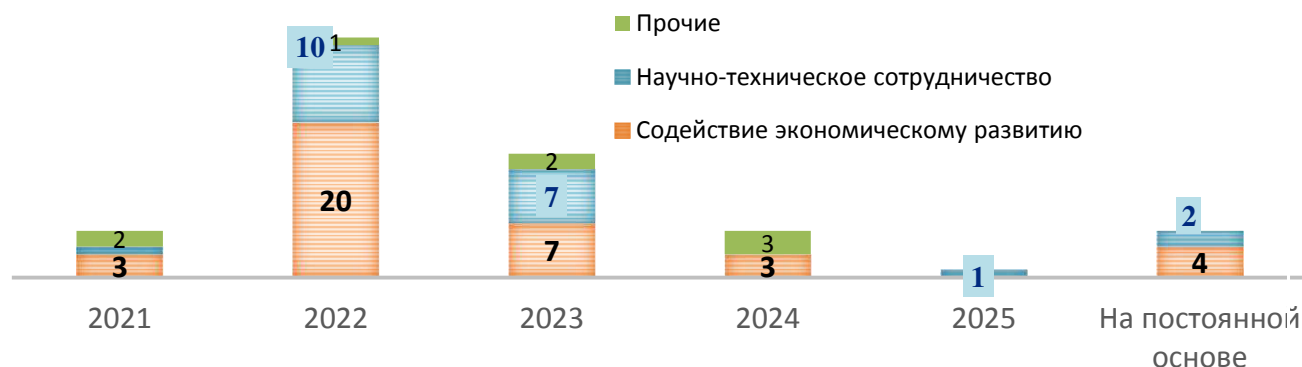
В 2021 году Комиссией начата работа по исполнению План мероприятий по реализации Стратегический направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 5 апреля 2021 года №4 был утвержден План мероприятий по реализации Стратегический направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (далее –План мероприятий). Он включает целый ряд мероприятий, направленных на содействие экономическому росту, в частности, это мероприятия по реализации меры 6.1 «Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств-членов», 6.2 «Формирование системы стратегического планирования в рамках Договора», 6.4 «Разработка и реализация совместных целевых проектов», 6.5 «Реализация согласованной макроэкономической политики», 7.1 «Создание условий для развития высокопроизводительных секторов экономики», 7.5 «Создание механизмов стимулирования промышленной кооперации и содействия повышению экспорта продукции производителей» и других.

Выполнение заявленных мер позволить выстроить фундамент для системной конвергенции в Союзе, повысить значимость интеграционной составляющей для экономик, будет содействовать достижению целевого образа будущего Союза, в т.ч. по вопросам, касающимся обеспечения безопасности и устойчивости валютно-финансовой системы ЕАЭС, созданию суверенной системы кредитования, роста производства и инвестиций, повышению конкурентоспособности евразийских компаний, созданию на пространстве ЕАЭС центров притяжения инноваций, инвестиций и высококвалифицированных кадров.

В государствах – членах ЕАЭС остаются резервы для наращивания экономического роста: недозагруженные производственные мощности, низкий уровень производительности труда. В условиях пандемии и оттока капитала с развивающихся рынков в мировой экономике в государствах – членах ЕАЭС наблюдалось увеличение либо формирование чистого оттока капитала частного сектора. Это обуславливает необходимость работы по деофшоризации экономик государств-членов, усилению инструментов контроля над движением капитала, повышению инвестиционной привлекательности ЕАЭС и развитию взаимных инвестиций.

Реализация Стратегических направлений способна обеспечить дополнительный прирост производства в 8% в год, в том числе за счет ускоренного роста инвестиций (16% в год), являющихся основой для опережающего развития.

Рис. 81 Распределение мероприятий по реализации Стратегических направлений в части макроэкономической политики по годам

Источник: ЕЭК.

Для финансирования инвестиций необходимы финансовые ресурсы, которые в данный момент являются ограниченными ввиду недостаточной монетизации экономик, а также высокого уровня долларизации отдельных экономик Союза. Таким образом, целевая кредитная эмиссия способна обеспечить экономики государств-членов необходимыми ресурсами для осуществления стратегии опережающего развития.

В экономиках государств-членов ЕАЭС наблюдаются «узкие» места, которые не позволяют создать условия для роста кредитования инвестиций:

- 1) относительно низкая монетизация экономик;
- 2) относительно высокая ставка по кредитам;
- 3) относительно низкая норма накопления.

Основным резервом для выхода на целевой сценарий может стать наращивание целевой кредитной эмиссии для финансирования инвестиций и оборотных средств. Расширению источников финансирования инвестиций интеграционных проектов также способствует более активное вовлечение в этот процесс институтов развития, в том числе национальных. Работа в этом направлении также ведется, в частности, 4 декабря 2020 года был подписан меморандум о сотрудничестве между институтами развития стран ЕАЭС. Важным шагом в данном направлении стало создание по инициативе ВЭБ.РФ новой платформы взаимодействия банков развития государств – членов ЕАЭС.

Приложение А. Прогнозы роста ВВП в 2021–2023 гг.

Страна	Организация	Дата обновления	Темп прироста ВВП в сопоставимых ценах, %			
			2020 (факт)	2021	2022	2023
Армения	ЦБ РА	2021, март	-7.6	-1.9 - 4.8	-3.0 - 6.0	-0.4 - 8.8
	ЕЭК	2021, апрель	-7.6	3.3	4.2	5.2
	МВФ	2021, апрель	-7.6	1.1	3.5	5.2
	ВБ	2021, январь	-7.6	3.1	4.5	
	ЕБРР	2020, сентябрь	-7.6	4.0		
	АБР	2020, сентябрь	-7.6	3.5		
Беларусь	МЭ РБ	2020, декабрь	-0.9	1.8		
	ЕЭК	2021, апрель	-0.9	0.1	0.8	1.5
	МВФ	2021, апрель	-0.9	-0.4	0.8	1.2
	ВБ	2021, январь	-0.9	-2.7	0.9	
	ЕБРР	2020, сентябрь	-0.9	1.0		
Казахстан	МНЭ РК	2020, октябрь	-2.6	4.3	4.4	4.6
	ЕЭК	2021, апрель	-2.6	4.3	5.4	4.6
	МВФ	2021, апрель	-2.6	3.2	4.0	4.8
	ВБ	2018, январь	-2.6	2.5	3.5	
	ЕБРР	2020, сентябрь	-2.6	3.0		
	АБР	2020, декабрь	-2.6	2.8		
Кыргызстан	МЭФ КР	2020, сентябрь	-8.6	5.0	5.6	1.6
	ЕЭК	2021, апрель	-8.6	4.0	5.6	3.6
	МВФ	2021, апрель	-8.6	6.0	4.6	4.2
	ВБ	2021, январь	-8.6	3.8	4.5	
	ЕБРР	2020, сентябрь	-8.6	3.0		
	АБР	2020, сентябрь	-8.6	4.0		
Россия	МЭР РФ	2020, сентябрь	-3.1	3.3	3.4	3.0
	ЦБ РФ	2021, февраль	-3.1	3.0 - 4.0	2.5 - 3.5	2.0 - 3.0
	ЕЭК	2021, апрель	-3.1	3.3	2.5	2.5
	МВФ	2021, апрель	-3.1	3.8	3.8	2.1
	ВБ	2021, январь	-3.1	2.6	3.0	
	ЕБРР	2020, сентябрь	-3.1	3.0		
	ЕК	2020, ноябрь	-3.1	2.0	1.9	
	ОЭСР	2021, март	-3.1	2.7	2.6	

Примечание: зеленым цветом отмечено улучшение прогноза относительно предыдущего, красным – ухудшение.

Международные организации: АБР - Азиатский Банк Развития; ВБ - Всемирный Банк; МВФ - Международный валютный фонд; ЕБРР - Европейский банк реконструкции и развития; ЕК – Европейская комиссия.

Государственные органы: ЦБ РА - Центральный банк Республики Армения; Минфин РА - Министерство финансов Республики Армения; МЭ РБ - Министерство экономики Республики Беларусь (Указ Президента РБ); МНЭ РК - Министерство национальной экономики Республики Казахстан; НБ РК – Национальный Банк Республики Казахстан; МЭФ КР - Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики; НБ КР – Национальный банк Кыргызской Республики; ЦБ РФ - Центральный банк Российской Федерации; МЭР РФ - Министерство экономического развития Российской Федерации.

Приложение Б. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС (в соответствии с Методикой ЕЭК)

Табл. Б.1. Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, % ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия*
2015	-4.8	2.3	-2.2	-1.2	-2.5
2016	-5.5	1.7	-2.8	-4.3	-3.0
2017	-4.8	2.1	-3.0	-2.8	-0.6
2018	-1.6	4.1	1.4	-0.2	3.5
2019	-0.8	2.5	-0.5	0.5	2.6
2020	-5.1	-1.6	-6.7	-2.8	-3.4

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: дефицит консолидированного бюджета СГУ – не более 3% ВВП.

Табл. Б.2. Долг сектора государственного управления, % ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	43.7	32.6	17.5	57.3	11.4
2016	51.5	41.5	19.2	58.9	12.0
2017	53.4	41.9	18.9	58.6	12.0
2018	51.0	37.4	18.3	54.1	11.1
2019	49.8	34.9	18.8	52.3	12.3
2020	60.4	39.0	25.1	64.7	17.4

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: долг СГУ не более 50% ВВП.

Табл. Б.3. Уровень инфляции (индекс потребительских цен), к соответствующему месяцу предыдущего года, %

	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Декабрь 2015	104.9	99.9	112.0	113.6	103.4	112.9
Декабрь 2016	103.9	98.9	110.6	108.5	99.5	105.4
Декабрь 2017	107.5	102.6	104.6	107.1	103.7	102.5
Декабрь 2018	105.5	101.8	105.6	105.3	100.5	104.3
Декабрь 2019	105.7	100.7	104.7	105.4	103.1	103.0
Декабрь 2020	108.7	103.7	107.4	107.5	109.7	104.9

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: уровень инфляции в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) не более 5 п.п. к уровню инфляции в государстве-члене с наименьшим значением.